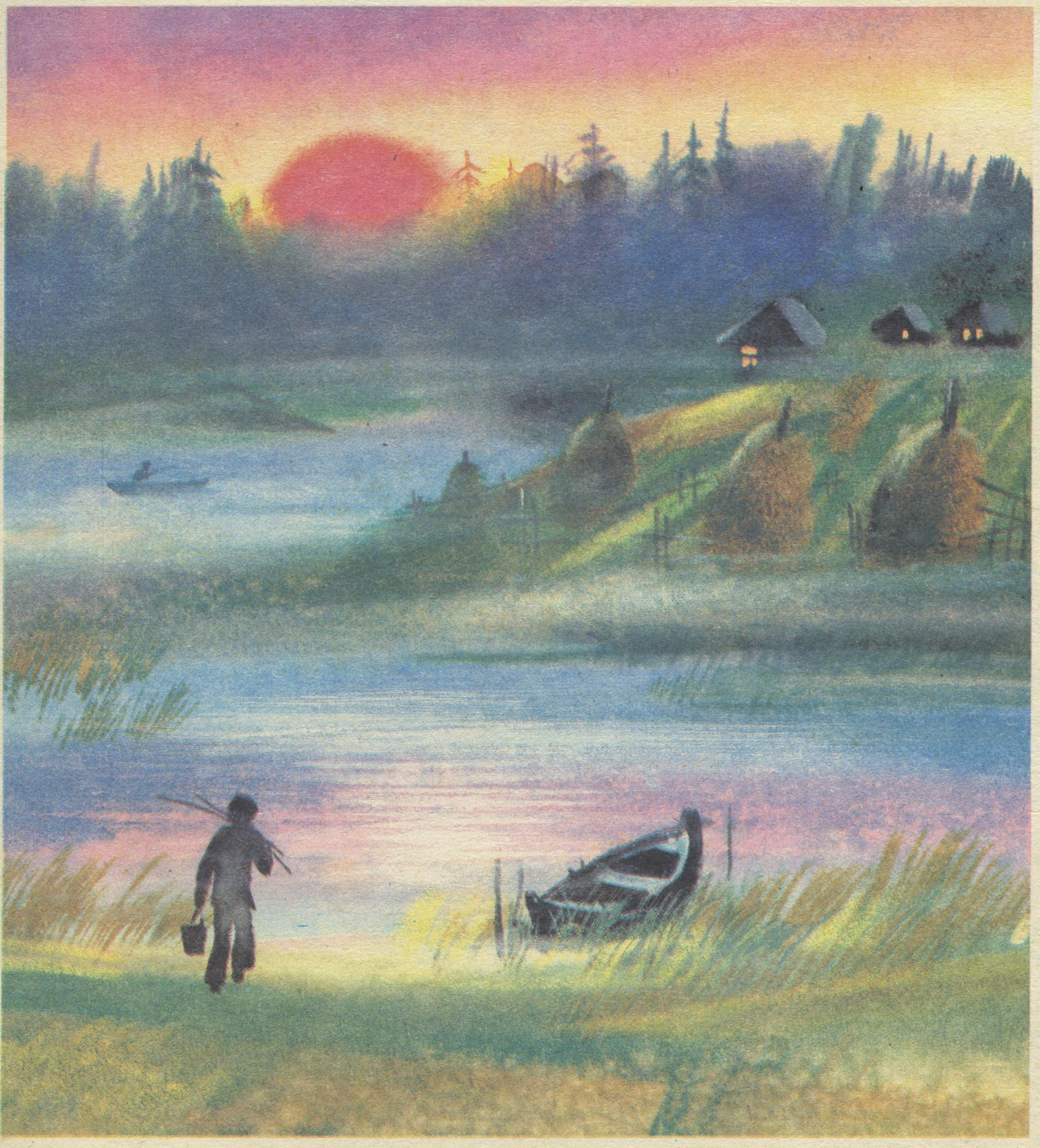
ISSN 0130-2574

КОСТЁР

6

ИЮНЬ 1985



КОСТЁР

6
ИЮНЬ

1985

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© «Костер», 1985 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Девушка из пригорода 1
очерк Т. Гаген

Лещатник 3
рассказ Е. Гаврилова

Барабан 8

Уха на Боганиде 12
В. Астафьев

Откровенный разговор 16
очерк А. Крестинского

Пусть всегда будет солнце 19
очерк Т. Скобликовой

Фестиваль в гостях у детей 20

День рождения 21
очерк В. Рыбина

Самолет 24
рассказ А. Ефремова

Живая вода 26
из путевого блокнота
Г. Ковенчука

Стихи 29
Н. Егоров

Электроник 30

Тимы 36
сказка Э. Фарджн

Киноклуб 38

Зеленые страницы 40

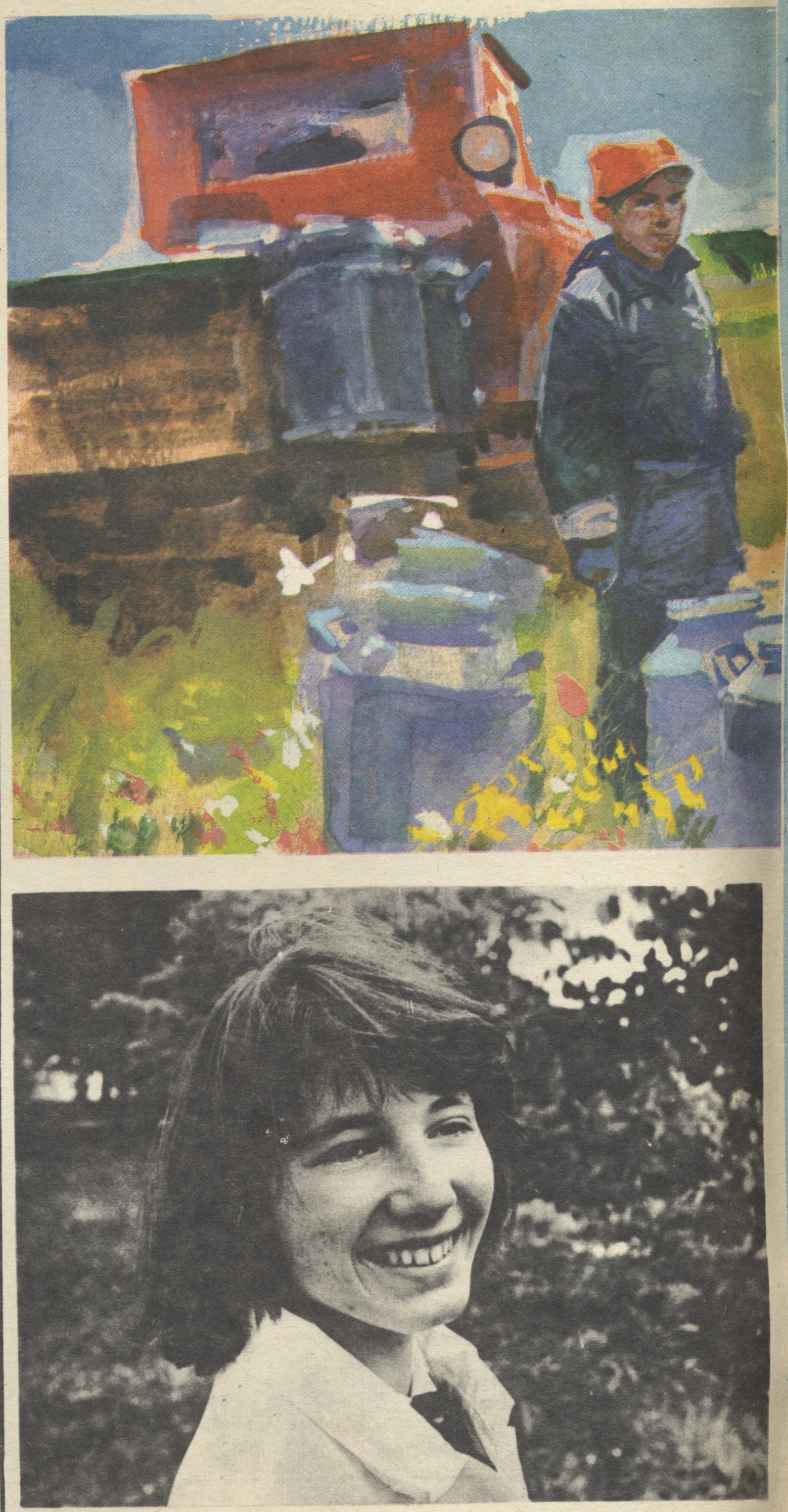
Морская газета 42

Веселый звонок 44

Арчебек 46

Спортклуб «Кузнечик» 47

На обложке рисунок В. Топкова к рассказу Е. Гаврилова «Лещатник»



КОМПАС В МИРЕ ПРОФЕССИЙ

ДЕВУШКА ИЗ ПРИГОРОДА

В училище Танину фамилию поначалу путали: не Городецкой называли, а «Городской». В Мичуринское сельское ПТУ-1 Таня приехала из Ленинграда. В городской школе все понятно было: вот кабинет физики, вот — биологии, тут — спортзал, там — школьный двор. А здесь, в Мичуринском, все оказалось непохожим. Территория училища начиналась за много километров от самого здания. Таня еще из окна пригородного автобуса заметила табличку, стоящую прямо в поле: «Учебное хозяйство Мичуринского СПТУ-1». А когда вышла на остановке, оказалась среди цветов: кругом цвели сальвии, ромашки, люпины — розовые, сиреневые, белые, голубые. Как будто кто-то вытряхнул из коробки десятки разных акварельных красок и в беспорядке смешал их на газоне. А немного дальше, заметила Таня, был целый огород: множество больших теплиц выстроилось под окнами училища.

Мимо нее по дорожке, тяжело переваливаясь на ухабах, прогромыхал трактор. На повороте машина остановилась, и светловолосый паренек, наверное, Танин ровесник, приоткрыл дверцу:

— Новенькая, что ли? Заблудилась?

Таня так удивилась, что даже забыла ответить на его вопрос.

— А ты зачем в трактор залез? Тебе кто разрешил за руль сесть?

И тут мальчишка вместо того, чтобы испугаться и выпрыгнуть из кабины, рассмеялся, да так громко, что даже работавшие у теплиц ребята посмотрели в их сторону.

— Ой, не могу! — не унимался мальчишка. — Ой, держите меня! Вот насмешила: «Кто разрешил!» Урок у нас так называется — «практические навыки вождения». Я на следующий год уже права получаю... Ты откуда такая чудачка взялась?

— Я из города приехала, — ответила Таня. — Буду на оператора машинного доения учиться.

— Ну, будь здорова, доярка! — мальчишка завел мотор и скрылся за поворотом.

Вскоре начались занятия и в Таниной группе. Ее соседом по парте оказался... мальчик. Таня удивленно смотрела, как Артур Крот спокойно раскладывает на столе тетради, учебники, а на переменке, не выдержав, подошла к нему и полюбопытствовала:

— Неужели ты тоже будешь коров доить?

Ее сосед только плечами пожал:

— Я с первого класса дою, и ничего зазорного для себя в этой работе не вижу. Между прочим, лучше всех доят коров именно мужчины. Ни одной доярке не удалось обойти на конкурсах мужчин-операторов, в лучшем случае третьи места занимают. А Александр Пузанов из Волосовского района уже много лет считается лучшим дояром Ленинградской области... Вот так-то! Ты-то сама откуда приехала?

— Из Ленинграда, — сказала Таня.

— Так ты, городская, наверное, турнепс со свеклой путаешь?

Но вот что выяснилось: о том, как землю к весеннему севу готовят, какие культуры на поле выращивают, как поле пашут, как сеют, какими машинами урожай убирают — все это Таня не хуже ребят, приехавших в училище из деревни, знала. «Наверное, книжек по земледелию начиталась», — гадали ребята.

— Да нет же, — говорила Таня. — Все это я своими глазами видела.

— В кино? По телевизору?

— Да нет, из окна своей комнаты.

Большой девятиэтажный дом, где живет Таня с родителями, стоит на самой окраине города. Окна квартиры выходят в поле совхоза «Лаврики» — самого близкого к Ленинграду хозяйства. По весне, когда сходил снег, трактора вспахивали землю, и она дышала привольно и благодарно. В мае поля зеленели от ростков. Летом Таню будили жаворонки. Осенью ростки превращались в тугие кочаны капусты и увесистую брюкву. Тогда в полях пестрели платочки совхозных девчонок и женщин. С ними рядом Таня не раз работала. Их класс часто помогал совхозу на уборке овощей. Так и росла Таня на окраине большого города рядом с землей, селом. И когда пришло время выбирать профессию, решила пойти в Мичуринское сельское ПТУ.

Первое время в ПТУ Таня даже подойти к корове боялась. Ее однокурсницы на ферме сразу освоились, ведь многие из них в училище прямо из деревни приехали, а Таня коров только на пастбищах в загонах видела. Когда первый раз пришла на учебную ферму, увидела длинный ряд коров, даже испугалась немножко, остановилась у двери — и ни шагу дальше.

— Ну что же ты, — подбодрил Артур Крот, — подойди ближе, корова не кусается!

— А если лягнет? — спросила Таня.

— Ну ты даешь! — рассмеялся Артур. — Это только лошади лягаются, да и то не все. А корова от природы животное ласковое, домашнее, — и кивнул на крайнюю буренку: — Смотри, как внимательно она нас слушает.

Таня медленно шагнула ближе, дотронулась до мягкого чистого коровьего бока, и тут неожиданно для самой себя заговорила: «Буренушка, хорошая, я тебя обижать не буду, мы подружимся с тобой...» А ведь она и в самом деле вскоре подружилась, и не только с Рыжухой, для каждой коровы находилось теперь у Тани доброе слово.

Правда, с доильным аппаратом у Тани поначалу немало мучений было. Многие из Таниных однокурсников еще до училища своим родителям на фермах помогали, им аппарат знаком был, а у Тани Городецкой «стаканы» все под ноги падали, хоть плачь!

Как-то поручили ей развезти по кормушкам сено на тележке. Таня обрадовалась: уж с этим делом она справится. Тележка с виду небольшая, а сено, кто этого не знает? — сухое, легкое. Схватилась Таня за ручки — а тележка ни с места: сена-то на ней много, с виду оно воздушное, но внизу утрамбовано; Танина голова из-за этой горы всего на вершок торчит. Обидно стало Тане, подумала: «Брошу все, уйду с фермы, пусть кто-нибудь посильней меня с тележкой возится». Поглядела вокруг, а переложить работу свою не на кого. Все кругом заняты: кто доильные аппараты промывает, кто стойла чистит, кто молоко в специальные бидоны переливает и в холодильник отвозит... А коровы вместе с Рыжухой в Танину сторону головы тянут, словно спрашивают: что же ты нас не кормишь? Тане даже стыдно за себя стало. Вернулась к тележке, уперлась покрепче, толкнула сильнее, чувствует: пошло! Сделала шаг, другой, еще один... Все сено в тот день по кормушкам развезла.

Много времени прошло с того дня. Сейчас Таня Городецкая учится на втором курсе. Она доит коров, летом провожает стадо на дальние выпасы, знает, какой корм любит взрослая корова, какой больше подойдет теленку. И ребята над ней уже не подшучивают: ведь учится она, к примеру, не хуже Артура Крота. Правда, иногда по старой памяти кто-нибудь из однокурсников окликнет ее: «Эй, городская!»

Т. ГАГЕН
Фото И. Потемкина
Рисунок О. Пономаренко

ЛЕЩАТНИК

РАССКАЗ

Евгений ГАВРИЛОВ **Рисунки В. Топкова**

Проснулся Санька очень рано — за окном еще стоял белесый предрассветный туман, но бабка уже поднялась и, покряхтывая, топотала сейчас по кухне валенками с обрезанными у щиколоток голенищами. Затаившись под пестрым, сшитым из разноцветных лоскутков одеялом, Санька прислушивался к ее подшаркивающим шажкам и ждал, когда бабка выйдет из избы. Но бабка не уходила.

«Да чего она, куры же голодные сидят!»— сердито подумал Санька. Сердился он, однако, вовсе не потому, что жалел каких-то кур, просто нужно было, чтобы бабка пошла к ним.

— А ведь не спи-ит, — донеслось вдруг нараспев из-за ситцевой занавески, отделявшей комнату от кухни,— баушку родную караулит. А я тебе укараулю, я тебе укараулю...

Санька поплотнее зажмурил глаза: «Проверяет».

— И сопе-еть перестал,— не унималась бабка.— Ишь, притих мышой.

«А конфету попросишь — так глухая...»—и Санька на всякий случай сопнул. Но, как оказалось, совсем напрасно. Бабка только этого и ждала, засмеялась мелко-мелко, и смех у нее был совсем молодой.

Санька понял, что хитрая бабка просто-напросто его одурачила, сопнул еще раз — теперь уж с досады, а потом заканючил на одной ноте: «Ну бабунь...»

— Ласковый какой сразу стал. То — бабака, а как надо ему чего, сразу и бабуня... Нет, милок, проси не проси, а нипочем нынче на реку не пущу.

Санька откинул жаркое одеяло и, свесив с кровати ноги, сказал:

— Да прополю я эту твою картошку. Мишку Коршикова позову, весь огород за вечер прошерстим.

— Как же, разбежался твой Мишка! Сказано: не пущу...

— Тогда убегу,— перешел Санька от уговоров к угрозе.

— Не сбежишь,— выходя из-за занавески с ведром, в котором она носила курам корм, убежденно сказала бабка.— Я на дверь цепку накину.

Обещание свое бабка выполнила.— Санька услышал, как стукнула накинутая на пробой цепка, но все-таки решил проверить, босиком протрусил в сенки, подергал дверь. «Кланг, кланг...»— отозвалось за ней бездушным железным звяканьем.

Самое обидное заключалось в том, что сегодня Саньке нужно было обязательно попасть на реку. Как никогда. Потом бы он согласился сидеть дома хоть всю неделю. Именно сегодня усатый дядька с турбазы обещался на спор облодвить Саньку. Но разве бабке объяснишь все это? У нее один огород на уме да куры.

— Бабака!— заорал Санька и забарабанил кулаками по двери.— Бабак, открой!

— Ты мне повоюй...— послышалось со двора, и по тону, которым это было сказано, Санька понял, что лучше пожалеть свои кулаки, потому что бабка все равно не откроет.

— Эх, были бы папка с мамой!..— тоскливо вздохнул он.

Папа с мамой, конечно, у Саньки были, но очень далеко, на самом краю земли под названием «Камчатка», и жили они там уже третий год, а Санька третий год жил с бабкой.

Когда бабка вернулась в избу, Санька сидел у окна и писал на тетрадном листке в клеточку письмо. Искоса глянув на нее, Санька снова принялся грызть кончик шариковой ручки и изучать уже написанное слово «исдиваеца». Что-то в этом слове ему не нравилось.

— Никак кляузу сочиняешь?— поинтересовалась бабка.

Санька промолчал. Он решил теперь вообще с ней никогда не разговаривать.

— Ну, строчи, строчи, и не забудь приписать, как с Мишкой своим у Гулиных из сада клубнику воровал. И как тете Кате Архиповой окно мячом выставил.

— Так это когда было-то?— подал голос Санька, сразу забыв, что еще минуту назад дал себе зарок не разговаривать с бабкой.

— Как когда? Да на той неделе... И из пистолета еще палил.

— Из пугача,— поправил Санька.

— Все едино. Батюшки, думаю, никак война началась? Вот ведь как ты, паршивец, бабахнул!

Да, бабахнуто было здорово, у Саньки потом целых два дня позванивало в ушах, только он думал, что бабка уже все это забыла — сама же частенько жаловалась соседкам на свою дырявую память.

— Ну, почему не пишешь?

— Расхотел,— буркнул Санька, комкая в кулаке ненужный теперь листок. Даже если бы за ним и не числилось тех грехов, которые припомнила бабка, то и тогда проку от письма было не много: когда оно еще дойдет до этой Камчатки! А усатый, наверно, посмеивается сейчас там на реке, видя, что нет его лодки. Еще подумает, что он струсил... При мысли об этом Саньке стало так обидно, что на глаза сами собой навернулись слезы. Он хлюпнул носом. Звук получился неожиданно громкий.

— Саня?..— насторожилась бабка.— Саня, ты чего?

Не спроси она этого, Санька бы и не разре-

велся, а тут слезы так и потекли. Горячие, горькие. И некому было его утешить, погладить по голове, как это делал отец, или утереть фартуком нос и щеки, как мать.

— Спор из-за тебя проигра-ал...— размазывая их ладошкой, проскулил Санька.

— Какой еще спор? С Мишкой, что ли?

— С дядькой турбазовским. Он меня сегодня обловить грозился.

— Тебя?— недоверчиво переспросила бабка.— А не врешь?

От такого недоверия к нему Санька заревел в полный голос.

— А на что спорили?

— На мой ножик и его спиннинг, на удочку такую с катушкой щук ловить. Складешок-то теперь отдавать надо.

— Ну и не велика потеря, пальцы целее будут.

— Обидно...— всхлипнул Санька.— Он хвастаться станет.

— А ты в другой раз не спорь.

— Да, не спорь... А если он говорит, что в нашей деревне хороших рыбаков не было и не будет.

— Как это не было? А дед? Ты ему про деда-то своего сказал?

Когда-то давным-давно, еще до войны, Матвей Захарович — Санькин дед и бабкин муж, считался первым лещатником на всей реке, а после него слава эта перешла к Санькиному отцу. Рыбалка, правда, стала уже не та что прежде, и смотрели на нее теперь уже не как на подспорье к столу, а как на забаву, но и Николая Матвеевича Сазонова облавливать никому не удавалось. Деда Санька не помнил, а вот отец частенько брал его с собой на реку, и все удачливые места на ней, все ямы, куда любили скатываться лещиные стаи, Санька знал наперечет еще до того, как пошел в школу.

— Да говорил, а он все одно: не было у вас рыбаков и не будет.

— И ты, растютюй этакий, молчишь про это? Да он, поди, уже полный садок натаскал...

Не веря собственным ушам, Санька поднял на нее заплаканные глаза. Бабка, которая еще с вечера клялась, что не выпустит его даже со двора, пока он не прополет картошку, переменилась в одну секунду. У нее, вроде, и морщины на лице разгладились.

— Чего уставился? Да чтобы Сазоновых кто-то обловил? Да на нашей-то реке?.. Ах, растютюй...

— Бабунь!— завопил Санька.— Да я его... Да я тебе вечером весь огород!..— Он сорвался со стула и опрометью кинулся в сени, где держал свои рыбацкие снасти.— Да я полную бочку воды натаскаю!

— Поесть захвати, лещатник!— с лукавой улыбкой, которую Санька уже не видел, крикнула вдогонку бабка.

К реке Санька махнул задами, через огороды, где по пути сорвал два колючих огурца и большую, едва начавшую буреть помидорину; через луг, с одиноко пасшимся на нем соседским теленком, проводившим Саньку влажными темно-лиловыми глазами, у уголков которых крутилась мошкара. В другой бы раз Санька обязательно задержался возле Тишки, поскреб бы ногтем его черную, натертую веревкой шею и лоб

с проклюнувшимися, еще мягкими рожками, но сейчас, торопясь к реке, только махнул теленку рукой.

У самой воды еще держался туман. Распутав узел веревки, которой лодка была привязана к стальному тросу парома, Санька спихнул ее на воду. Весла погружались в туман как в дым. Он спешил и поэтому частенько чиркал веслом вскользь, отчего его легкая, чутко отзывающаяся на каждый гребок плоскодонка рыскала носом из стороны в сторону. Но плыла она все равно быстро, не прошло и четверти часа, как Санька миновал излучину, за которой была база. Турбазовские уже ловили, негромкие их голоса далеко разносились по тихой утренней реке.

— Николаич, вот твой малец плывет,— услышал Санька сказанное кем-то из рыбаков.— Поздненько он что-то сегодня.

Усатый в ответ на это сдержанно хохотнул. Его садок был уже опущен в воду, и от него шли круги. У Саньки сразу пересохло в горле, и он, закусив губу, еще сильнее налег на весла. Сегодня он решил ловить подальше от турбазы, на своем самом удачливом месте, которое держал в секрете. Но следом за ним увязалась какая-то лодка.

«Кого там несет?»— сердито подумал он, потому что не хотел, чтобы про эту уловистую яму узнал кто-нибудь еще. А настырная лодка тем временем приближалась, Санька мог уже разглядеть спину сидящего в ней грузного мужчины.

— Реки, что ли, мало?— недовольно сказал он, когда лодки поравнялись.

Мужчина не обиделся на его тон, даже напротив — приветливо улыбнулся широким, как блин, и таким же ноздреватым из-за маленьких оспинок лицом, с выступившими на нем от быстрой гребли бисеринками пота.

— Ты, наверно, Саня?— спросил он.

— Ну Саня. А чего надо-то?

— Да вот подарок тебе хочу передать от одного человека, от Сергея Константиновича. Леску на поводки.

— А...— протянул Санька.

Сергей Константинович был рыбаком, отдыхавшим на турбазе две недели назад. Здесь, на реке, Санька с ним и познакомился. Этот Сергей Константинович оказался на редкость невезучим рыболовом, мог за весь день не поймать ни одной рыбешки. Наверно, поэтому Санька и пожалел его, показал пару-тройку хороших мест, где водились лещи. И еще Сергей Константинович чем-то напомнил Саньке отца. Санька так с ним сдружился, что едва не расплакался, когда Сергею Константиновичу подошла пора возвращаться обратно в город.

— Хорошая леска, японская,— заметил мужчина, протягивая катушку с золотой нашлепкой.

— Такую и заказывал,— ответил Санька и подергал разноцветную, зеленых и синих тонов, жилку. Она звенела туго натянутой струной, резала пальцы. И не рвалась.

— Ну как?

— Годится...— Ничем не выдавая своей радости, Санька сунул катушку в карман куртки. Он давно мечтал о такой леске — теперь-то и самый крупный лещ не оборвет поводка. Но даже и за леску Санька не собирался брать этого мужчину на заветную яму: в конце концов он ведь

просто передал подарок Сергея Константиновича, поэтому, когда тот спросил, где лучше бросить якорь, Санька ответил: «А хоть прямо здесь. Как раз над ямой плывем». И для большей убедительности добавил:

— Только ты смотри, не разболтай там на базе про это место.

Сам он стал на якорь метрах в ста ниже. Перевязывать поводки своих донок, менять их на новые из японской лески, не было времени. Донок у Саньки было две, как раз столько, чтобы не путались лески. Быстро и ловко насадив на крючки вертких навозных червей, Санька затих в лодке. Ловил он на кольцо — хитрую снасть, при которой поводки лежат на дне прямо у мешочков с привадой.

Солнце уже поднималось над рекой, светлело, понемногу теряя свой малиновый накал, и почти разогнало туман, который держался сейчас узкой молочной полоской лишь у самого берега; косые лучи высветили верхний зеленоватый слой воды со снующими в нем стайками рыбьей молоди. Мальки бросались на каждую проплывающую мимо веточку или побуревший обрывок водоросли, поднимали возле них возню, морща гладкую поверхность реки. А где-то там, в темной, почти черной десятиметровой холодной глубине бродили лещи, лениво шевеля плавниками, тыкались вытянутыми вперед тонкими губами в илистое дно. Санька знал, что привлеченные пахучей привадой из жмыха и сухарей, размываемой придонной струей, они вскоре подойдут к его крючкам с насадкой, он словно бы уже видел воочию, как крупный лещ, учуя шевелящийся клубочек «красненьких», останавливается, как бы раздумывая, что ему делать с этим клубочком, потом встает свечой, задрав кверху хвост, чтобы не мешало пузо, и начинает осторожно всасывать в себя с водой лакомого червяка...

— Ага, попался, голубчик!— громко и радостно крикнул тот мужчина, засуетился, хватаясь за подсак.

«Тоже мне, рыбуля...»— скосив глаз в сторону его лодки, презрительно усмехнулся Санька. Сам он никогда не шумел на рыбалке, да и подсачек был ему не нужен — подведенного к лодке леща он ловко выхватывал из воды, зацепив пальцами за глазные впадины. И тут же тренькнул колокольчик его донки.

«Есть!»— понял Санька, подсекая и ощутив пальцами ответный рывок лески.

Вначале лещ шел легко, но потом начал сопротивляться, уже у самой поверхности повел леску вбок, норовя уйти под днище лодки, однако Санька чутко следил за каждым его движением, не давал слабины, и лещ, блеснув серебром чешуи, завалился на бок, хватнул воздуха округленным ртом.

«С килограмм потянет»,— радостно подумал Санька, смывая рыбью слизь с подрагивающих от азарта пальцев. Едва он успел нацепить на крючок новых червей, как колокольчик второй донки тоже дал о себе знать. Этот лещ был куда крупнее, с ним Саньке пришлось повозиться подольше, и чешуя на нем отливала золотом. Он не успокоился даже в садке, хлопал у борта лодки широким хвостом, вспенивал воду. Но самого большого леща Саньке не удалось вытянуть, тот все же забился под лодку, закрутил леску вокруг веревки кормового якоря, и сошел, оставив на крючке обрывок губы, похожий на состриженный ноготь. Был и еще один срыв, но тут лещ плохо засекся с самого начала, и сорвался, даже не испортив насадки.

Хороший клев держался часов до десяти, потом уже брало редко и стали донимать ерши. Санька выудил одного с ладошку. Словно пугая, ерш пучил глаза, топорщил спинной плавник и жаберные крышки-«щеки», и Санька, снимая его с крючка, больно наколол палец. В отместку за это Санька решил не отпускать ерша, бросил на дно лодки, чтобы потом скормить кошке.

Настырные ерши, как видно, разогнали там на дне неповоротливых лещей, или те сами сменили место кормежки, и Санька стал сматывать лески донок. К тому же подошла пора возвращаться на базу — с усатым он договаривался ловить до половины одиннадцатого, до товарняка, который скоро должен был прогудеть за леском на той стороне реки. А широколицый мужчина пока не собирался сниматься с якоря, помахал рукой, когда Санькина лодка проплыла мимо, крикнул: «Спасибо, отличное место!»

— А я что говорил?.. — сморщил Санька в хитрой улыбке облупившийся веснушчатый нос.

Грести теперь приходилось против течения, вдобавок сильно мешало солнце — жарило, ослепляло, Саньке пришлось замотать голову рубашкой, подставив ему залитые потом загорелые худенькие плечи.

Усатый, окруженный небольшой мужской компанией, встретил его уже на берегу. Санька неторопливо вылез из лодки, вытащил ее на песок. Хоть он и был доволен сегодняшней рыбалкой, но все-таки волновался: как-никак усатый начал ловить почти на час раньше. Садок с лещами он оставил в плоскодонке.

— Где же твоя рыба?— насмешливо спросил усатый, видя, что Санька подходит с пустыми руками.— Или не дотащишь?— Его улов лежал в тени на расстеленном брезенте: один крупный, килограмма на два, лещ, два поменьше, граммов по восемьсот, и пяток подлещиков — всего килограмм на пять. А у Саньки было на все семь, однако он сделал огорченное лицо, почесал взмокший под рубахой затылок.

— Ну что, салажонок, будешь еще со старшими спорить?— засмеялся усатый, показывая крупные прокуренные зубы.

Санька молча потупился, давая усатому насладиться этой минутой рыбацкого торжества, полез в карман штанов, будто бы для того, чтобы достать оттуда складешок. Но трудно было долго сдерживать радость, которая, просясь наружу, распирала грудь; к тому же усатый стоял с таким надменным видом, так гордо пушились его черные цыганские усы, что смотреть на него без смеха было просто невозможно, и Санька схватился за живот.

Усатый превратился в столб, застыл с протянутой за ножиком рукой.

— Ой, не могу,— переломившись в пояснице, покатывался Санька,— ой, рыбуля!..

А кто-то из турбазовских уже тащил от его лодки тяжелый садок, с которого падали крупные капли, оставляя на светлом песке извилистую темную дорожку.

Немного погодя Санька сидел у костра и, прихлебывая из большой алюминиевой кружки кисловатый чай с душицей, слушал рыбацкие разговоры. После рыбалки это было его вторым любимейшим занятием, потому что здесь, у костра, взрослые мужчины обращались с ним как с равным. Изредка Санька поглядывал на новенький спиннинг, лежавший у ног, трогал босой пяткой его шершавую ручку из пробки. Потом он закрыл глаза и представил себе, что рядом сидит отец, и что это он гудит сейчас над ухом грудным басом: «А вот у меня был случай...» И сердце тукнуло в ответ так сладко, что эта минута показалась Саньке самой лучшей за всю его еще такую короткую жизнь.

Бабка встретила его в ограде.

— Во!— еще издали крикнул Санька, поднимая вверх руку со спиннингом.

— Никак обловил?— притворно всплеснула руками бабка.

— Обловил, бабунь! Будет теперь знать нас, Сазоновых! Еще как обловил-то!..

Саньке не терпелось побыстрей выложить ей все детали рыбалки. Бабка слушала, улыбаясь, покачивала головой: «Ай, молодец, ай, лещатник!»

— А теперь и щучатником буду,— заявил ей Санька,— закормлю тебя щуками.

— Ну-ну, порадуй бабушку,— согласилась она.— Только как же их этой палкой-то ловят? Она и на удочку что-то непохожа.

— А так и ловят...— Санька много раз видел, как турбазовские рыбаки забрасывают спиннингом блесну, и не сомневался, что у него получится не хуже.— Видишь — это вот блесна, а мы ее — р-раз...

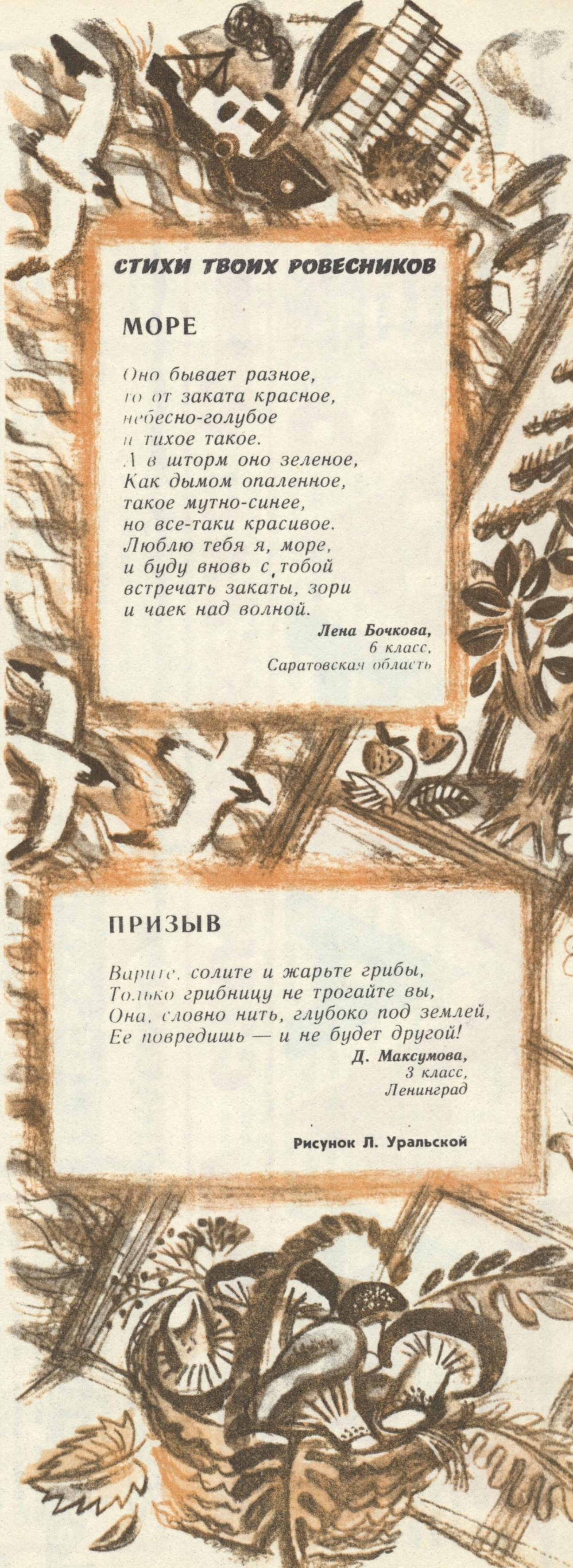
В воздухе что-то свистнуло, и изумленная бабка увидела, как блестящая полоска металла со звоном влетела прямо в оконное стекло, брызнули осколки. Санька так и застыл с широко открытым ртом.

Первой опомнилась бабка:

— Нечистая сила, да что ж мне с тобой делать-то? Снова стекло выхлестал... Ну я тебе!..

Бабка взмахнула отполированным до блеска дрючком, который был у нее в руке, но Санька уже пришел в себя. Бросив на землю спиннинг, он со всех ног понесся по улице. А сзади догонял гневный бабкин голос: «Вернись... вернись, окаянная твоя душа!.. Слышишь?.. Ох, приедут эти вербованные, ох я им скажу...»

До приезда Санькиных родителей оставалось почти семь месяцев. А точнее — двести двадцать три дня. И еще половина сегодняшнего.



СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

МОРЕ

Оно бывает разное,
то от заката красное,
небесно-голубое
и тихое такое.
А в шторм оно зеленое,
Как дымом опаленное,
такое мутно-синее,
но все-таки красивое.
Люблю тебя я, море,
и буду вновь с тобой
встречать закаты, зори
и чаек над волной.

Лена Бочкова,
6 класс,
Саратовская область

ПРИЗЫВ

Варите, солите и жарьте грибы,
Только грибницу не трогайте вы,
Она, словно нить, глубоко под землей,
Ее повредишь — и не будет другой!

Д. Максумова,
3 класс,
Ленинград

Рисунок Л. Уральской

БАРАБАН

№ 6

БОЕВАЯ АРМИЯ РЕБЯТ АКТИВИСТОВ БОРЕТСЯ, АГИТИРУЕТ, НАХОДИТ!

САЛЮТ, ПОБЕДА!

МЫ НА МАРШЕ

В школе № 55 Новосибирска создан музей трудового подвига бывших учеников школы, которые во время Великой Отечественной войны совмещали учебу с работой на предприятии. Заработанные деньги они перечисляли на строительство эскадрильи «Молодой сибиряк».

Участниками трудовых пионерских операций, проведенных в Краснодарском крае, перечислено в Фонд мира 200 тысяч рублей, в Казахстане — 140 тысяч, в Эстонии — 75 тысяч, Ташкентской области — 38 тысяч рублей.

Ансамбль юных скрипачей Туркменской республиканской музыкальной школы и лауреат премии Ленинского комсомола Литовский детский хореографический коллектив «Жиогялис» дали концерты, средства от которых были перечислены в Советский Фонд мира.

САЛЮТ, ПОБЕДА!

Музей «Бухенвальдский набат» родился в нашей школе из переписки. Вальтер Бартель, бывший директор мемориального комплекса «Бухенвальд», и Евгений Эмильевич Кирш, бывший узник концлагеря, были нашими первыми корреспондентами.

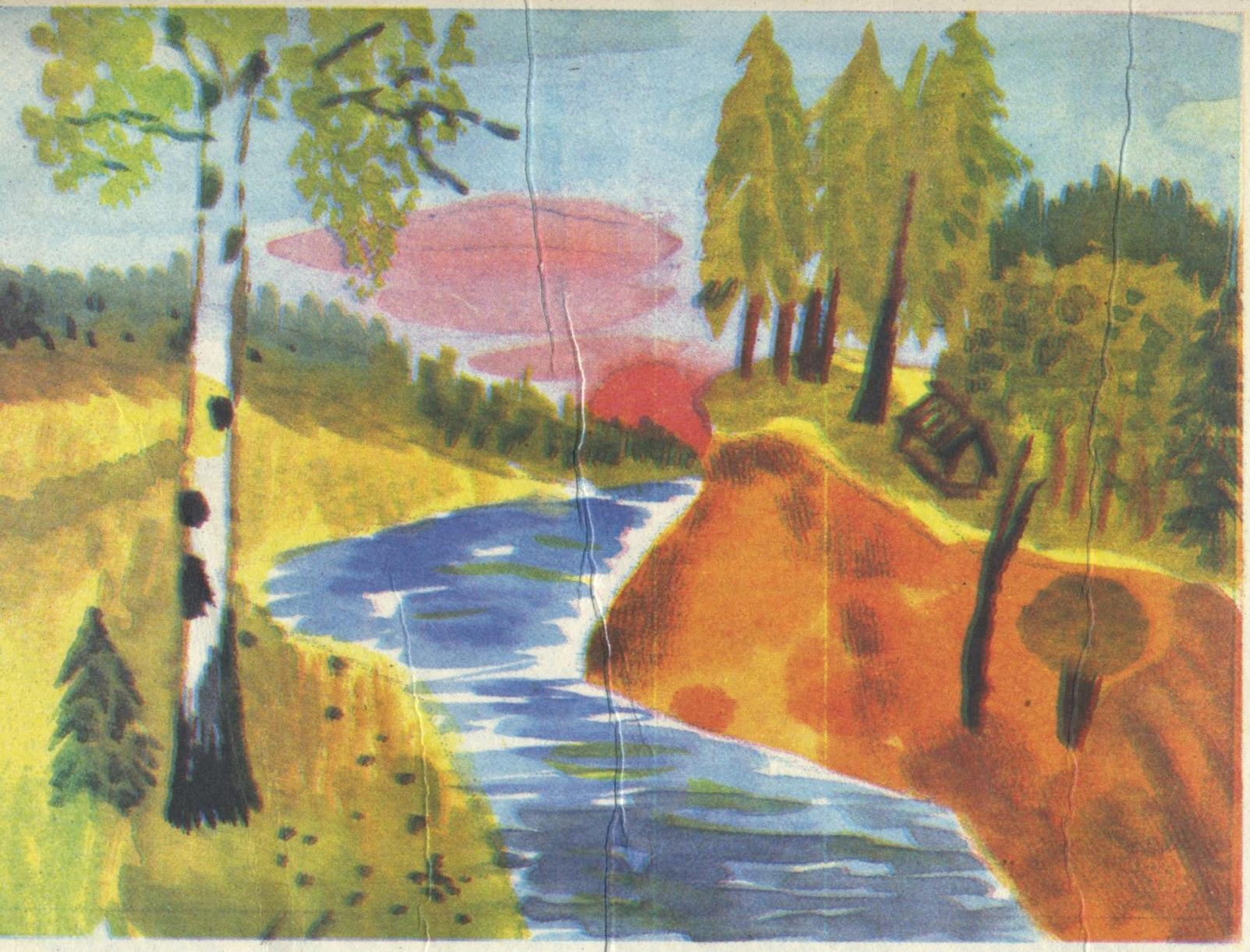
Сейчас экспозиция музея представлена диорамой и стендами с письмами, вырезками, фотографиями. С ней познакомились уже более 30 000 человек.

За нашу работу школа награждает нас путевками в города-герои. А наши экскурсоводы побывали даже в ГДР, в мемориальном комплексе «Бухенвальд».

Совет музея школы № 14,
Ковров,
Владимирская область

Этот снимок я сделал 9 мая возле нашей школы. У нас существует традиция — 23 февраля проводится смотр юнармейских отрядов, а 9 мая все отряды проходят торжественным маршем возле братских могил воинов, освобождавших наше село от фашистских захватчиков.

Анатолий Рубан,
с. Морозовка,
Ворошиловградская область



ЕГ

Харалд Цинитис

БАРАБАН БЬЕТ ТРЕВОГУ!

Городские и деревенские

Прошлым летом я была в пионерлагере «Дружба». Среди городских ребят нас в отряде было трое сельских, и с нами никто не хотел дружить. Все городские девочки смотрели на нас свысока. Мальчики тоже все время кричали, что они «за горожанок». Во время дежурств по лагерю дежурить приходилось нам одним. Неужели нас не уважают за то, что мы больше работаем? Летом мы все трудимся в ученических производственных бригадах, а многие — в поле с родителями. Особенно трудно осенью, мы и урожай помогаем собирать, и учимся. Живем мы, мне кажется, дружнее, чем городские ребята. Нас работа сплачивает. Нет, мы не думаем, что городские дома бездельничают, но все же — откуда такое пренебрежение?

Оля Третьяк,
с. Кирсово, Молдавская ССР

Дело на века

Уже шесть лет под руководством Елены Тимофеевны Шепелевой работает лесничество школы-интерната № 1. Начинали со сбора каштанов и сдачи их в аптеку. Потом мастерили кормушки и скворечники. Желающих работать для охраны природы с каждым месяцем становилось все больше, и ребятам выделили участок в настоящем лесничестве — Машукском, где началась серьезная работа — посадка саженцев.

За отличную опытническую работу восемь учеников школы-интерната награждены медалями ВДНХ.

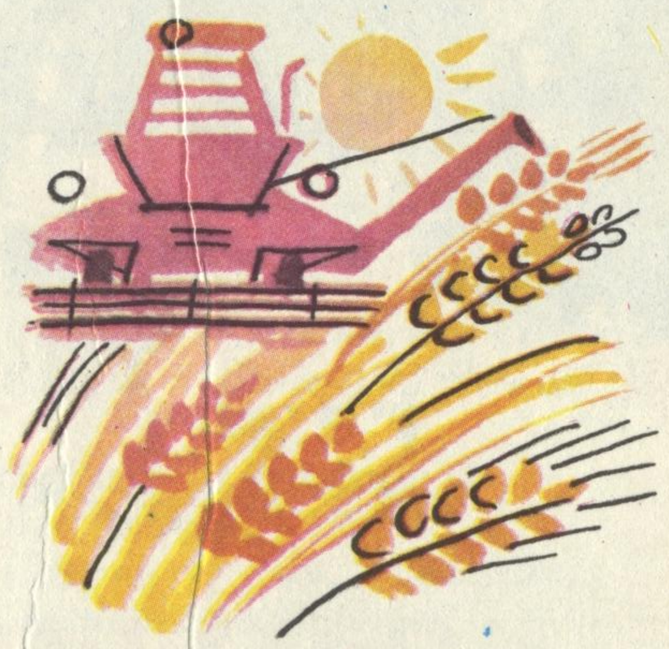
Сергей Шафрай,
Андрей Большов,
юнкоры отряда «Пламя»,
Пятигорск

И я-хлебороб

Нашу семью часто называют семьей хлеборобов. Комбайнерами работают мой отец Иван Егорович, дядя Николай Егорович, старшие братья Сережа и Валера. Теперь на поле работаю и я.

О том, чтобы работать на комбайне, я мечтал давно. Когда я стал школьником, отец стал меня брать с собой в поле. Сначала я просто смотрел, как работают комбайны, потом он рассказал мне об устройстве сложных агрегатов, научил смазывать комбайн, подтягивать гайки. Больше всего я любил сидеть в кабине отца, когда он учил меня водить комбайн. Окончив пятый класс, я поступил работать помощником комбайнера на машину к своему отцу.

Андрей Мякотин,
юнкор Ульяновской средней школы Неманского района, Калининградская область



Пусть крепнет дружба

Наш КИД собирает материалы о боевом пути полка «Нормандия-Неман». Узнали мы и такую историю.

...Украинский рабочий Владимир Белозуб всегда с нетерпением ждал из боевого полета французского летчика Мориса Дассейна. Они были друзьями. Однажды полку пришлось срочно перебазироваться, и механик Белозуб полетел вместе с Морисом, хотя самолет был одноместный. Летчику пришлось вступить в бой с фашистами. Во время боя пуля пробила бензобак. С земли поступил приказ оставить самолет.

— А как же Володя? Он же без парашюта! — ответил Морис и попробовал посадить машину.

Они оба погибли. Но до сих пор дружат семьи Белозуба и Дассейна. В парижской квартире и в украинской хате можно увидеть фотографии двух парней, которых навечно сдружила борьба с фашизмом.

Мы изучаем французский язык, стараемся как можно больше узнать о Франции, чтобы крепла дружба между нашими народами.

Олег Фролов,
школа № 26,
Куйбышев

Надеемся встретиться снова

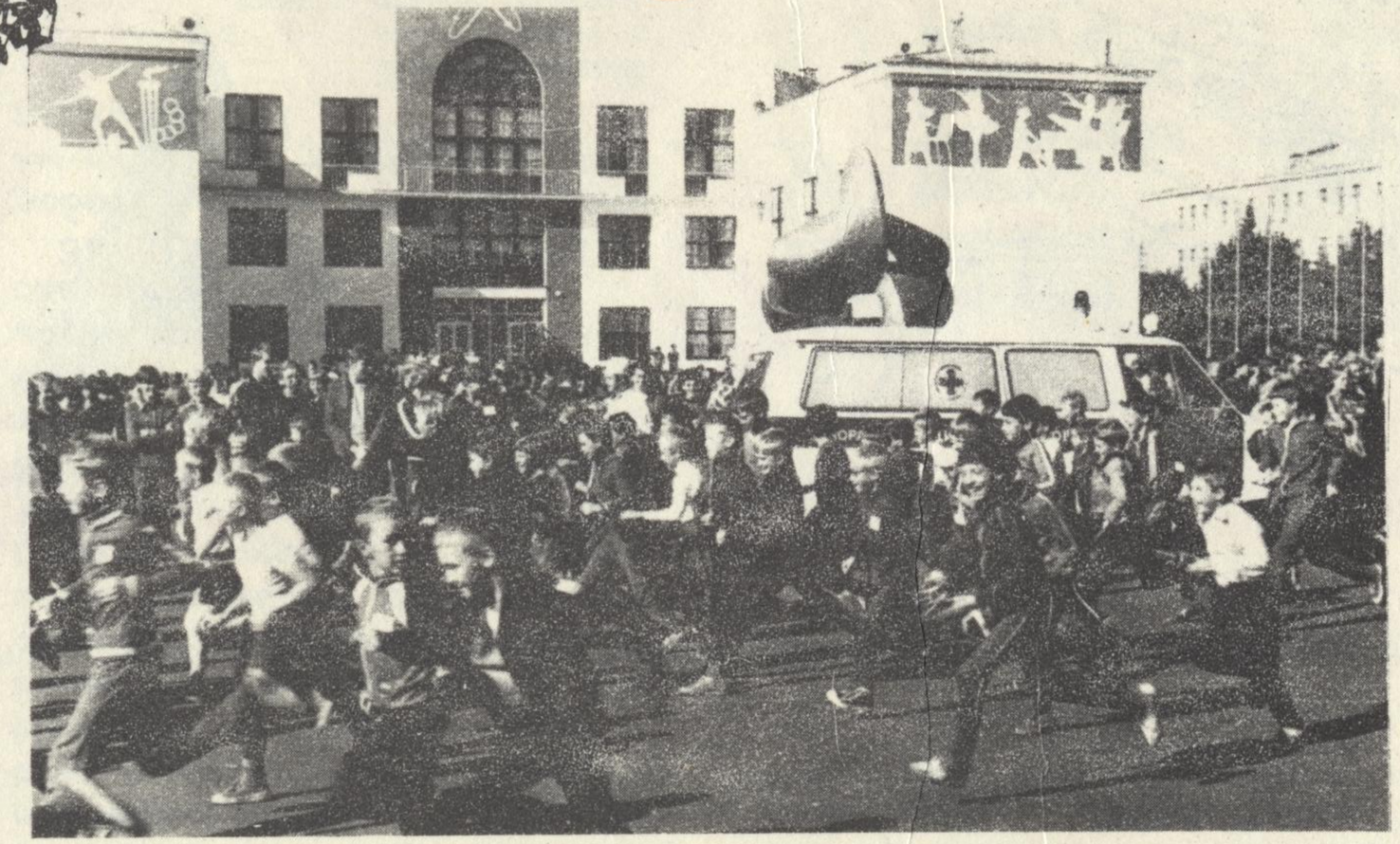
Недавно члены нашего клуба были гостями на празднования 60-летия Советской Киргизии. Это были незабываемые пять дней! Нам очень запомнилась экскурсия в мавзолей Манаса — легендарного героя Киргизии, а также встреча с пионерами Токтогульской школы в селе Каракол. Все мы так подружились за эти дни, что не хотели расставаться. Сейчас переписываемся и надеемся в будущем году снова встретиться.

Люда Шушкевич,
член КИДа «Красная гвоздика» средней школы № 22,
Первомайск

Продолжаем печатать значки детских демократических организаций.

ГДР
Монголия

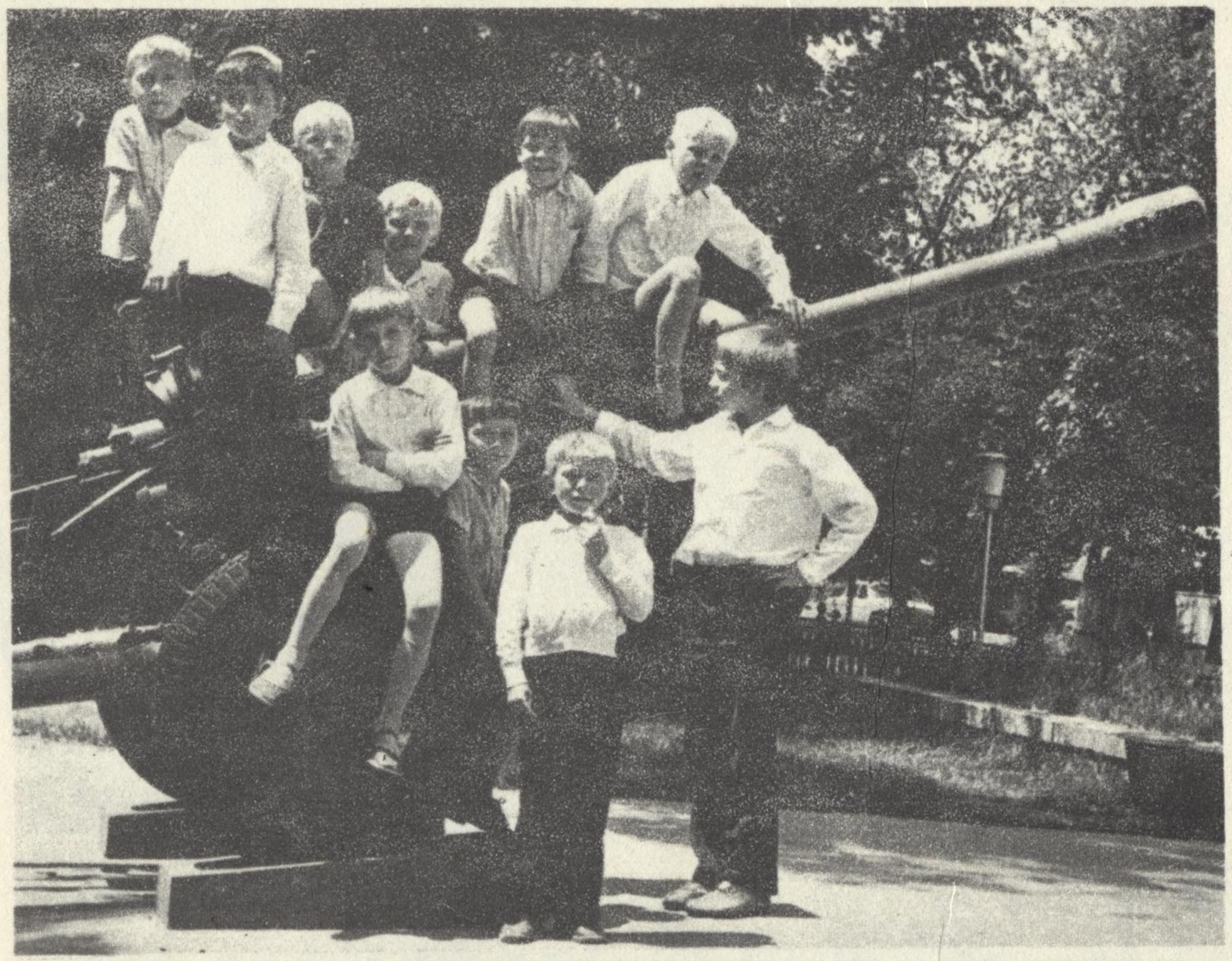
Куба
Никарагуа



МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

ФОТОКОНКУРС

ДЕНЬ БЕГУНА — Миша Пахоменко, Воронежская область



В ПАРКЕ 28-ми ПАНФИЛОВЦЕВ — Ира Вельц, Алма-Ата

Помогаем друг другу

Я хочу рассказать о своем классе. У нас все ребята учатся хорошо, помогают друг другу. Один раз мы ходили в поход, шли очень долго. Когда пришли, одной девочке стало плохо. Мы быстро организовали группу по поиску лекарственной травы. Когда собрали ее, быстро вскипятили воду, сделали отвар. Одним словом, вылечили девочку. Вечером пели песни, танцевали.

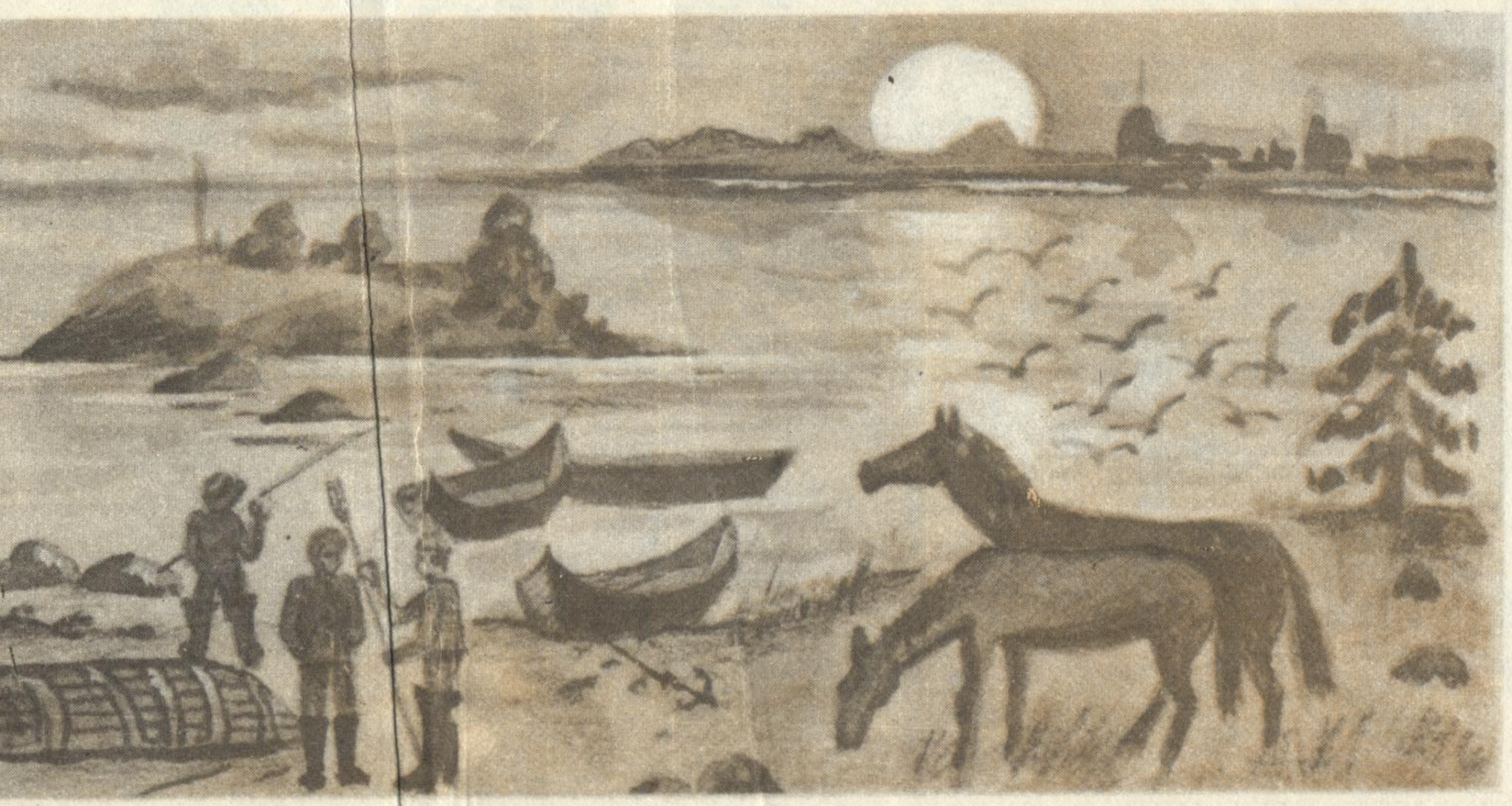
Аня Беспалова,
7 класс,
с/з Дергачевский,
Саратовская область

Мой поселок

Я родилась в городе Павлодаре, но выросла в Майкаине — горняцком рабочем поселке Баянаульского района. Он расположен в широких просторах степи, среди небольших холмов.

В переводе с казахского слово «майкаин» означает «маслянистая береза». А берез ни на окраине, ни в отдалении от поселка не видно. Откуда же такое название? Из бесед со старыми людьми мы узнали, что в двадцатые и тридцатые годы вокруг поселка действительно был березняк. Сейчас же берез осталось с десяток у здания старой больницы. И те, как рассказывают, уцелели только благодаря заботам бывшего главного врача больницы Валентина Васильевича Рокованова. Березки пробили корнями сухую, солоноватую почву, приспособились держаться, противостоять местным беспощадным ветрам и терпеть палящий зной, научились они пить капли влаги из сухой, а часто еще замешанной на соли земли. Люди заметили, что у местной березы толще восковой налет на листьях, который позволяет ей экономить влагу, меньше испарять ее. Наверное, поэтому и назвали березу маслянистой.

Бахыт Абильгазинова,
Павлодарская область



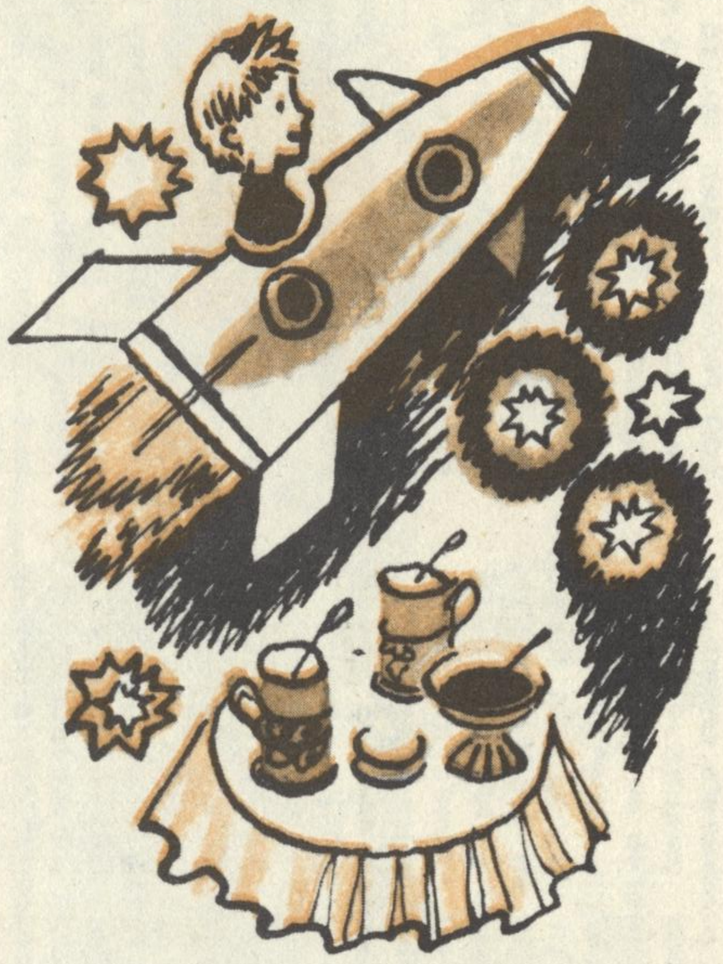
Литературная страничка

Лесное чудо

Лось шагал к ручью лесному
Напрямик по бурелому.
У ручья туманной ранью
Встал, подобный изваянью.
Капли гулкие воды
Побежали с бороды.
А потом он куст пригнул,
Лег на землю и уснул.
Тишина настала всюду —
Пусть поспит лесное чудо.

Вика Березовская,
7 класс,
школа № 89

Авторы этих стихотворений — ленинградские школьники Саша Мякиненков и Вика Березовская.



Мои мечты

Вот бы дали мне ракету —
Я б умчался в небеса!
Обомчал бы все планеты,
Все б увидел чудеса!

Я бы встретил незнакомцев,
Не знакомых никому.
Я б сказал им — прилетайте
В нашу дружную страну!

Я б сказал им — приходите
В гости запросто ко мне.
Будем чай мы пить с вареньем
Самым вкусным на Земле!

Земляника, земляника —
Ароматна и сладка!
Потому-то нам, землянам,
Очень нравится она!

Саша Мякиненков,
2 класс,
школа № 32

ЕСЛИ ЧИТАТЬ ДА ВЧИТЫВАТЬСЯ...

Маленький поселок Боганида на берегу полноводного Енисея. Рыбоприемный пункт. Ходит, поскрипывает деревянной ногой инвалид войны приемщик Киряга, ходит за ним табунком поселковая ребятня — смотрит на воду. Сейчас на плесах покажутся рыбацкие лодки, подгребут, ткнутся носами в песок, начнется сдача рыбы, а потом — этого ждут с нетерпением все — будет Уха.

Отрывок из рассказа сибиряка (он сам вырос на Енисее) Виктора Астафьева как раз про то, как ее сварили. «Стоп, стоп, стоп! — скажет читатель. — При чем тут сибиряк, зачем предупреждать — вырос на Енисее? Хороший писатель всегда хороший, где бы ни рос. И какая нужда выбирать из большого рассказа описание такого будничного, мало занятного дела, как варка, варево — а?»

Давайте сперва почитаем. Странная штука: вроде бы читаем про то, ЧТО делалось, а перед глазами с первых же строк возникает яркая, будто освещенная летним прохладным сибирским солнцем КАРТИНА. Киряга не просто ходит, а «дырявит гладкий приплесок кругляком» — так и видишь следы, которые оставляет его неживая нога на прибрежном песке. Пламя костра занялось, «лизнув желтым языком сахарно-белую щепу». Как наглядно! Прямо бери краски, кисточки и рисуй... Вот и нашлось слово для такого авторского умения — «живопись». Не знаю, многие ли из вас, ребята, присутствовали при том, как варят на костре, и уж подавно такую уху, на такой реке не отведал никто, но, прочитав, закройте глаза и встанет перед вами картина, сочно, густо написанная. Прямо масляные краски! Да что там краски — картина эта живет, все в ней движется. Разговаривают, работают взрослые, суетятся, помогают им касьяшки (так прозвали в Богаииде детей одной местной женщины, долганки), клокочет, дымится вода в котле, содрогается котел, и только собаки чувствуют себя ВИНОВАТЫМИ — им дела не нашлось. Ага, а это уже какая-то совершенно особая краска, такой ни на палитре, ни в коробке с разноцветными тюбиками нет, такое под силу только слову. «Хто же тут у нас главный по соли?»— спрашивает дежурный, и мы уже понимаем — появляется характер, география (житель Москвы или Ленинграда не скажет «хто»), ждем, что и как он будет говорить дальше, что сделает. Прочитали и можем сколько угодно рассказывать (хоть классное сочинение написать) про этого человека, который на нескольких строчках всего-то и мелькнул в рассказе.

Да, прочитаешь так написанное, и словно повязку с глаз сняли: берешь книгу очередного автора и примеряешь: а ну, а ты так сможешь? Живописуешь или торопливо информируешь, сообщаешь: этот пошел туда-то, взял то-то, тем временем второй герой сидел там-то (или скакал на лошади, или летел в космическом корабле). Конечно, про космический корабль или про лошадь интересно, но ты уже понял, чего тебе в этой прозе не достает: красок, характеров, деталей. Какого цвета щепки, с каким звуком горит огонь, как по-особенному говорят люди — всего, чем так щедро наполнил свой рассказ Астафьев. Вот и сказано еще одно слово — «детали», а их про енисейских рыбаков, да про костер с комарами мог знать только человек, на Енисее выросший. Кстати, потому и читать хорошую прозу надо осмотрительно: не каждый знает, кто такие «нельма», «таймень», «чебак» (все речные сибирские рыбы), а вот что такое «сорожина», я не нашел ни в одном словаре, думаю, просто «сорная», бросовая рыба. «Возгри» — слизь на чешуе, «супесь» — нечистый, перемешанный с глиной или землей песок (впрочем, это слово не областное, оно — распространенное, есть и в учебнике географии). Вот как славно, мы и новые слова теперь знаем!

И еще замечание. По тому, как написаны боганидские ребята (полуголодные, плохо одетые), сразу ясно — время послевоенное, а нынче мы уже отметили 40-летие Победы. Рассказ нас переносит в то трудное время.

Уха на Богаииде... Для касьяшек она была событием. Сейчас на дворе 1985 год. Но и у нас с тобой, читатель «Костра», событие — мы познакомились с прозой Виктора Астафьева.

Вчитайся в нее.

С. САХАРНОВ

УХА НА БОГАНИДЕ

Виктор АСТАФЬЕВ ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «ЦАРЬ-РЫБА» **Рисунки Ю. Шабанова**

Начиналась разгрузка рыбы. Киряга-деревяга вступал в роль, форменным полковником делался, командовал напропалую. Никто его, конечно, не слушал, потому что и без него всем известно, чего кому делать. Но большой начальник все равно метался по берегу, дырявил гладкий приплесок кругляком деревяги, ронял кепку, махал рукой, показывая, куда чего и в чем нести.

Дежурный артельщик сдачей рыбы не занимался. Он сразу же отделялся от бригады, разжигал приготовленное под котлами кострище. Быстро, бездымно брались огнем натесанные щепки. Лизнув желтым языком сахарно-белую щепу, пламя отемняло торцы поленьев и начинало с треском их разгрызать, протачиваться по щелям. Минуту-другую дежурный сидел на корточках, забыв про свою службу, устало смотрел в огонь, дотягивая цигарку, затем встряхивался и заглядывал в налитые водой котлы, в одном из которых плавали листья лавра и по дну черным крапом темнел перец, отчетливо видный в не растворившейся еще горке крупной соли,— пробная порция приправ; заправка и доводка ухи до плотного вкуса произойдет после.

Вывалив из корзины на приплесок еще живых, но уже вяло пошевеливающихся стерлядок, дежурный крепко зажимал голову крупного, пьяно бунтующего налима и через жабры вынимал крылато развернутую, медово-желтую печень, по-здешнему — максу. Большой начальник, принимая рыбу, «не замечал» тряпично просевшие, сморщенные, только что вроде бы разрешившиеся родами, пузы пятка налимов — нарушение, конечно, без максы налим никакой цены не имеет, но поперек артели не пойдешь, артель— сила. Управившись с мелочью, дежурный цеплял нельму за крышку жабры, волок ее, сорящую по песку серебром чешуи, в воду и острым ножом тонко прочеркивал нежно-белый упругий живот рыбины.

Аким и все парнишки постарше сортировали рыбу, стараясь не наступить и, не дай бог, плюнуть на невод — уловистость снасти испортишь,— и краешком глаза наблюдали, как обстоит дело с ухой, чего в нее попадет сегодня, и, переглядываясь меж собой, показывали большой палец, заметив, какую дородную нельмищу полосует дежурный. Отрезав из-под нежного покрылка свежий, соком истекающий кус, дежурный артельщик иссекал его на полене в кубики, раздавал мальцам вместо сладости, и те охминачивали за обе щеки свежую рыбу так быстро и жадно, что на губы их выдавливался жир.

Забулькало, заворковало в котле, аж в костер сплеснуло. Огонь приутих, зашипел и тут же воспрянул, треснул, приподнялся, достал выпуклое дно котла, уперся в него гибким всходом и раскрылся ярким цветком, в середке которого темнела маковица чугунного котла. Ребятишки, которые босые, совсем еще хилоногие, облепили огневище и кто в него сучок, кто щепочку совал, стараясь посильным трудом заработать себе еду и даром греясь большим артельным огнем.

Всякий народ перебывал в Боганиде, но не было случая, чтоб кто-то погнал ребят от костра, укорил их дармоедством. Наоборот, даже самые лютые, озлобленные в другом месте, в другое время, нелюдимые мужики на боганидинском миру проникались благодушием, милостивым настроением, возвышающим их в собственных глазах. Конечно, артельщики маскировались и грубоватой шуткой, и незлобивым ворчанием, но ребятишки — зверята чуткие, их не обманешь, они понимали, что все это просто так, для куражу, что дяденьками овладело сердечное высветление; оно приходит к человеку, который делает добро и удовлетворяется сознанием — он еще способен его делать и не потерян, значит, для семьи, для дома, для той, другой, утраченной жизни. Понимая некоторую стесненность ребят— как-никак нахлебники, артельный народ всячески старался занять малый народ делом.

— Луку! Хто за луком!

И ребятишки со всех ног бросались к лодкам, в носу одной из них находили беремя дикого луку, завернутого в плащ,— во́зле Боганиды лук выщипывали, выводили еще с весны, и рыбаки привозили его с дальних топей.

— А хто же у нас тут главный по соли?— оценивающим взглядом обводил дежурный благоговейно замерших ребятишек. Каждый хотел бы быть главным по соли или хоть по перцу, но не смел высунуться наперед других связчиков, лишь ел дежурного взглядом, безгласно крича: «Я! Я! Я!»— Н-нет, товаришшы дорогие, мужики удалые! — разводил руками дежурный: — Соль, перец — дело тонкое, жэншыне только и подвластное! Куда-а нам против Касьянки? Она и в работе удала — с огня рвет, и посолит, как отвесит, чика в чику, на всякий скус...— Передав берестянку с солью ног под собой не чувствующей белобрысой девчушке, дежурный отстранялся от котла, как бы сняв с себя всякую ответственность, переложив тяжкий груз на другого, более сведущего в сложном поварском деле, человека, определив себе и «мужикам» работу грубую, менее почетную — вычерпывал с парнями воду из лодок, обирал шахтару, соскабливал и смывал с подтоварников рыбью чешую и слизь, прополаскивал фартуки, рукавицы, рыбацкую спецовку.

— Да не забредайте глубоко-то, не забредайте! Испростыните! Кто лечить будет?— строжился дежурный, а то и бригадир, остепеняя в раж вошедших парней. Да куда там? Чем больше им говорят, тем пуще они хлобыщутся в воде, напропалую лезут в нее — у берега-то мутно, чешуя, рыбьи потроха, возгри, сукровица сгустили воду и супесь на заплесках.

Получив ответственное поручение, Касьянка становилась до того важной, что покрикивала и распоряжалась у огня пуще, чем Киряга-деревяга в рыбоделе: чтоб огонь держали — давала указание, чтоб руку не подтолкнули и вообще не мешали, не путались бы под ногами. Самый уж разнестроевой карапуз — мальчишка по

прозвищу Тугунок, и тот был захвачен трудовым потоком — старательно резал лук оструцим ножом на лопатке весла, выпустив от напряжения белую соплю на губу. Сестренка Тугунка, погодок Касьянке, припасла котелок, держала его наготове, чтоб, как наступит пора, растирать в нем максу с луком, не бегать, не искать посудину. Очень это важный период — заправка ухи: обваренную максу вынимали черпаком, кидали в котелок и перетирали вместе с луком. Желтую, парящую жижицу затем вытряхивали обратно в котел, и дивно сдобренная, без того валящая с ног сытным ароматом уха обмирала в котле, словно тронувшееся сдобное тесто, готовое в любой миг полезть через край от силы, его распирающей, и полной вызрелости.

К бурно закипевшему котлу, по которому гоняет лавровые листья и в середине кружит белопенную воронку, завихряя в ней горошинки перца, мелкие угольки, серые лохмоты отгара и комаров, дежурный прет в корзине вычищенную, вымытую, расчлененную рыбу. Из корзины торчит лунно отблескивающий, раздвоенный хвост огромной нельмы, трепещут и хрустят еще о прутья крыла стерлядок, буро светится нарядный тайменёнок. Попробовав черпаком еще пустое варево на соль и удовлетворенно подморгнув Касьянке, напряженно ожидавшей в сторонке приговора, дежурный с плеском выливал в котел рыбу. Только что бушевавший, булькающий котел охватывала дрема, переставали кружиться по нему, плескаться в его гулкие, щербатые бока вспененные волны, обрезало пенистую воронку, видно делалось накипь, кольцом очертившую посудину изнутри,— как ни три, как ни мой старый чугунный котел, в порах его всегда остается скипевшийся жир.

Какое-то время смешанно, кучей покоится в котле рыба, чуть только пошевеливает ее из-под низу и нет-нет вышибет наверх блестку жира. Поначалу россыпью катаются кругляшки жира по просторам котла начищенными копейками, но варево со дна пошевеливает и тревожит все сильнее, все напряженней. Вот уж один-другой кусок плавкой нельмы с крылом или жировым плавником приподняло, перевернуло; уха начала мутнеть, облачком кружиться, наливаться горячей силой — блестки жира в пятаки величиной, в рубли, расплавленным золотом сплошь уже покрыли варево, и в посудине даже что-то тонко позванивало, словно выплавленные капли золота падали на звонкое чугунное дно артельного котла. Первым наверх выбило широкий, крылатый хвост нельмы, трепыхнула плавником пелядка и тут же сваренно уронила его. Всплыл, выгнулся дугой тайменёнок с сонно распахнутым

ртом и занырнул обратно; выбросило, закружило стерляжьи остроносые головы. И пошел рыбий хоровод! Куски рыбы, белые, красноватые, с прожелтью, с плавниками и без плавников метались по котлу, переворачивались, выпрыгивали пробками и оседали на дно. Лишь матово отливающий хвост нельмы стойко еще держался над котлом, но и он завядал, сворачивался.

Варево подбрасывало нагоревшим огнем, вертело, гоняло бурунами, и сам котел и крюк над ним содрогались, будто вскачь неслись, позвякивали железом, и бодрое клокотанье возбуждало, веселило и подгоняло артельный люд, занятый колотухой. Кипит работа на берегу! Лишь собаки лежат в стороне. Глянет кто на них— они хвостами повинно шевельнут, что, дескать, поделаешь, нам никакой работы покудова нету, а есть тоже хочется.

Сортная, несортная, белая, черная — разбрасывает Аким с парнишками рыбу по ящикам и носилкам, скоро работает, аж вспотеет весь и, незаметно от людей, нет-нет да и кинет какой-либо собачонке прелую сорожину, чебака, щуренка, окунешку иль налима, разжульканного сапогом. Собака лапой прижмет подачку, покажет зубы налево и направо — не зарьтесь, мне дадено, и, стараясь негромко хрустеть, пожирает рыбу.

И вот дохнуло по берегу ароматом свежья, легким еще, но уже выбивающим слюну, а как растерла Касьянка максу, бухнула приправу в котел и уха вспухла, загустела, впитывая жир и луковую горечь, куски рыбы как бы изморозью покрылись, и рыбьи головы сделались беззрачными, таким плотным запахом сытного варева, допревающего на тихом жару, опахнуло людей, что ребятишки сплошь задвигали гортанями, делая глотательные движения, и не отрывали уж глаз от плавающего поверху, белого, на большую осу похожего, пузыря нельмы — лакомства, которым дежурный, если захочет, поделится с ними. Втягивая воздух носами, артельщики орали друг дружке: «Башка кружится, вот как жрать захотелось!», «Духом валит с ног!», «Шевелись, шевелись да к ухе подвались!»— поторапливал бригадир.

— Рыбе перевар, мясу — недовар!— попробовав варево из черпака, подмаргивал истомившимся, сидящим вокруг котла ребятишкам дежурный. — И молодцы же мы, ребята,— дежурный чуточку думал и, как бы отчаявшись, махал рукой, поддевал и вышвыривал из черпака в протянутые ладошки самого малого старателя — Тугунка нельмовый пузырь.

Тугунок, утянув белый шнурок в ноздрю, подбрасывал пузырь с ладошки на ладошку, дул на него вытянутыми губами и бойко начинал им похрустывать, будто репку грыз, а ребятишки завистливо смотрели на него, у которых накипали слезы на глазах, но дежурный и сам, осоловелый от запашистого варева, не давал горю места, удало распахнув телогрейку, засунув два пальца в рот, оглашал залихватским свистом берег и еще блажил во всю глотку.

— Навали-ись, у кого деньги завели-ись! Хлебать уху, поминать бабушку глуху!

— Пора, пора!— откликались рыбаки,— голодной пташки и зоб на боку...

Быстро, бегом, подначивая и подгоняя друг дружку, заканчивали артельщики сдачу рыбы и все разом, большие и малые, мыли руки с песком. Серыми мышатами лепились по краю заплеска ребятишки, ловили красными лапками воду — к позднему, вечернему часу делалось холодновато, но комар все густ, подышать, вволю поплескаться все не дает, а так охота, отмыв руки, поплескать на лицо, поскидывать спецовки и рубахи да обмыться до пояса, сладко при этом завывая, покряхтывая, да разве зараза долгоносая даст! Выбредая из воды, рыбаки откатывали голенища резиновых сапог, отсыревших изнутри за день,— в самый раз разуться бы, дать отдохнуть ногам, да опять же тварь-то эта, комар-то, в кровь искусает.

— Шевелись, шевелись, мужики!— торопил дежурный.— Уж солнышко на ели, а мы все еще не ели!..

— Любимая весть — как позовут есть!— устало, но складно пошучивали рыбаки.

— Гнется с голоду, дрожится с холоду...

На ходу зачесывая волосы, у кого они успели отрасти, и приволочась к столу, рыбаки не садились — валились на скамьи, вытягивали ноги и какое-то время оглушенные, разбитые сидели, не шевелясь, не разговаривая и даже не куря.

...Никаких больше разговоров. Бригада ужинает.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

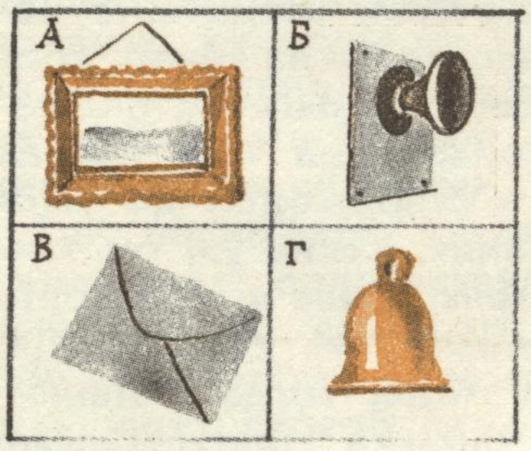


Рисунок 1

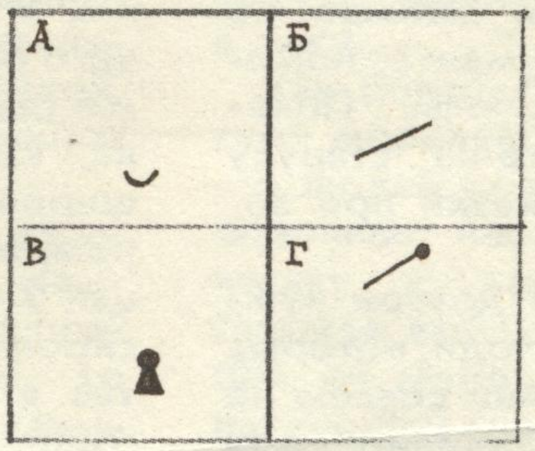


Рисунок 2

Найдите на рисунке 2 детали, которых не хватает на рисунке 1.

Откровенный разговор

А. КРЕСТИНСКИЙ

Рисунок О. Филипенко

Редакция познакомила меня с откликами на письмо Наташи К. из Хабаровска, напечатанное на страницах «Барабана» в № 10 за 1984 год. Помните? «Со мной никто не дружит, потому что у меня нет модных вещей. Ребята еще и пальцем на меня показывают... «Не имеешь магнитофона, джинсов, «дипломата» — к нам в компанию не лезь!»— говорят у нас в классе...»

Отклики на письмо Наташи меня и обрадовали и огорчили. Обрадовали решительным чувством протеста, желанием прийти на помощь. Огорчили (вначале) тем, что почти все письма — от девочек... Подумал я над этим обстоятельством и решил не огорчаться: девочки более эмоциональны, как правило. Отношения между людьми волнуют их больше, и они первые бросаются на помощь, когда что-то грозит этим отношениям. Мальчики обычно более рациональны, основательны в оценках и решениях. Они сначала хотят толком разобраться в деле — из-за чего, собственно, сыр-бор разгорелся?..

Ах, эти модные вещи! Сколько крови они людям портят! И тем, кто их с таким трудом достает, и тем, кто их не имеет... Как бы так сделать, чтобы совсем снять эту заботу с людей? Завалить их вещами, «накормить» до отвалу, как говорится, устроить такую «демьянову уху», чтобы больше не хотелось!.. Как думаете, поможет? Я сомневаюсь. Почему? А вспомните-ка старуху из пушкинской сказки про золотую рыбку...

Нет, тут что-то другое нужно. Ведь есть же люди, которых проблема моды или совсем не волнует, или не становится для них вопросом жизни и смерти. Такие люди есть и среди вас. Об этом свидетельствуют ваши письма в редакцию.

У нас, у взрослых, есть один типичный недостаток — мы любим говорить: «А вот в наше время!..» И дальше следует примерно такая мораль, что в наше время все было иначе: о таких глупостях, как мода, никто не думал; все были скромные и неприхотливые и т. п.

К такой формуле мы, взрослые, прибегаем не потому, что фальшивим, а просто наше собственное детство издалека как бы просветляется и начинает казаться благообразнее, чем на самом деле...

Взять, например, мое детство: война, блокада, холод, голод... Какие там моды, какие шмотки!.. А знаете, чуть только немного отъелись, отогрелись — в сорок третьем, а тем более — в сорок четвертом, уже танцевать захотелось, начались первые увлечения, первые влюбленности, и уже не безразлично стало, в чем пойти на школьный вечер. Формы школьной тогда не было, и мы обычно ходили в чем придется, а чаще всего в застиранных, штопаных отцовских или братниных гимнастерках. Гимнастерки были тогда почти у всех, и получалось вроде формы... Я говорю о мальчиках, потому что обучение было тогда раздельное. Ну, а кто мог шикануть тельняшкой из-под расстегнутого ворота гимнастерки — тот считался счастливчиком!.. Помню, как я страдал, когда мне нечего было одеть на вечер, кроме старого отцовского пиджака, который был и в плечах широк и старомоден до умопомрачения. Какие уж тут танцы! У стены разве что постоять скромненько. И стоял... Да, так я о моде. Тогда в Ленинграде самыми популярными людьми были моряки с боевых кораблей и курсанты морских училищ. Никогда не забуду, как вечерами мы выхо-

дили на Неву, чтобы жадными любящими глазами проводить колонну «фрунзаков» или дзержинцев, вышедших на вечернюю прогулку с какой-нибудь залихватской песней... А клеши! Морские клеши! Вот первая мода, которую я пережил, как активный участник процесса. Что делать? Где взять клеши?.. Это было редчайшее счастье. Улыбалось оно немногим. Но недаром говорят — голь на выдумки хитра. Мы придумали вшивать клинья в обычные штаны. Причем цвет клиньев никого особенно не волновал. А в нашей компании был один мальчик, мой друг, он умел шить на швейной машинке. В каких сногсшибательных клешах ходили мы в тот незабвенный год!.. В моих коричневых брючках клинья были не то синие, не то зеленые...

Девочки тоже одевались в те времена просто, но еще темпераментнее, чем мы, мечтали о нарядах. Особенно трогательно и ничуть не смешно было видеть наших милых девчонок, приходивших на вечера из соседней школы в наспех перешитых довоенных маминых платьях...

Что же случилось с нами? Давайте разберемся. Жить мы стали лучше. Сытнее. Богаче. Это факт. Почему же не одеться покрасивее да поэффектней?.. Ну, взрослые, ладно. Они сами зарабатывают. А семиклассник какой-нибудь? Которому на завтрак выдают столько-то копеек. Ну, купили ему за бешеные деньги джинсы, каких в классе ни у кого нет, так что же — неужели кичиться этим? Элементарный признак культурного человека — не выделяться одеждой, не привлекать к себе внимания внешним обликом...

Тут, понимаете, какая вещь интересная получается: каждый человек каким-то способом самоутверждается, то есть ищет способ самоуважения и уважения себя окружающими. И если человек не хочет или не может, а то и ленится самоутверждаться по-настоящему, преодолевая трудности на пути к серьезным целям, овладевая знаниями, приобщаясь к труду, тогда неизбежно он будет самоутверждаться в каком-нибудь таком джинсово-дипломатно-магнитофонном направлении, разумеется, если родительские доходы позволяют...

Вот один из авторов писем говорит о неравенстве, которое возникло у них в классе. Неравенство материальное — один, так сказать, богаче, другой — беднее (читай — родители!). Один хуже одет, другой лучше, одному покупают маг, другому — нет... К сожалению, надо прямо сказать, многие родители не могут или не хотят понять, что их достаток имеет оборотную сторону. Ши́карно одетый (за счет родителей!) отрок в силу незрелости своей может кичиться перед товарищами, считать себя лучше других, на этой почве возникают зависть, подобострастие, вражда и другие дурные чувства. Видели вы таких: идет по проспекту юнец с видом обыкновенного гения, а на поводке ведет «модную» собаку — дога или, там, овчарку, на худой случай, а на простых смертных и глазом не поведет — он выше нас, он особенный!..

В результате — раскол между ребятами, возникновение групп и группочек не по серьезным интересам и чувствам, а по наличию или отсутствию модных вещей. Вещь становится знаком престижности — авторитета, влияния, уважения. Дико? Однако, так в жизни бывает нередко. Вещи способны вставать между людьми, перегораживать путь от человека к человеку, точно завал в лесу...

Как бороться с этой мещанской моралью, которая на место людей подставляет вещи и оценивает нас с вами по количеству и качеству барахла? Прежде всего, быть самим собой, не завидовать, идти своим путем. Это главное. Как симпатичен мне мой друг восьмиклассник Миша!.. Мама — она врач — всю жизнь растит его одна. Никогда никаких пре-

тензий по поводу одежды. Никакой зависти. Всегда полон юмора и тонкой иронии по поводу тех своих одноклассников, которые чересчур увлекаются нарядами и прочим... Всегда занят и увлечен чем-то очень важным. В младших классах — кружок механической игрушки. Дальше — радиоуправляемые модели. Участие в городских выставках. Увлечение велосипедом. Бегом. Гимнастикой. Теперь рвется в авиаклуб. Хочет прыгать с парашютом. Зная его характер, верю: прыгать будет. Авиаклуб не случаен. Миша хочет быть врачом. Как мама. Как дедушка. Только врачом военным.

Можно ли такого человека представить себе в компании, бездумно балдеющей в обнимку с магнитофоном? Конечно, нет! Но это вовсе не значит, что мой Миша совершенно равнодушен к своему внешнему облику. Знали бы вы, как ловко, как спортивно сидит на нем самая обыкновенная куртка, как чиста и отглажена его одежда...

Мещане в американских штанах очень любят называть себя современными людьми. Но если понимать **современного** человека всерьез как человека передовых взглядов — то, конечно, не они, а мой друг Миша — вот кто по-настоящему современен!

Нельзя человеку зацикливаться на неравенстве вещей и страдать по этому поводу: бедный я, несчастный, нет у меня того, другого... А что вы скажете по поводу неравенства умов? Такая штука вам знакома? А знаете вы, что у нас есть великое равенство — равенство возможностей: поставить перед собой цель в жизни и добиваться ее?!

Теперь о чести и гордости. Письмо Наташи К. дает очень мало информации для того, чтобы мы могли с достаточным основанием делать какие-то выводы по этому конкретному случаю. В этом смысле меня очень обрадовали отклики тех ребят, которые почувствовали недосказанность в Наташином письме. Может, она сама в чем-то виновата?..

Сейчас я хочу рассказать вам одну печальную страничку своей отроческой биографии. Было это во время войны. Мы, шестиклассники, работали в подсобном хозяйстве, выращивали овощи для Ленинграда, для фронта. У нас было несколько мальчиков из детдома, круглых сирот. И среди них мой кумир — Ванька Воинов. Все в нем казалось мне замечательным: и его манера говорить, слегка прищурившись и растягивая слова. И его манера ходить, чуть вразвалочку. И его манера петь — чуть-чуть по-одесситски... И то, как он держался в коллективе — независимо, спокойно, ни к кому не подлаживаясь, но и не подавляя никого... И то, как он работал — ловко и весело. И то, как грибы искал... Да все, все без исключения! Даже ругательства его мне нравились, хотя — честное слово! — я с детства не любил этого...

А вот у Ваньки Воинова ко мне не было никакого интереса. Никакого, понимаете. Что делать? И я не придумал ничего лучше, как, позабыв гордость свою и честь, ходить следом за ним, как тень; глядеть ему в рот, повторять за ним... Вот пишу сейчас об этом и стыдно. Столько лет прошло, а все равно стыдно. И чего я этим добился? Сначала он меня избегал, потом стал издеваться надо мной. Вот только тогда-то до меня и начало что-то доходить!..

Я вовсе не хочу сказать, что Наташа К. ведет себя так же неправильно, как вел себя когда-то я. Для такого вывода у меня нет достаточных оснований. Но я знаю, что эту мою ошибку повторяют многие мальчики и девочки, которым позарез хочется, чтобы с ними дружили, чтобы их взяли в компанию... И вот, позабыв про гордость, про достоинство свое, ходят по пятам за теми, кто к ним равнодушен или даже враждебен.

Горький опыт моего отрочества убедил меня в том, что гордость и достоинство дороже всего. Живи по-своему, не унижайся, и если в тебе есть какая-то серьезная человеческая сердцевинка, к тебе обязательно потянутся люди. Обязательно! Но тут сам собой возникает вопрос: кто ты есть? Чем живешь? Какие цели ставишь?.. А то ведь многие рассматривают дружбу, как «игру в одни ворота»: все что-то требуют для себя... А дружба — это система сообщающихся сосудов — здесь постоянно идет щедрое дарение себя другому и наоборот. Только так. Вот и подумай о себе: готов ли ты к такой безоглядной преданности? Или в тебе то и дело сжимается пружинка эгоизма — как бы что-нибудь не отобрали и — как бы что-то не упустить... Ведь эгоистом можно быть не только в стремлении к вещам, но и по отношению к людям, к их доброте, к их душевному богатству. Не знаю, что опаснее. Пожалуй, второе.

И потом, вот еще что. Как подумаешь, сколько в жизни всего интересного, важного, что надо бы узнать, понять, прочесть, увидеть, услышать... Когда подумаешь об этом — честное слово, жалко станет тратить драгоценное время на тряпки, шмотки... Я совершенно согласен с тем, что пишет из Новосибирска Динара Лисовая: «Меня просто бесит это повальное увлечение магами, джинсами и прочими дорогими вещами! Ты читала «Маугли», Наташа? Помнишь стаю обезьян, которые кричали, что они самые умные, самые дружные? А стоило одной обезьяне что-то раздобыть, как у этих обезьян начинались склоки, ссоры. Твои одноклассники дружат с вещами, а не с людьми! Не грусти и докажи им на деле, что из-за «дипломата» они не станут лучше учиться.

Ой, знаешь, как надо мной смеются мои одноклассники, когда я слушаю свои пластинки, устаревшие по их мнению! Они изображают, будто их тошнит. Они знают, как по-итальянски «до свидания» и «любовь», знают родственников Челентано, и не знают, кто написал «Лунную сонату»! А ее Бетховен написал!»

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ

Их было четверо ленинградцев — Алеша Ильин, Костя Гаврилов, Оксана Тетянко и Света Иванова. И это была первая делегация советских пионеров, которая побывала в Бельгии.

Наш корреспондент Т. Скобликова попросила ребят рассказать об этой поездке.

Света Иванова, школа № 247, 7 класс:— В Бельгию мы приехали по приглашению бельгийского Союза пионеров. Жили в международном лагере, в поселке Годинн, что находится неподалеку от Брюсселя. В том лагере кроме нас и бельгийцев были еще юные англичане, французы, югославы, болгары, чехи, поляки. В лагере жили мы четырнадцать дней. И, конечно, впечатлений очень много. Но самое главное — ребята из разных стран хотят дружить друг с другом.

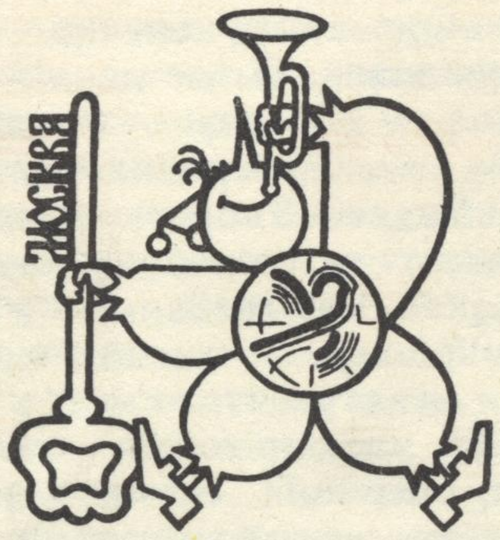
Как мы знакомились между собой? Это произошло довольно быстро — на прогулках по живописным окрестностям поселка, на экскурсиях и вечерах дружбы. Знакомились даже на кухне, когда приходилось дежурить по столовой.

Алеша Ильин, школа № 30, 8 класс:— Мне показалось, что интерес к нам был какой-то особенный. И еще — некоторые ребята, например, из Англии и Франции, почти ничего не знают о нашей стране. Рассказываешь о Дворце пионеров, а тебя спрашивают: «А что это такое?» Или говоришь, что в пионерской организации Советского Союза насчитывается двадцать миллионов мальчишек и девчонок, а все кругом удивляются: «Неужели двадцать миллионов? Это же целое государство!» А одна бельгийская девочка, ее зовут Даниель, даже сказала нам: «Я думаю, вы — фантазеры или шутники. Послушаешь вас, так получается, что ваши родители никогда не были безработными...» Поэтому в первые дни нам приходилось буквально на каждом шагу объяснять своим новым знакомым такие вещи, которые в нашей стране знает любой дошкольник.

Костя Гаврилов, школа № 164, 7 класс: — В лагере каждая делегация должна была подготовить программу национального дня своей Родины. И когда наступил день Советского Союза, мы, конечно, очень волновались. В тот день я выступал с рассказом о работе клуба интернациональной дружбы «Октябрь», который работает в нашей школе. О том, как мы готовимся к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, как у нас проходит пионерская операция «Дети страны Советов — участникам Фестиваля!» Я, зная, что мое выступление будут транслировать по бельгийскому телевидению, сказал: «Думаю, что не только советские ребята, но и ребята всего мира хотят, чтобы их детство было счастливым. Но счастливое детство возможно только 'на мирной планете».

После этого ко мне подходили многие ребята и говорили, что они тоже так думают и что все мы должны бороться за мир.

Оксана Тетянко, школа № 300, 8 класс: — Нам было ясно: день Советского Союза, который проводится в лагере,— это для нас не только праздник, но и экзамен. Мы — четверо пионеров, были единственными здесь представителями своей Родины. И по тому, как себя ведем, что делаем и говорим, будут судить о нашей стране. Помню, мы со Светой как хозяева этого праздника даже борщ приготовили, который всем понравился. И вообще, все это было не так просто. Но мне кажется, что мы выдержали свой экзамен. Почему я так считаю? Через несколько дней, в воскресенье, к бельгийским ребятам приехали папы и мамы. Ребята рассказали им о нас. После этого их родители захотели с нами познакомиться. Взрослые люди расспрашивали о Ленинграде, как мы учимся в школе, где работают наши родители. Во время встречи кто-то из взрослых запел «Катюшу». Оказывается, эту песню в Бельгии помнят со времен войны. Все вместе мы стали ее петь. А потом взрослые и дети, взявшись за руки, запели «Пусть всегда будет солнце!»



XII МОСКВА — 1985

ФЕСТИВАЛЬ В ГОСТЯХ У ДЕТЕЙ

В Москве на торжественной церемонии открытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов соберутся представители из 160 стран мира. Впервые полноправными участниками этого форума мира будут и дети.

Что за программа ждет самых юных участников Фестиваля?

С этим вопросом наш корреспондент обратился к ответственному секретарю Советского подготовительного комитета Фестиваля **Владимиру Андреевичу Малютину.**

— В дни Фестиваля в Московском городском Дворце пионеров и школьников будет работать Детский центр, где встретятся руководители детских организаций и участники национальных молодежных организаций. На этих встречах будет обсуждаться работа детских и юношеских организаций по воспитанию подрастающего поколения в духе мира, дружбы, взаимопонимания и солидарности, встречи по профессиональным интересам.

В международном молодежном лагере «Олимпиец» будет организован международный детский фестивальный лагерь. Гостями этого лагеря станут дети из социалистических, капиталистических и освободившихся стран, советские пионеры и школьники.

Гостей и участников Фестиваля ждет интересная программа. На слете юных борцов за мир будут подведены итоги международной «Эстафеты мира», стартовавшей летом прошлого года в Артеке. Интернациональный концерт дружбы, фестиваль детской песни, карнавал помогут ребятам познакомиться с культурой, национальными традициями различных стран мира. Они станут гостями загородных пионерских лагерей Подмосковья. В лагере пройдут товарищеские встречи по футболу, волейболу, баскетболу, теннису. Дети будут участвовать и в основных политических мероприятиях Фестиваля: церемониях открытия и закрытия, манифестации, посвященной 40-летию Победы, в антивоенных митингах и митингах солидарности.

После окончания Фестиваля зарубежные гости будут приглашены во Всесоюзный пионерский лагерь Артек.

Одним из центральных событий станет массовое представление «XII Всемирный фестиваль в гостях у детей». Праздник пройдет на ВДНХ СССР. Для делегатов и гостей Фестиваля будет организовано «Путешествие по городу счастливого детства», театрализованное шествие-манифестация «Дети страны Советов против войны» и театрализованный митинг «За счастливое будущее детство детей планеты». Хозяева «Города счастливого детства» позовут гостей праздника на «Ярмарку солидарности», «Старты надежд», пригласят посмотреть «Техническое ревю» и «Космическую фантазию». Большой концерт и хоровод дружбы завершат праздник.

На Фестивале будут работать выставка детского прикладного творчества, детской фотографии, в залах Академии художеств — международная выставка детских рисунков «Я вижу мир».

Подготовка к проведению детской программы заканчивается. Совсем немного времени остается до открытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который пройдет под лозунгом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу».

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Утро. Туман мягкими клубами ползет по траве, липнет к оконному стеклу, на школьном дворе кутает молочной дымкой кусты дикой розы.

До подъема еще два часа, а Элиасу уже не спится. Да он и не сомкнул глаз за целую ночь— сегодня у него день рождения!

Конечно, день рождения — особенный день. Но не такой, чтобы не спать по ночам. Но Элиас-то знает, дело не только в этом.

Сегодня в гости к ним приедет Тойво Тойво. Дедушка Тойво, как зовут его ребята.

Когда Элиаса еще в помине не было, когда не родился даже отец Элиаса, Тойво Тойво уже сражался с врагами Намибии и был одним из основателей СВАПО*. Расисты его ненавидели и боялись.

Сейчас Тойво Тойво уже стар. Но и поныне продолжает бороться за освобождение своего народа.

Разумеется, дедушке Тойво скажут, что у Элиаса Самуэля день рождения. Болтушка Биабану или вожак их пионерского отряда Майкл Эро. И разумеется, дедушка Тойво поздравит Элиаса и по давней намибийской традиции скажет: «Ну, малыш, загадай свое самое большое желание. Вдруг да оно исполнится сейчас...» Вот тогда-то Элиас и выпалит: «Возьмите меня с собой, дедушка! Хочу быть бойцом СВАПО!..»

Кровать Элиаса у самого окна. Завидное место. Отсюда весь школьный двор как на ладони. И не только двор. Сразу за изгородью начинается буш *. Среди безбрежного моря кустарников и зарослей слоновой травы** краснеют островки кремнезема.

Чем ближе к горизонту, тем больше кремнеземных пятен. Там, за горизонтом, его родина. «Красной земли, — думает Элиас, — там много-много, неужели она красная от крови патриотов?..»

В Намибии, возможно, сражаются с врагами его отец и мать. А он вот здесь, в Замбии. Десятилетним мальчиком привезли его в школу-интернат в Ниянго. И сегодня ему уже будет четырнадцать...

Четыре года он терпеливо ждал этого дня. Кто лучший в классе по физподготовке? У кого каждый семестр высший балл по учебе? А кто быстрее всех разберет и соберет автомат?

И все для того, чтобы сегодняшний день стал днем рождения нового бойца СВАПО.

Ведь четырнадцать лет для намибийца возраст зрелый. Зрелый, чтобы с оружием в руках сражаться с врагами. В четырнадцать погиб Джим Эро, брат Майкла. В четырнадцать взяли в руки винтовки сестры Синаны, родственницы Элиаса по материнской линии, и Тобиас Хайниеко — герой СВАПО... Если дедушка Тойво будет говорить о возрасте, Элиас назовет еще многих ребят, которые в четырнадцать лет стали бойцами

---

* Народная организация Юго-Западной Африки. Эта организация ведет вооруженную борьбу против расистов ЮАР, оккупировавших Намибию.

* Так называют в Африке глухую отдаленную местность, саванну и лесосаванну.

** Слоновая трава отличается своими размерами. Достигает в высоту 3—4 метров.

СВАПО. Если же и после этого не согласится взять с собой, то тогда Элиас расскажет про свою партизанскую присягу. Элиас, ведь он был уже партизаном. Правда, недолго, всего три месяца.

В партизанском отряде, где сражались отец и мать Элиаса, ему не дали оружия. Сказали, что мал еще, тяжела будет винтовка. А вот помогать санитарам в лазарете — дело для десятилетнего мальчишки подходящее.

Навсегда в памяти останется час, когда вместе с другими бойцами Элиас принимал партизанскую присягу. Гулкое эхо разносило по ночному бушу слова: «СВАПО победит! Намибия будет свободной!..»

Что, казалось бы, трудного: принести воды из ручья, постирать бинты, собрать хворост для костра, приготовить пищу раненым... Но за день Элиас изматывался так, что засыпал на ходу. К тому же, отряду приходилось постоянно менять место стоянки.

До поры до времени каратели не появлялись в районе Руаканы. Но партизаны понимали, что встречи не миновать, а потому готовились к отпору. И все же это случилось внезапно.

Сначала партизанский лагерь обстреляли с воздуха ракетами, и в несколько секунд он превратился в огромный костер. А потом, когда улетели самолеты и уцелевшие бойцы собрались возле командира, прибежал дозорный: с севера лагерь охватывали цепи солдат...

Чтобы не оказаться в кольце, пришлось отступать на юг. Каратели намеренно гнали партизан в южные, пустынные районы, чтобы легче было с ними расправиться. Вот тогда-то командир отряда принял решение: вывести всех детей из зоны боев и переправить через границу в Замбию.

Элиас сначала отказался покинуть отряд. Но отец сказал:

— У нас будут тяжелые бои, сынок. А вы, безоружные дети, станете только мишенями для врага. Теперь подумай, что лучше: бесславно умереть, не уничтожив ни одного вражеского солдата, или подрасти, выучиться и стать настоящим бойцом СВАПО?

— Я сделаю, как ты скажешь, отец,— подумав, согласился Элиас.— Но я вернусь к вам — я же поклялся бороться с оккупантами!..

Коротким было прощание. Глухой ночью цепочка детей двинулась тайными тропами на восток к замбийской границе. А отец с товарищами готовился к бою. Как знать, может, к последнему в своей жизни...

Элиас ворочается в кровати с боку на бок. Он уже не смотрит в окно. Слезы навертываются на глаза, когда вглядывается в буш. Нет-нет, да и мелькнет среди туманной дымки лицо отца или матери. Где они сейчас? Живы ли? И вдруг Тойво Тойво не приедет? Мало ли что может случиться.

Элиас пробовал успокоиться, отогнать от себя эти тревожные мысли, но ничего не получалось. Наконец, обессилев, он уткнулся в подушку. Сон все же одолел его.

...Он проснулся, когда ребята вернулись с физзарядки и готовились идти в столовую.

— Даже если ты именинник, это не значит, что должен голодать!— растормошил его Майкл Эро.

— И валяться весь день в постели...— сказал кто-то.

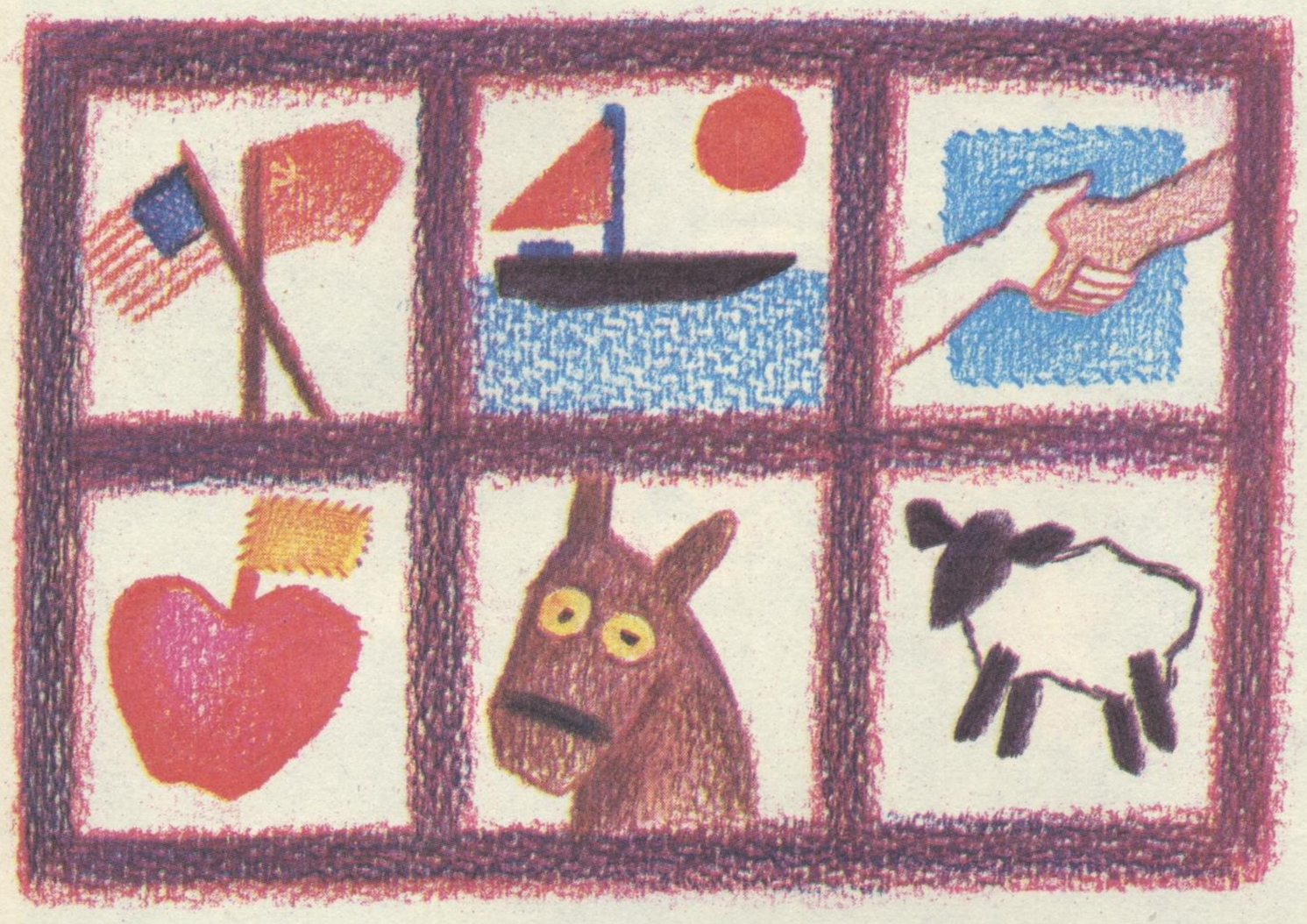
— Вставай,— улыбнулся Майкл.— Нас ждут гости. Дедушка Тойво приехал!

В. РЫБИН

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

Гляжу я на море. И кажется мне,
Что белый кораблик бежит по волне.
И яркое солнце над морем встает,
И синее небо над морем плывет.

Юля Бирюкова,
3 класс,
Москва



В МОНТЕ-РИО ХОТЯТ МИРА

Олин сделал яблоко. Джон — овечку. Ник — парусную лодку. У них были куски разноцветной материи, они работали ножницами. Они пришили яблоко, овечку и лодку к матерчатым квадратам, которые раскроила Ханна.

У Мелинды и Дженни самая кропотливая работа: надо вырезать из золотистого шелка серп и молот для советского флажка и много звездочек для американского. Ну, вот и готово, наконец, красиво получилось, а!

Квадратные лоскуты сшили между собой. Всем классом шили, сидя и лежа на полу в холле школы. Школа называется Хармони Юнион. «Хармони» по-английски гармония. «Юнион» — союз. Союз Гармонии, так можно перевести. Или Гармонический Союз. Что-то в этом роде. Школа находится в городке Монте-Рио. Это в Калифорнии.

Сшили лоскуты, получился ковер. Лоскутный Ковер Мира, так решили его назвать. В центральном квадрате Аманда вышила красивой строчкой: «Детям СССР от детей 5 и 6 классов школы Хармони Юнион, Калифорния, США».

Ковер отправили в Советский Союз.

...Миша Данилов положил передо мной два толстых альбома — настоящие фолианты.

— Это история нашего КИДа.

Я в Ленинградском Дворце пионеров, в КИДе «Октябрь». Листаю страницы альбома. Вот поездка кидовцев в Таллин. Вот встреча с пионерами из ГДР. Вот письмо от афганских детей, в котором они благодарят за подарки для нового дома пионеров в городе Пули-Хумри. А вот и послание американских школьников из Монте-Рио.

«Дорогие друзья!

Мы сшили этот ковер как подарок детям в Советском Союзе. Так мы хотим сказать: давайте будем друзьями.

В нашем классе каждый помогал делать квадратики для ковра, и мы сделали картинки тех вещей, которые видим вокруг (как, например, яблоко и овечка), и картинки наших чувств к вам (сердце, что означает любовь).

Мы должны жить в мире и узнавать больше друг о друге».

Под письмом — десятки подписей. Олин Кокс, Джон Брутон, Шенди Белдон, Мелинда Мортинсен, Аманда Керклэнд...

Таня Варламова, президент КИДа, расстелила ковер на столе.

— Таня, а почему именно в Ленинград отправили свой Ковер Мира американские школьники?

— Наверно...— Таня на секунду задумалась.— Все-таки Ленинград больше всех пострадал от войны. Те, кто пережил блокаду, кто помнит о ней, как-то по-особенному ценят мир...

— Во время блокады много тысяч людей умерли от холода и голода,— добавил Миша.— И еще сколько погибло в боях! Во всем мире знают, что Ленинград не сдался фашистам.

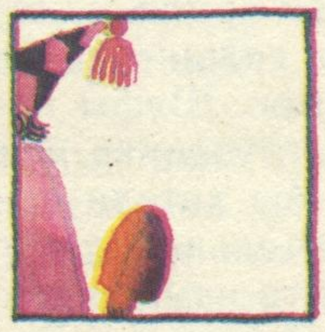
Под каждой картинкой на ковре — подпись. Яблоко сделал Олин. Лодку с красным парусом — Ник... В калифорнийском городке Монте-Рио дети сшили Ковер Мира и послали его в Советский Союз. Как подарок. Нашим детям. Ленинграду — городу, который лучше других знает, что такое война, который сильнее других ценит мир.

К. ВАСИЛЬЕВ

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Задание для наблюдательных.

Из какого рисунка в журнале взят этот фрагмент?



САМОЛЕТ

А. ЕФРЕМОВ

РАССКАЗ

Рисунок А. Борисенко

От пионерского лагеря до аэродрома совсем недалеко. Если забраться на крышу столовой, то можно разглядеть и самолеты, и домик с антенной, и маленькие фигурки летчиков.

Летчики — наши шефы. Уже почти все ребята побывали у них на аэродроме, а в день открытия смены над лагерем кругами летал самолет низко-низко. Все прямо ахнули.

Только дальше такое было, что никто и подумать не мог. Шефы нам самолет подарили. Привезли на грузовике и поставили на поляне перед клубом. Мы хотели сразу на самолет наброситься, но начальник лагеря Алексей Степаныч сказал, что это не развалина какая-нибудь, а вполне приличный самолет, что мы должны ценить подарок шефов и немедленно слезть с крыльев.

Потом Алексей Степаныч сказал, что наш отряд назначается ответственным за самолет, и мы страшно обрадовались. Но Федька Костырин стал бубнить, что в самолете мотора нет, педали не нажимаются и пропеллер не крутится.

— Чего там стеречь-то? Ржавчина, небось, одна.

Только он нам настроение не испортил. А скоро подошла моя очередь дежурить. Я дежурил с Костыриным. Он выгнал из кабины малышей из третьего отряда и сам стал все крутить. Он целый час крутил всякие ручки, даже пропеллер пробовал повернуть. Даже по самолетным колесам каблуком стучал. Потом уселся около самолета на траву и говорит:

— Вот это да! Это я понимаю — машина.

— А говорил ржавчина, ржавчина.

— Балда, это я для отвода глаз, чтобы поменьше тут лазали. Такую машину беречь надо. Когда еще нам настоящий самолет достанется.

И стал он каждый день у самолета пропадать. Только заметит, что кто-нибудь в кабину лезет, сразу крик поднимает. Ему уже дежурные говорили:

— Чего ты, Костырин, шумишь? Для всех ведь самолет стоит.

— Ну уж дудки!— отвечает.— Если всех и каждого пускать, от аэроплана ничего не останется.— Федька для важности стал самолет аэропланом называть.— Ты думаешь он просто так в кабину лезет, а он там чего-нибудь открутит или дырку ножиком проковыряет.

И что вы думаете? Ведь распугал же Костырин всех желающих. Ходит вокруг своего аэроплана один-одинешенек. А тут опять пришла наша очередь дежурить. Вот походил он со мной вокруг самолета, походил и говорит:

— Слышь, Борька, пора нам лететь.— Ну, думаю, спятил Костырин, сошел с ума от напряжения сил в дежурстве. А он меня в бок пихает и шепчет:

— У меня дядя — летчик, я знаю, как на такой штуке летать. Гляди!

Вскакивает мой Костырин в кабину и начинает сам себе командовать и переключателями щелкать. Потом как заорет ненормальным голосом:

— От винта!

Ручку дергает, на педали жмет — самолет ходуном ходит. Я даже немного испугался — а ну как взлетит. Только Федька быстро умаялся и вылез из кабины.

— Видал?— спрашивает.

— Видал, видал. Здорово на педали жмешь. Только это тебе не велосипед, здесь пропеллер крутить надо.

— Не учи ученого,— говорит.— Костырин все продумал. В лагере машина есть? Есть. В нее бензин наливают? Наливают. А мы его будем потихоньку в наш самолет переливать.

Вот какой человек мой приятель Костырин.

И пошли мы в ту же ночь за бензином. Федя с собой резиновый шланг взял. Один конец в бензобак засунул, другой себе за щеку.

— Я,— говорит,— бенжин шишаш подшошу, а ты банку подштавляй.

Только Федя в себя потянул, в баке как забурчит. Вырвал он шланг изо рта и ну кашлять. Я уже полную банку набрал, а он все кашляет.

— Кончай кашлять, весь лагерь разбудишь.

— Сам бы бензинчику хлебнул — не так бы кашлял.

В общем вылили мы бензин в наш аэроплан и пошли спать. Утром в столовой Костырин не пьет, не ест, только сопит.

— Ты чего?— спрашиваю.

— Не могу, мне все бензином пахнет.

Пришлось в поселок за лимонадом бежать. Федя его залпом выпил, по животу себя погладил.

— Помогло,— говорит.— Только теперь твоя очередь бензин качать.

А я быстро приноровился — успевай только банки подставлять. И так мы за дело взялись, что Костырин через неделю лететь собрался.

— Теперь уже совсем пора. Сегодня ночью последний раз зальем и тю-тю.

Бензина мы набрали две большущие банки. Подходим с ними к самолету, смотрим, а около него кто-то возится. Федька, конечно, сразу забыл, что у нас секретный перелет, и давай шуметь — отчего, да почему, да кто разрешил в самолет по ночам лазить. Только никто его не испугался, потому что это ребята из нашего отряда оказались — Алик Гиреев и Вовка Вязанкин.

Вот стоим мы друг перед другом и молчим. Вдруг слышим еще кто-то топает, и подходят к самолету близнецы Фарафоновы и что-то несут.

— Здравствуйте, граждане,— говорит Костырин,— а что вы по ночам шляетесь?

Граждане задумались, а Вязанкин отвечает:

— А сам-то.

— Брось,— шепчу Костырину,— брось. Ты понюхай, чем от них пахнет. Думаешь, один ты умный?

Покрутил Федя носом, а от всей компании бензином разит, как от нашего лагерного автобуса.

Тут близнец Фарафонов спрашивает ехидным голосом:

— Что, Феденька, тоже полетать захотелось?

Плюнул Костырин с досады и отвернулся. Отвернулся да как заорет:

— Украли, братцы, украли!— И куда-то руками тычет. Мы посмотрели, а у самолета пропеллера нету. Железная штука, на которой он сидел, торчит, а самого винта нету. И так обидно стало, что кинулись мы к Алексею Степанычу. Он спал, да только Костырин его живо разбудил.

Алексей Степаныч вышел в одеяле, и мы ему довольно быстро все объяснили. Он говорит:

— Дело серьезное, надо одеться.— И ушел.

Потом вышел и спрашивает:

— А чем это, друзья, от вас пахнет?

Но тут мы ему совсем все рассказали. Он отвернулся, обхватил голову и постоял немного. Потом скомандовал:

— А ну спать, соколы ясные! Утро вечера мудренее.

А утром мы пропеллер искали. И нипочем бы не нашли, если бы не малыши из третьего отряда. Они к Алексею Степанычу делегацию прислали.

— Мы вам покажем, где винт лежит, если нам тоже полетать дадут.

Ну как они наш секрет узнали?

А пропеллер у них в спальне лежал. Только кто им помог снять его и притащить, они не сказали. Крепкий народ.

Алексей Степаныч в тот же день куда-то уехал, а назавтра наш отряд отвезли на аэродром и покатали на самолетах. Потом и всех остальных, конечно. Только мы-то первые были. Не зря старались.

ЖИВАЯ ВОДА

ИЗ ПУТЕВОГО БЛОКНОТА ХУДОЖНИКА

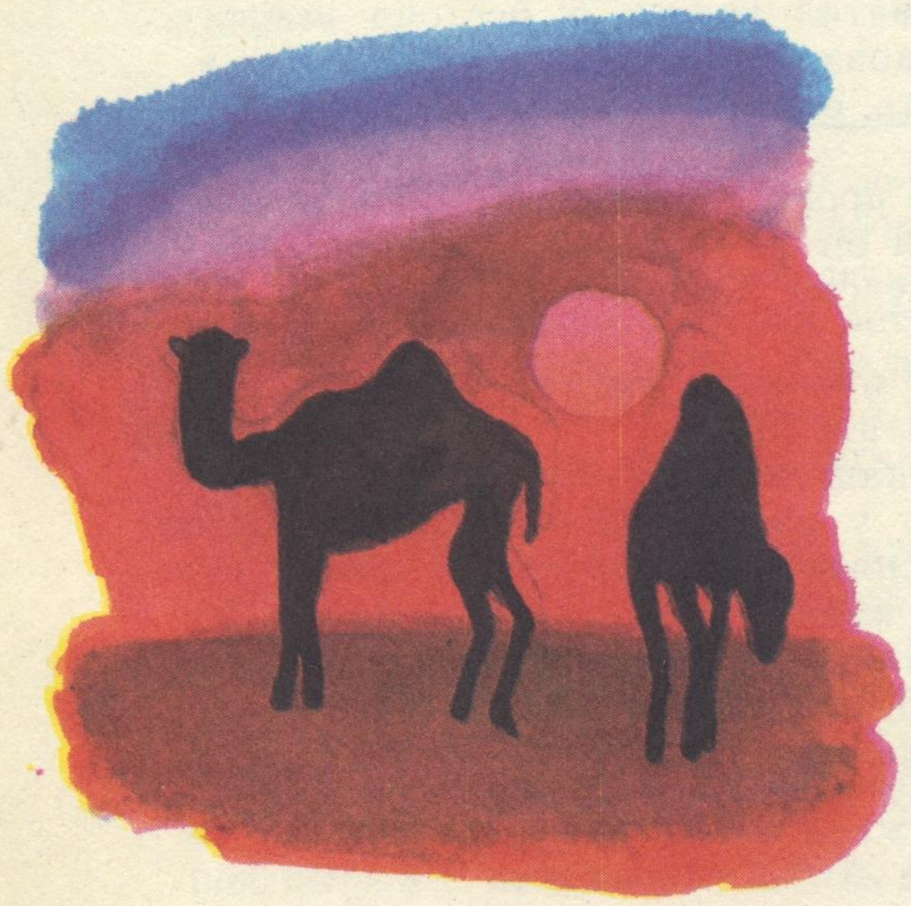
Г. КОВЕНЧУК

ВСТРЕЧА С ПУСТЫНЕЙ

Пустыню Каракумы я впервые увидел совсем недавно. Она оказалась не совсем такой, какой я ее себе представлял,— бесконечный песок, невозможная жара, никакой воды и караван верблюдов.

Моя встреча с пустыней произошла в декабре. Жары не было, было даже холоднова-то. А вот вода как раз была, красное вечернее солнце плавными зигзагами отражалось за кормой нашего катера, который плыл по фарватеру Каракумского канала. На другом конце небосвода на смену солнцу подымалась бледная полная луна, а прямо над нами в сиреневом бездонном небе высоко летел сокол. До горизонта волны барханов. Несколько одногорбых верблюдов торопливой трусцой бежали по берегу, возвращались в свой загон.

Жара будет летом. Водитель катера говорил мне, что когда раскаленная на солнце рубаха прикасается к телу, невозможно терпеть. Но все равно теперь с приходом в пустыню воды жара не так уж страшна, как в былые времена.



НИЧКА

Раньше тут всегда был колодец. Тут шла верблюжья тропа. Место это называлось Ничка. Это слово по-туркменски означает «узкий». Кто говорит, что узкой была тропинка, шедшая к колодцу, кто говорит, что сам колодец был узким, точно никто не знает. Поселок начали строить в 1956 году. Тут широкие улицы, широкое поле аэропорта, и канал тут широкий — 115 метров, ну а название поселка Ничка, в память прежних времен. А на том месте, где был колодец, это в самом центре поселка, на площади возле школы, решили поставить памятную плиту.

КАРАКУМСКИЙ ТРАНСПОРТ

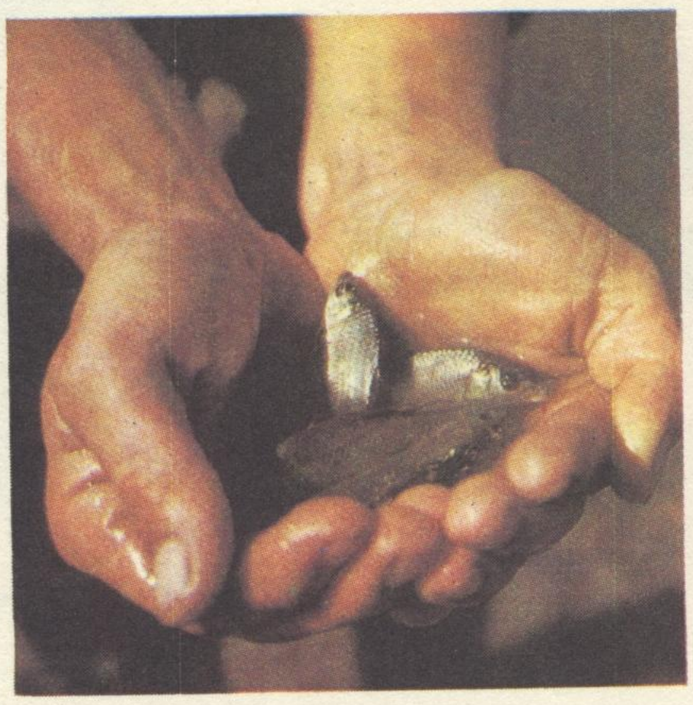
Раньше по Каракумам передвигались на верблюдах. Медленно шли караваны по проложенным тропам. Они делали остановки для отдыха

у колодцев. Теперь можно плыть по каналу, это, пожалуй, самый надежный вид транспорта. Есть, правда, еще воздушные трассы, но катер все-таки надежней, потому что зимой часто туманы, а летом хоть и ясно, но такая жара, что самолетам и вертолетам не разрешают подниматься в воздух.

СВОЯ СОБСТВЕННАЯ РЕКА

Почти вся Туркмения — это пустыня, и люди живут тут только по берегам рек. Главные реки в Туркмении Теджен и Мургаб, они текут с юга на север. Верхнее течение этих рек находится за пределами нашей страны, в Афганистане и Иране. Там эти и без того немноговодные реки используются на поливку полей, и поэтому в Туркмению они приходят уже довольно истощенными. В своем нижнем течении, уже окончательно обессилев, Теджен и Мургаб разветвляются на сеть мелких арыков. Правда, по течению рек устроены водохранилища, эти запасы воды приходят на помощь в засушливые месяцы, тем не менее воды всегда не хватало. И вот теперь в Туркмении новая река, можно смело сказать — главная река республики, своя река от начала и до конца, потому что она начинается и кончается на территории республики, и называется она Каракумский канал имени Владимира Ильича Ленина.

«ГОЛУБОЙ ПАТРУЛЬ» СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

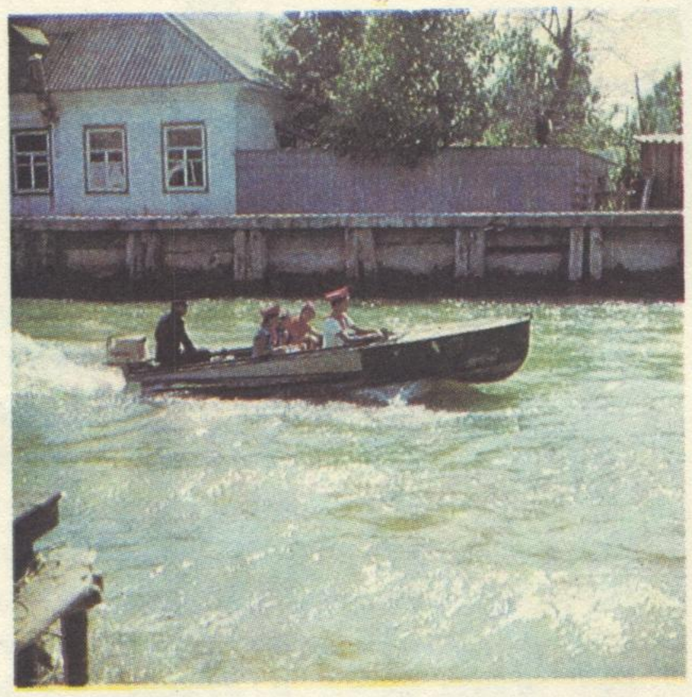


Приезжему многое здесь покажется необычным. Здесь мальчишки умеют водить машину, а девчонки — катер. Здесь живут птицы с редкими именами: кваква, головань, краснобаш, каравайка, колп, пеганка, гуменник. Водятся нутрии, ондатры, енотовидные собаки. Рядом — Азовское море. Во время штормов в поселке бывают наводнения, и тогда в школу приходится плыть на лодках.

Здесь, в поселке Садки, находится прудовое хозяйство рыболовецкого колхоза им. Чапаева. В нагульных прудах рыба растет, нагуливает вес. А когда наступает время отлова, на помощь взрослым рыбакам приходят пионеры.

Но уметь хорошо ловить рыбу — это лишь полдела. Нужно научиться ее беречь и защищать. Для этого и создан в школе № 10 «голубой патруль».

Ребята, с которыми я познакомился в школе, рассказали мне о делах «голубого патруля». На первый взгляд, самых простых и обыденных. Олег Латыш вспомнил, как пошел однажды гулять за поселок: «Смотрю, экскаватор канал закопал. Образовалось небольшое озеро, а в нем мальки. Я сбегал за фаткой, круглой такой металлической сеткой на веревке, и стал ловить. Наловил ведер десять, отпустил мальков на свободу».



Лена Децик рассказала о том, как по весне особенно часто приходится спасать мальков. «Один раз мы с сестрой Олей возвращались из школы, а около «артезиана» после разлива лужа большая. На поверхности масло, а в луже мальков полно. Стали мальков руками вылавливать, перемазались страшно. И, как на зло, в этот день новые плащи надели. Но мальков спасли всех. Потом пошли к бабушке. Она помогла почистить плащи, и мама ничего не заметила».

Степа Ткаченко, Гена Неженцев, Лариса Гуж, Володя Ильиченко рассказали, как подкармливают мальков рыбным комбикормом. Как подсыпают в пруды известь, делая воду более щелочной, чтобы рыба не болела краснухой. Как зимой прорубают во льду лунки и утепляют их камышом. Как сами пишут и рисуют листовки в защиту рыбных водоемов и развешивают их на домах поселка. Как вместе с госрыбинспектором колхоза Геннадием Ильичом Верченко патрулируют протянувшиеся на много километров пруды, охраняя их от заезжих браконьеров.

Ребята твердо решили после школы остаться работать в поселке. Это их родина, и они здесь очень нужны. А пока пытается решить «голубой патруль» вот какую проблему. Неподалеку от поселка находятся большие рисовые поля. Перед уборкой риса воду с рисовых чеков спускают и она попадает в нагульные пруды. А с водой попадают туда и химические удобрения. Поэтому очень важно добиться, чтобы воду спускали в другое место. Завтра делегация от «голубого патруля» собиралась встретиться с председателем колхоза. Готовился подробный и обстоятельный доклад...

Выйдя из здания школы, ребята направились к каналу, где их ждал патрульный катер госрыбинспекции. Геннадий Ильич запустил мотор, и катер отчалил от берега. «Голубой патруль» начал очередное дежурство.

С. ЛЕОНОВ
Фото автора

Николай ЕГОРОВ

НАША РЕЧКА

Луговая речка Пта
Рукодельем занята:
Для кубышек
И кувшинок
Успевает речка в срок
Свить венок из камышинок,
Из травинок
Поясок.
Головастику чуть свет
Вяжет путанку-берет.
Там зигзаг,
А здесь колечко —
Вот какая наша речка.

ТРОПИНКА

Сидеть, друзья, на месте
С рожденья не могу.
Куда меня протопчут —
Туда я и бегу.

Бываю в чистом поле,
Брожу в грибном лесу
И службу на границе
С дозорными несу.

Пройду по краю кручи,
Преодолею гать
И убегу в пятнашки
С ромашками играть.

Передохну немножко
На тихом берегу
И снова торопливо
Куда-нибудь бегу.

А если затеряюсь
В нехоженом краю,
Ты не ищи другую —
Протаптывай свою.

ПОДГОТОВКА

Я залез на старый клен,
Выше всех деревьев он.
Поудобней сел на сук
И гляжу на все вокруг.

На гарцующего друга
На гривастом скакуне,
На застывшую с испуга
Нашу бабушку в окне.

Я гляжу на огород,
Где горох братишка рвет,
На ограду вдоль канавки
С воробьями на шесте.

Я готовлюсь в космонавты,
Привыкаю к высоте.

В ДОБРОМ ОКРУЖЕНИИ

Зацвели озера тиной,
Моросит в моем краю.
От простуд
Не чай с малиной —
Я дожди с малиной пью.
Прямо в душу ветры дуют.
Стынут зори над водой.
Я иду и не враждую
С окружающей средой.
Звонкой рощей,
Тихим лугом,
Каждым стогом средь жнивья —
Вся она к моим услугам,
Вся до кустика моя.
Витаминные угодья,
Клюквой вышитые мхи.
И зорянка, коль угодно,
Мне прочтет свои стихи.
Отыщу капкан-ловушку
И ему захлопну пасть,
Чтобы глупая зверюшка
Не могла в него попасть.
Где-то выстрел.
Птиц круженье.
Далеко ли до беды?!
Не уйду из окруженья
Окружающей среды.

Рисунок К. Почтенной

Раздел ведет
кандидат
физико-математических наук,
доцент В. В. ЛАПТЕВ

История, о которой Электроник хочет вам, ребята, рассказать, произошла в пионерском лагере.

Нужно ли говорить, что объявление о предстоящей военно-спортивной игре «Зарница» было встречено с радостью. Тем более что играть договорились во время трехдневного похода по местам боевой славы защитников Ленинграда, получившим во время Великой Отечественной войны название «Лужский рубеж».

Готовились к походу основательно. Все знали, что в спортивных секциях отрабатываются приемы преодоления препятствий. Географический кружок знакомил будущих разведчиков с различными способами ориентирования. В клубе юных техников строили почти настоящие миноискатели. И только работа одной группы этого клуба была окутана строжайшей тайной. Да и могло ли быть иначе, если речь шла об испытаниях разработанной и изготовленной знатоками электроники первого отряда совершенно секретной системы электронной сигнализации.

Игра удалась на славу. Все самодельные электронные устройства работали хорошо. Однако после первой же палаточной ночевки на берегу живописной реки Луги обнаружилось, что ночью в палаточном лагере кто-то был. И не просто был, а в клочья разорвал полиэтиленовую пленку, которой были закрыты продукты, отбросил придавленный камнями брезент и утащил два батона.

Вокруг на песке множество звериных следов.

— Может, собака? — неуверенно предположил кто-то.

— Откуда ей здесь быть. До ближайшего жилья километров десять, не меньше,— сразу же последовали возражения. — Да и следы, вроде, не собачьи.

— Зачем гадать? — спокойно сказал один из ребят первого отряда. — Уверен, что если следующей ночью незваный гость появится вновь, мы сумеем его не только обнаружить, но и сфотографируем.

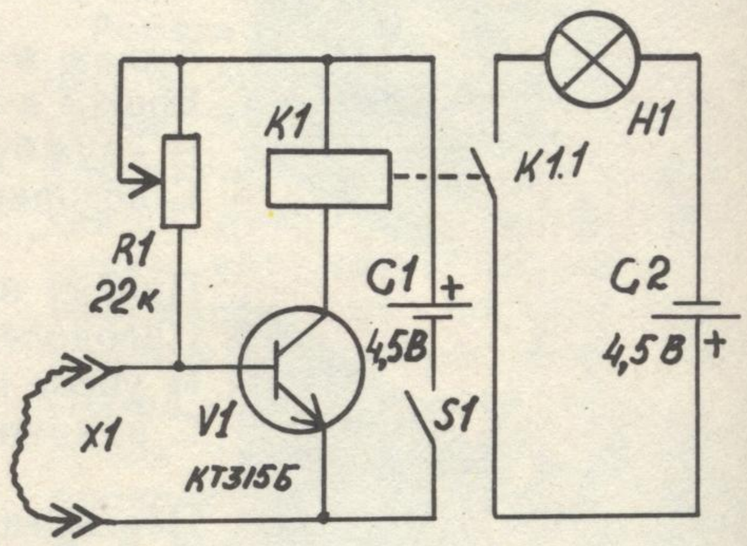
Тут все вспомнили о системе электронной сигнализации, так хорошо работавшей днем. Но удастся ли с ее помощью обнаружить осторожного зверя?

К вечеру все было готово. Немного оставшегося после ужина хлеба специально положили в центре лагеря. Вокруг палаток натянули так называемый охранный шлейф электронной сигнализации — очень тонкий (около 0,2 мм в диаметре) провод. Его концы ввели в одну из палаток и подключили к небольшой коробочке с лампочкой от электрического фонарика на крышке. Объявили отбой.

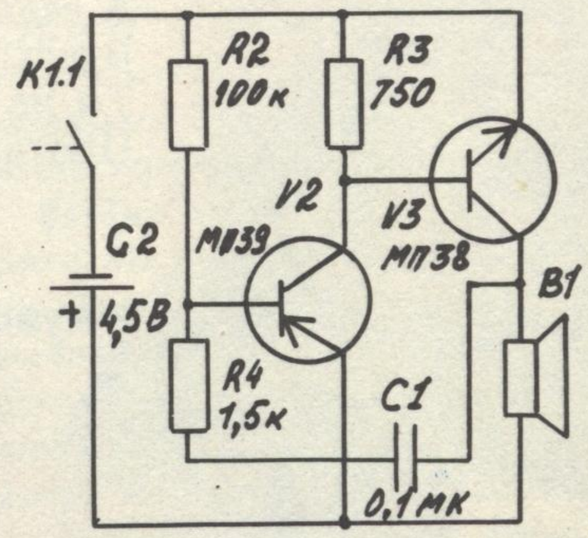
Ждать пришлось недолго. Не прошло и часа после наступления темноты, как вспыхнувшая в палатке дежурных лампа охранной сигнализации известила, что шлейф оборван. Осторожно выглянув из палатки, ребята увидели рядом с догорающим костром нарушителя. Им была большая рыжая лиса. Щелкнул затвор фотоаппарата, и плутовка, обернувшись на свет лампы-вспышки, исчезла в темноте ночного леса.

Сразу по возвращении из похода тайна охранной сигнализации перестала существовать, а в кружке электроники клуба юных техников появились десятки новых членов. Всех их интересовало устройство самоделки. Ее принципиальная схема изображена на первом рисунке. Как видите, она очень проста, и при наличии минимальных навыков обращения с паяльником и знакомства с обозначениями электронных элементов на принципиальных схемах (см., например, «Костер» №№ 9—12 за 1984 год) конструкция может быть изготовлена за час-два работы.

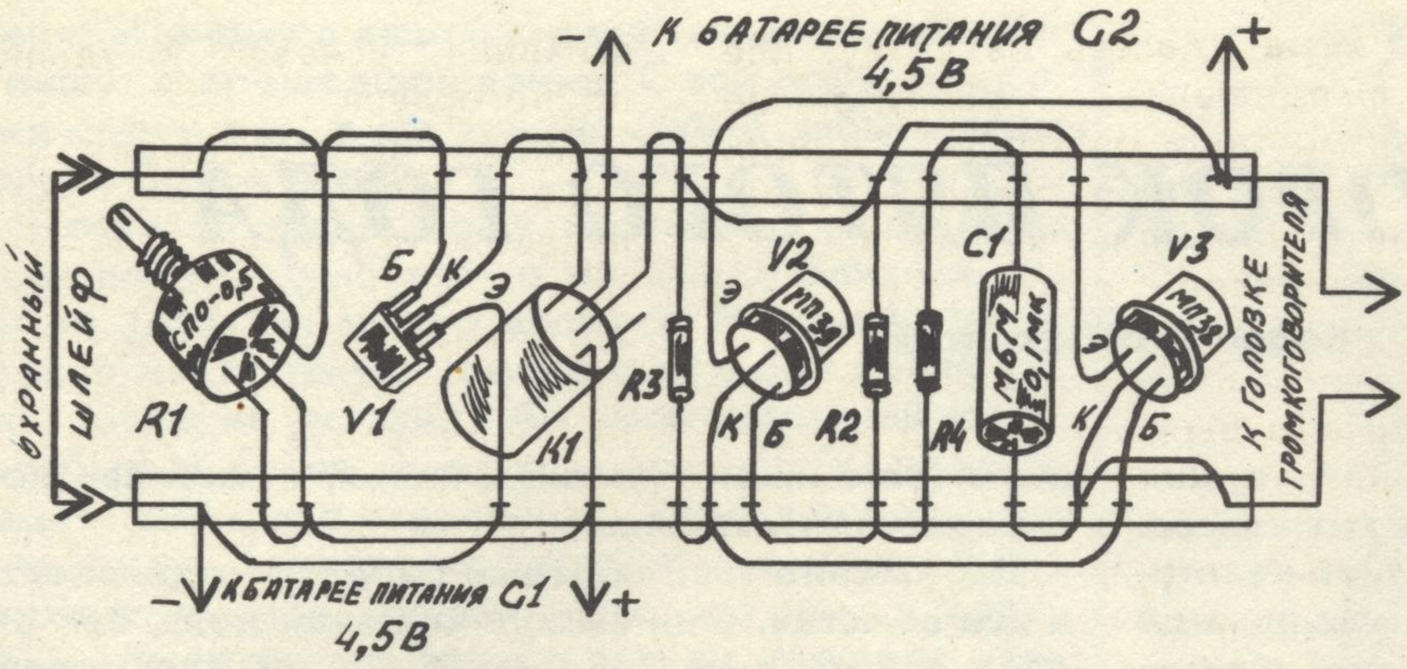
В соответствии с принципиальной схемой концы охранного шлейфа подключаются к разъему X1. Замыканием ключа S1 включается батарея питания G1. База транзистора V1 оказывается через охранный шлейф соединенной с отрицательным выводом батареи. При не очень большом сопро-



Принципиальная схема охранного устройства со световой сигнализацией



Принципиальная схема звукового генератора



Монтажная схема охранного устройства со звуковой сигнализацией

тивлении провода шлейфа такое соединение приводит к запиранию транзистора V1. Ток в его коллекторной цепи будет в сотни раз меньшим, чем требуется для срабатывания реле К1, обмотка которого включена в эту цепь. Не срабатывает реле — не горит сигнальная лампочка. Такое состояние устройства соответствует дежурному режиму охранной сигнализации.

При обрыве шлейфа на базу транзистора V1 через переменный резистор R1 подается положительный потенциал батареи G1. Транзистор скачкообразно переходит из закрытого состояния в открытое. Ток в его коллекторной цепи резко возрастает, что приводит к срабатыванию реле К1, которое своими контактами К1.1 замыкает цепь питания сигнальной лампочки Н1. Ее включение воспринимается как сигнал тревоги. Выключается лампочка размыканием ключа S1.

Переменный резистор R1 определяет ток, потребляемый охранной сигнализацией в дежурном режиме. Чем ток меньше, тем дольше будет служить батарея питания G1. Положение движка резистора R1 должно соответствовать такому максимальному значению его сопротивления, при котором обрыв шлейфа еще приводит к срабатыванию реле.

В более совершенном варианте конструкции световая сигнализация об обрыве шлейфа заменяется звуковой. В этом случае вместо лампочки контакты К1.1 реле должны включать генератор звукового сигнала. Принципиальная схема такого генератора приведена на втором рисунке. Несмотря на малое число деталей, генератор обеспечивает достаточно громкий звуковой сигнал, высоту тона которого можно по желанию в некоторых пределах варьировать изменением значений емкости конденсатора С1 и сопротивления резистора R4.

При изготовлении устройства помимо принципиальных схем можно руководствоваться и его монтажной схемой. На третьем рисунке приведена монтажная схема охранного устройства со звуковой сигнализацией. В этом варианте конструкции все электронные элементы припаиваются к контактам на двух монтажных планках.

Реле К1 типа РЭС15, паспорт РС4.591.005. Все резисторы и конденсатор практически любого типа. Вместо транзистора МП39 подойдут транзисторы МП40 — МП42 с любым буквенным индексом. Транзистор МП38 заменяется на МП37. Сигнальная лампочка Н1 любого типа, нормально работающая от батареи напряжением 4,5 В. Динамическая головка громкоговорителя В1 типа 0,25ГД-10-290 или любая другая мощностью 0,1—0,5 Вт. Батареи питания типа 3336Л или любые аналогичные.

Желаю вам успехов в работе.

Электроник

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Перед вами Лена, Кира, Поля, Женя и Саша.

У Лены — косы, Кира — с краю, Поля носит сережки, а у Жени в волосах гребень. Где Саша?

САЛЮТ СОРОК ПЯТОГО ГОДА

Борис НИКОЛЬСКИЙ

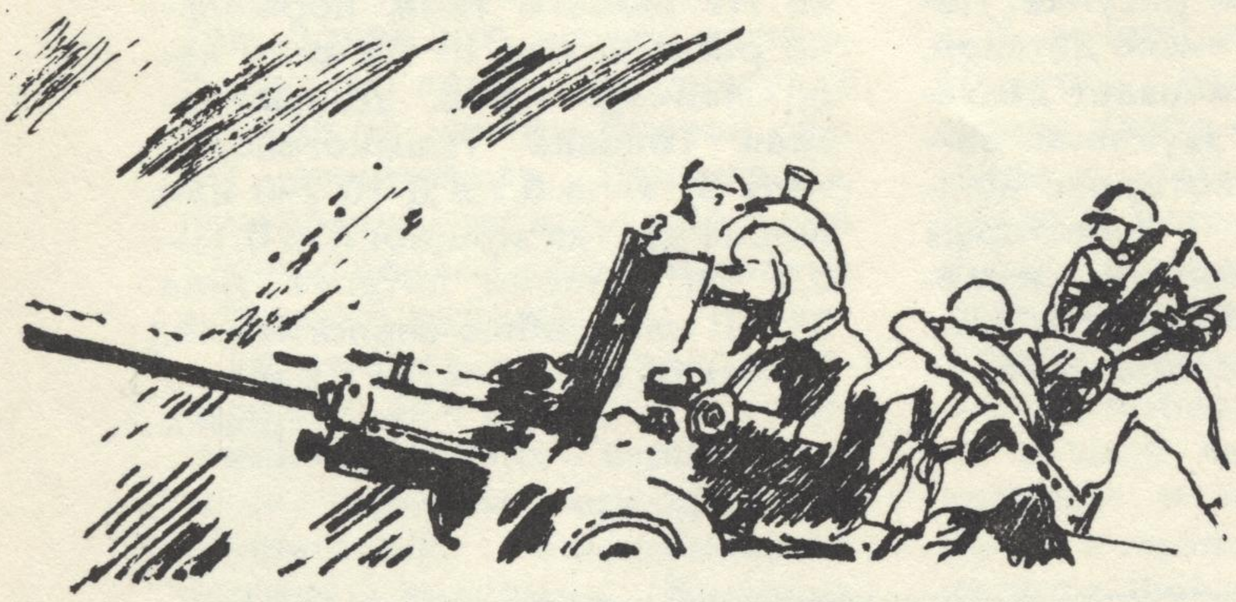
В том году мне было тринадцать лет, я жил в Ленинграде, учился в школе, в шестом классе.

Помню, сообщения о Победе, о полной капитуляции фашистской Германии мы ждали еще 8 мая. Радостное волнение, напряженное ожидание, предчувствие великого события, которое вот-вот должно было свершиться, владело нами, будоражило нас.

Однако час уходил за часом, наступил вечер, а сообщения все не было. Его передали ночью.

И с этого момента все как-то слилось, совместилось в моей памяти. Осталось только ощущение праздничного, небывало праздничного ликования. Помню улицы, заполненные народом, счастливые лица людей, кружащиеся в воздухе листовки с текстом сообщения о Победе и — конечно — салют! Салют Победы.

Страна салютовала Победителям. Страна салютовала тем, кто в тяжком сорок первом остановил фашистов на подступах к Москве, кто громил их под Сталинградом, кто, не дрогнув, прошел сквозь огонь танковых сражений на Курской дуге, кто прорывал блокаду Ленинграда, кто освобождал города Европы... Страна салютовала тем, кто дошел до Берлина, и тем, кто остался лежать в братских могилах, жизнью своей заплатив за Великую Победу.

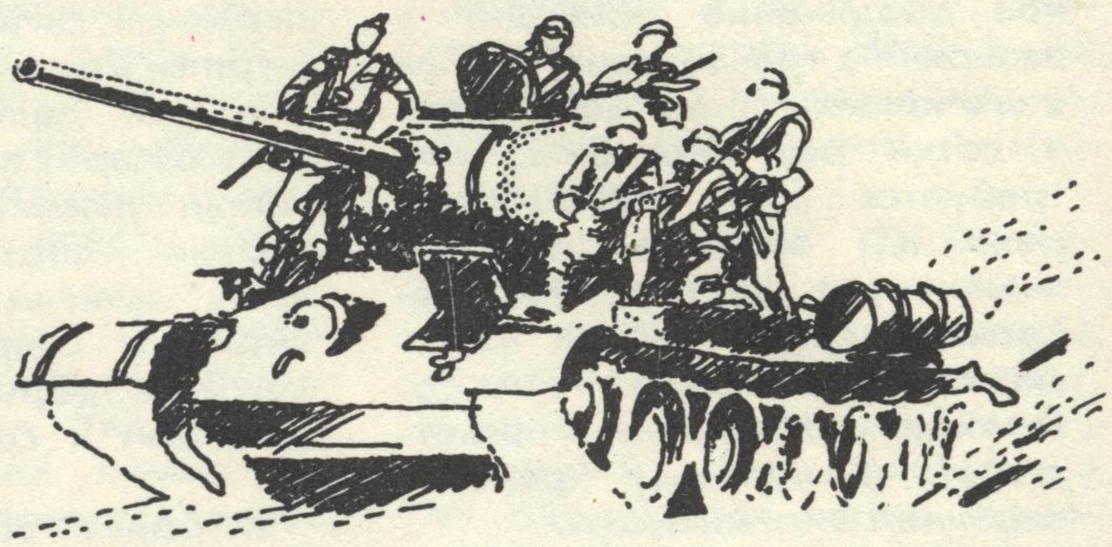


Уже много позже, лет тридцать спустя после Победы, мне как-то попало в руки письмо дочери погибшего солдата, адресованное красным следопытам. В этом письме были очень точные, взволновавшие меня строки. Дочь солдата, отдавшего свою жизнь за Родину, писала:

«...Я не могу, конечно, утверждать, мог ли мой отец совершить подвиг большой важности, но я не ошибусь, если скажу, что каждый солдат в отдельности и все вместе совершили тот большой Подвиг в Великой Отечественной войне, который мы называем подвигом советского народа, который лег в основу нашего (детей тех солдат) и ва-

шего (уже наших детей) счастья, нашей светлой и радостной жизни...»

Да, именно так: «каждый солдат в отдельности и все вместе». Они выполнили свой долг, они отдали все во имя Победы. И это им салютовала страна 9 мая 1945 года.



Тогда, в тот майский вечер сорок пятого года, ликующе следя за празднично расцветающими в небе разноцветными огнями фейерверка, отсчитывая торжественные залпы орудийного салюта, мы верили, что мир на земле наступил навечно, что больше никто и никогда не посмеет ввергнуть человечество в пучину войны.

Теперь-то мы знаем, что путь к миру во всем мире оказался вовсе не таким простым и ясным, как нам представлялось тогда, сорок лет назад, в день Великой Победы. Теперь-то мы знаем, что мир не приходит сам, что за него надо бороться, бороться постоянно и неутомимо, настойчиво и упорно. Именно эту борьбу за мир во всем мире и ведут наш народ, наша страна, наша партия.

Мы слишком хорошо помним, сколько бед, страданий, сколько горя приносит война.

Как-то один зарубежный писатель спросил

меня: «Почему в вашей стране так много говорят и пишут о прошедшей войне? С той поры минуло уже сорок лет, а вы все не хотите забыть годы войны. Зачем это?»

Я ответил тогда этому писателю: «Если бы в годы войны погиб кто-то из ваших близких, вы бы не задавали такого вопроса. В нашей стране трудно найти такую семью, в которой война так или иначе не оставила бы свой жестокий след. И забыть о войне сегодня — значило бы предать память о тех, кто отдал жизнь во имя победы над фашизмом. Это первое. А второе — и, может быть, самое главное — состоит в том, что память о войне — это оружие в борьбе за мир. Мощное оружие. Потому что тот, кто сознает, кто понимает, какие ужасы несет народам война, будет делать все, чтобы она никогда не повторилась».

Конечно, свой вопрос зарубежный писатель задал мне не случайно. Сегодня за океаном находятся такие политики, кто очень хотел бы стереть память о войне, кто хотел бы принизить,

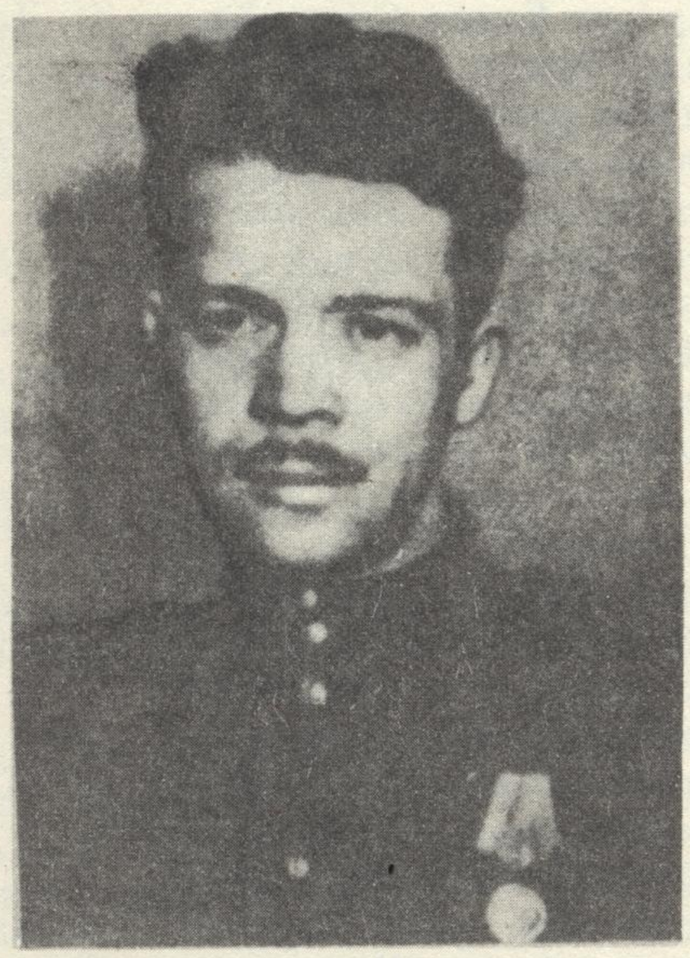
а то и вовсе зачеркнуть ту роль, которую сыграла наша страна в разгроме фашизма. Однако скрыть правду не так-то просто.

Помню, несколько лет тому назад, когда я вместе с группой советских писателей побывал в Соединенных Штатах Америки, у нас состоялась встреча с обществом имени Поля Робсона — великого негритянского певца и бесстрашного борца за мир. Разные люди пришли на эту встречу: и молодые и старые, и чернокожие и белые. А в нашей группе, надо сказать, был один удивительный человек — писатель Владимир Васильевич Карпов, Герой Советского Союза. В годы войны он был отважным разведчиком, взял в плен немало вражеских «языков». И вот когда ведущий встречу представил собравшимся этого человека, когда очень коротко рассказал о его военной биографии, в зале поднялась буря оваций. Несколько минут не смолкал грохот восторженных аплодисментов. Так простые американцы выражали свою признательность солдатам Великой Отечественной, спасшим мир от фашизма.

Нет, никогда не сотрется в памяти народов нашей планеты, в памяти человечества великий подвиг, совершенный советским народом.

В это мы верили тогда, в тот далекий майский вечер, когда торжествующе гремел салют Победы. В это мы верим и теперь.

ХУДОЖНИК НА ФРОНТЕ



— Борис Федорович, как для Вас началась война? Вы, конечно, помните этот день.

— Печальное совпадение, но 22 июня — мой день рождения. В этот день мы с поэтом Вадимом Шефнером с утра отправились погулять. Шли мы по Невскому, был яркий солнечный день— и вдруг в самом начале проспекта, невдалеке от знаменитой арки, которая ведет на Дворцовую площадь, слышим — громко говорит радио, люди замолкают, останавливаются и в полной тишине слушают: «...перешли государственную границу...» Так для меня началась война. Не дожидаясь, когда пришлют повестку, сам отправился в военкомат и добровольно стал солдатом. Воевал в пехоте, потом попал в зенитно-прожекторный полк. Когда узнали, что я художник, перевели в редакцию армейской газеты. Был ранен под Красным Селом, служить старался добросовестно — кончил войну старшим лейтенантом.

— Как воевали пехотинцы, танкисты, летчики, наши читатели представляют, об этом много написано, есть фильмы. А вот художник на войне?

— Тоже труд, и — большой. В газете ведь все делается быстро. Да еще говорят: надо быстрей!.. Едешь на передовую, прямо в окопе рисуешь портрет отличившегося утром бойца, ночью газета будет напечатана, завтра портрет увидит вся армия. Рисовал минеров, разведчиков, снайперов. Рисовал плакаты. Как-то понадобились стихи, поэта не было, пришлось писать стихи самому.

Ну, а кончилась война, пошел учиться, закончил Академию художеств, начал работать. До войны работал в журналах «Еж», «Чиж», после войны в «Костре», в издательстве детской литературы, во «взрослых» издательствах. Сейчас главный художник журнала «Нева».

— Какие книги Вы любите иллюстрировать?

— Хорошие и разные. С большим удовольствием делал рисунки к широко известной в свое время (жаль, ее стали потихоньку как-то забывать) книге Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома» — трагической истории раба-негра. Кстати, писалась она совсем не для детей, а сколько миллионов читателей пролили над ней слезы! Это не так плохо, если над книгой плачут люди... Рисовал для детгизовских изданий Джека Лондона, эта работа тоже интересная — вольные люди, суровая природа Севера, верные друзья человека — собаки.

— Вам посчастливилось работать с теми, кто определял лицо нашей детской литературы в тридцатых годах, и с авторами, которые только сегодня в полный голос заявили о себе.

— Среди тех, кто работал в журналах «Еж», «Чиж» и в других, были люди замечательные. Скажем, Даниил Хармс. Сам Луначарский сказал про него, что он является первооткрывателем веселой детской книги. Но и в жизни это был остроумнейший и неожиданный во всех своих поступках человек. Как-то в самом начале нашего знакомства встречаю я его, ведет на поводке собачку, спрашиваю, как ее зовут. Даниил Иванович приподнял соломенную шляпу и отвечает:

— Ее зовут Чти-память-дня-сражения-при-Фермопилах. Сокращенно — Чти...

До сих пор живут его звонкие, удивляющие необычностью стихи: «Шел по улице отряд — сорок мальчиков подряд: раз, два, три, четыре, и четыре на четыре...» А знаменитый «Самовар Иван Иванович»?

...На столе Иван Иванович!
Золотой Иван Иванович!
Кипяточку не дает,
Опоздавшим не дает,
Лежебокам не дает!..

Другой поэт — Александр Иванович Введенский. Так писать мог только человек, который и в тридцать с лишним лет остался в душе ребенком.

К медведю в берлогу
Хотели б мы влезть
И рядом с медведем
Хотели б мы сесть...
Пусть жарко в берлоге и тесно,
Но слушать его интересно.

Поневоле веришь в эту гостеприимную берлогу, куда так хочется попасть мальчишке.

— Что бы Вы хотели пожелать читателям «Костра» и самому журналу?

— Хороших художников, хороших поэтов и, конечно, мирного неба над головой.

Записала М. ВЕРХОВСКАЯ

ДОРОГИ ПОЭТА

Фронтовым шофером Демьянов стал неожиданно. 22 июня, в свой день рождения, он услышал страшное слово: война! Недолгие сборы. Демьянов — боец действующей армии. Немедленно по заданию приступил к сооружению паромной переправы через древнюю реку Волхов на случай, если фашисты разбомбят мост. А часть в это время перебазировалась в неизвестном направлении.

Новоиспеченный солдат посмотрел на все четыре стороны, выбрал одну и зашагал в центр города. В это же самое время увидел стоящую на дороге автомашину. Подошел. И в этот момент как из-под земли выросли трое военных.

— Рулить можешь? — властно спросил один из них.

Демьянов ответил честно:

— Только вперед ездить умею.

— И хорошо, вперед и надо!

С того дня Иван Демьянов исколесил на своей верной пятитонке всю страну, побывал на всех фронтах.

О том, что увидел он и пережил, говорят его стихи.

Иван Иванович Демьянов написал много книг, из них около тридцати — для детей. Два военных стихотворения Демьянова предлагаем читателю «Костра».

В. ТЕРЕНТЬЕВА

Иван ДЕМЬЯНОВ

САМЫЙ ТЯЖЕЛЫЙ ГРУЗ

Ночь — без сна, в метель и дождь — без крова.
Чужд шоферу на войне покой.
Гасли дни и зажигались снова
На моей дороге фронтовой.

«Юнкерсы» ныряли спозаранку,
ЗИС трясло по грудам кирпичей,
Поступью тяжелой, словно танки,
Годы шли на гусеницах дней.

Подо мною на пути к Моздоку
Плыл асфальт, скрипел мостов настил,
Раненую жизнь возил к востоку,
Смерть на запад тоннами возил!

Знаю я свинца, железа клади —
Кузов опускался до колес...
Но больнее вспомнить: в Ленинграде
Я товарища зимою вез.

Груз совсем не разгибал рессоры —
Он лежал на сердце у шофера...

Расколов Невы холодный мрамор,
По земле огня катился вал.
За сугробами чернела яма,
Рядом заступ сторожем стоял.

Белая пурга покрыла кузов,
Наклонялись мерзлые кусты.
...Нет на свете тяжелее груза,
Чем друзей в последний путь везти!..

ЛАДОГА

Ладога!.. Мы с ней давно знакомы —
С ней огнем связала нас война.
Пленкой льда замаскирован омут —
Ладожской воронки глубина!..

Ладога!.. Мы с ней встречались много
И забыть те встречи не дано:
Под машиной сразу две дороги —
К берегу, а может, и на дно...

Трещинами лед исполосован,
Раненая Ладога — в дыму.
Там бы пригодилась невесомость —
Та, что космонавту ни к чему.

Помните, водители-солдаты,
Хрупкий мост, протянутый войной,
Где провалов черные заплаты
Ладогу пятнали под луной.

И почти под самым Ленинградом
Небо Ладоги в недобрый час
Нет, не снегопадом, бомбопадом
На дороге засыпало нас.

Ребра льдин, мотор сбивался с ритма,
На торосах скрежетал металл.
— Пронеси!!!— шоферскую, молитву
Кто на этой трассе не читал!

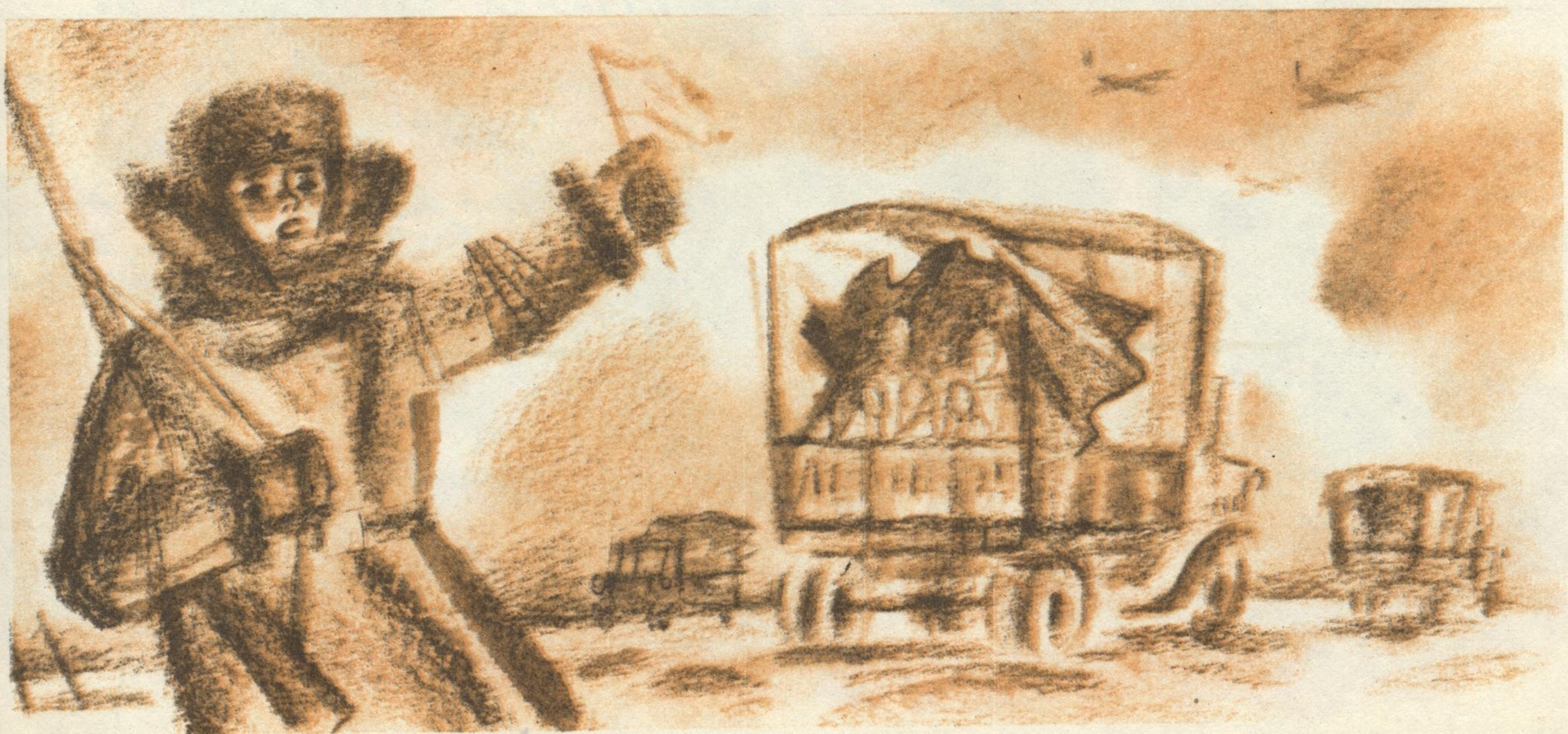
В маскхалате ползала поземка,
В белом-белом Ладога сама,
И навзрыд, по-бабьи, над воронкой,
Голосила русская зима!

Но машины шли, свернув немного.
Лед стонал! Машины шли вперед.
Ладога — студеная дорога,
Ладога — горячая дорога,
Ладога — солдатской славы взлет!

Грохотал поток машин упрямый,
Размывал блокаду и впотьмах
Жизнь он нес, деленную на граммы
В скрученных до хруста кузовах.

В том пути секунда длилась долго!..
Презирая полыньи полон,
Нас вело святое чувство долга —
Лучший полководец всех времен!

Рисунок Н. Куликовой



ТИМЫ

СКАЗКА

Элинор ФАРДЖН

Рисунки А. Ивашенцовой

С тех пор прошло ровно сто лет, или, может, чуть больше, а может, и меньше. В самой середине Англии, или, может, чуть ближе к северу, а может, к югу, стояла счастливая деревушка. А счастливой она была потому, что в ней жили Тимы.

Их было пятеро: Старый Тим, Большой Тим, Маленький Тим, Юный Тим и Крошка Тим, и все они были мудрыми от рождения. И если что-нибудь происходило в деревушке, если какая-нибудь неприятность, люди говорили привычно: «Давайте посоветуемся с Тимами, они все рассудят, ведь они мудрые от рождения».

Однажды Фермер Джон обнаружил, что цыгане ночевали в его новом амбаре. Вы полагаете, он позвал сразу констебля* и привлек их к суду? Нет, он решил: «Посоветуюсь сначала со Старым Тимом!»

И он отправился к Старому Тиму, которому было 80 лет, и он нашел его у камина.

— Доброе утро, Старый Тим,— сказал Фермер Джон.

— Доброе, доброе, Фермер Джон.

— Старый Тим, цыгане опять побывали в моем амбаре, — сообщил Фермер Джон.

— Опять, говоришь?!— воскликнул Старый Тим.

— Да, именно так,— подтвердил Фермер Джон.

— А, вот так дела!— сказал Старый Тим.

— Ты мудрый от рождения, Старый Тим, что бы ты делал на моем месте?

— На твоем месте я бы посоветовался с Большим Тимом. Он тоже мудрый от рождения, но ему всего 60 лет, так что я на двадцать лет дальше от мудрости, чем он.

И Фермер Джон ушел искать Большого Тима, который был сыном Старого Тима, и он нашел его на перелазе.

— Доброе утро, Большой Тим,— поздоровался Фермер Джон.

— Доброе, доброе,— откликнулся Большой Тим.

— Опять в моем амбаре побывали цыгане,— пожаловался Фермер Джон,— и Старый Тим послал меня к тебе. Что бы ты делал на моем месте, ведь ты мудрый от рождения?

— На твоем месте я бы посоветовался с Маленьким Тимом, ведь он тоже мудрый от рождения, и ему всего сорок лет, он на двадцать лет ближе к мудрости, чем я.

И Фермер Джон отправился искать Маленького Тима, который был сыном Большого Тима, и он нашел его на сеновале.

— Доброе утро, Маленький Тим,— сказал Фермер Джон.

---

* Констебль — в Англии низший полицейский чин.

— Доброе, доброе, Фермер Джон!

Фермер Джон снова изложил свое дело.

— Большой Тим посоветовал мне обратиться к тебе, ведь ты мудрый от рождения.

— Юный Тим тоже мудрый от рождения, но ему всего двадцать лет. Ты получишь от него мудрость, которая свежее, чем моя.

И Фермер Джон отправился искать Юного Тима, который был сыном Маленького Тима, и он нашел его около мельничной заводи.

— Доброе утро, Юный Тим.

— Доброе, доброе, Фермер Джон,— кивнул Юный Тим.

Фермер Джон рассказал свою историю в четвертый раз и закончил ее так:

— Маленький Тим считает, что ты лучше всех знаешь, как мне поступить.

— Мой сын, который родился в прошлом месяце, тоже родился мудрым, и в нем ты найдешь, так сказать, источник мудрости.

И Фермер Джон отправился искать Крошку Тима, который был сыном Юного Тима, и он нашел его в колыбели, тот сосал большой палец.

— Доброе утро, Крошка Тим,— поздоровался Фермер Джон.

Крошка Тим вынул палец изо рта, но ничего не ответил.

— Крошка Тим, цыгане опять забрались в мой новый амбар,— сказал Фермер Джон.— Что бы ты делал на моем месте?

Крошка Тим снова сунул палец в рот и продолжал молчать.

И Фермер Джон пошел молча домой и тоже никому ничего не говорил.

А цыгане отправились дальше и в следующей деревне остановились на ночлег в амбаре Фермера Джорджа, и Фермер Джордж позвал констебля и привлек их к суду. А неделей позже у него сгорел амбар и украли курицу-пеструшку.

А счастливая деревушка продолжает оставаться счастливой, и Фермер Джон не нарадуется на свой новый амбар. И все благодаря Тимам. Ведь они мудрые от рождения.

Перевод и обработка
Константина ВАСИЛЬЕВА

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ

Рисунки смотрите на 4 стр. обложки

Псковская художественная школа — деревянный двухэтажный домик. Каждый вечер скрипят старые ступеньки от дружного топота ребячьих ног. Зимой потрескивают в печках дрова, летом кисти сирени заглядывают в окна, звучит музыка. А в коридорах все стены и простеночки увешаны ребячьими рисунками. Множество ярких листов, как наполненные солнцем окна.

Очень любят здесь «музыкальные» уроки. Музыка — это настроение, а настроение будит воображение. Рука сама тянется к бумаге, когда в классе звучат отрывки из оперы Бородина «Князь Игорь» или «Картинки с выставки» Мусоргского. Музыку транслирует школьный радиоузел.

Ребята рисуют то же, что и в любой художественной школе другого города: пейзажи, натюрморты, портреты, учебные эскизы и наброски. Но есть среди рисунков совсем особые. Они посвящены истории Псковского края. Тут и фантазия нужна, и без знаний не обойтись. Ведь вещи, одежда, оружие должны соответствовать исторической обстановке каждого сюжета.

Тема сорокалетия Победы для юных художников Пскова — это, прежде всего, тема освобождения родного города. А кроме того, как могут ребята не откликнуться на 800-летие «Слова о полку Игореве», если именно в Пскове, в Мирошском монастыре переписывали его когда-то монахи? А разве могут пропустить хоть один из ежегодных праздников в Пушкинских горах, посвященных великому поэту?..

Когда городской кукольный театр обратился в художественную школу с просьбой оформить фойе по мотивам сказок Пушкина, ребята с радостью согласились. Так появилась в театре красочная выставка «Лукоморье». Рисунки с этой выставки «Костер» решил показать и вам, дорогие читатели.

Н. МИХАЙЛОВА

КИНОКЛУБ

НЕ БУДЕМ ЖЕСТОКИМИ!

Пустынный берег реки, покрытый сероватой дымкой. Старинный парк. Почерневшая от сырости дощатая эстрада с аккуратно расставленными прямо на полу блестящими духовыми инструментами. Молча появляются и занимают свои места мальчики в черных с красным мундирах. Выходит дирижер, взмахивает палочкой. И над парком, над небольшим старинным городком звучит вальс. Грустный, тревожащий душу, словно подготавливающий ее к предстоящим испытаниям.

Так начинается фильм, который, выйдя на экраны, оказался в центре всеобщего внимания, вызвал горячие споры. Фильм, герои которого — шестиклассники.

Режиссер Ролан Быков, автор «Чучела», сказал в одном интервью, что его картина «о детской жестокости, точнее, направлена против нее в любом ее проявлении. Для меня, — признался он,— важно передать потрясение детей от собственной жестокости, ее осознания».

Наверное, одно из главных достоинств «Чучела» в том, что свою работу Ролан Быков в равной степени адресовал и детям, и взрослым. Обратился к острым и больным проблемам нашей жизни, требующим от всех без исключения активного осознания, отношения, решений.

У меня перед глазами все время прокручивается эпизод, когда к пристани подъезжает теплоходик, и на городскую площадь выходят туристы. Они собираются сесть в автобусы, но внезапно на их глазах разыгрывается побоище: толпа шестиклассников гонится за девочкой, а когда она падает, ее начинают бить. Возмущенные возгласы взрослых, осуждающие взгляды, сокрушенное качание головой — и все. А девочку продолжают колотить, пока за нее не вступился оказавшийся рядом дед. Взрослые не желают (а может быть, и не решаются) вмешаться. Привычная формула «дети, мол, сами разберутся» легко позволяет каждому из них освободить свою совесть от угрызений. И этот эпизод не дает мне покоя, снова и снова я спрашиваю себя: «А ты, ты тоже

•ИЗ ИСТОРИИ КИНО•

Это начиналось так

Холодный вечер выдался в Париже 28 декабря 1895 года. Все кафе, рестораны, парижские театры были переполнены. И никто не догадывался, что за событие произойдет в маленьком подвальчике под громкой вывеской «Гран-кафе», который находился на бульваре Капуцинов, 14.

Незадолго до описываемого вечера к хозяину «Гран-кафе» мосье Борго подошел человек средних лет, представился Луи Люмьером и предложил хозяину сдать маленький зал для игры в бильярд за 30 франков в день. Хозяин, не долго думая, согласился. Тогда он еще не знал, что перед ним стоял изобретатель кинематографа. Человек, чье имя войдет в историю.

Первый киносеанс произвел фантастическое впечатление на парижан. Вот как описывает его свидетель — Жорж Мельес, директор одного из театров: «...лошадь вместе с телегой пошла на нас, а вслед за ней другие экипажи, потом прохожие — словом — вся уличная толпа. При виде этого зрелища мы сидели с открытыми ртами, остолбенелые от удивления, пораженные донельзя». Уже потом было показано знаменитое «Прибытие поезда» и «Завтрак ребенка». Всего шесть фильмов, каждый длился по одной минуте.

Сборы от первого дня показа были невелики — 35 франков. Но на другой день начался успех. А через полтора года кинематограф победно зашагал по всему миру. Уже потом он стал игровым, звуковым, цветным и, наконец, стереоскопическим. Но и по сей день мы с уважением вспоминаем о шести одноминутных пленках, что были первыми в мире кино.

Д. БАРАНОВ

такой, как эти экскурсанты? Или другой?»

Шестой «б» дружно устремился в погоню за «чучелом», за предательницей, в едином порыве, в жажде сурово покарать ее, при этом оставаясь в полной личной безопасности и безнаказанности. Но вот на пути преследователей — лоток с мороженым. И половина ребят мчится дальше, а другая половина тут же выстраивается в очередь. Какая разница, как получать удовольствие: мороженое ли есть или одноклассницу травить?

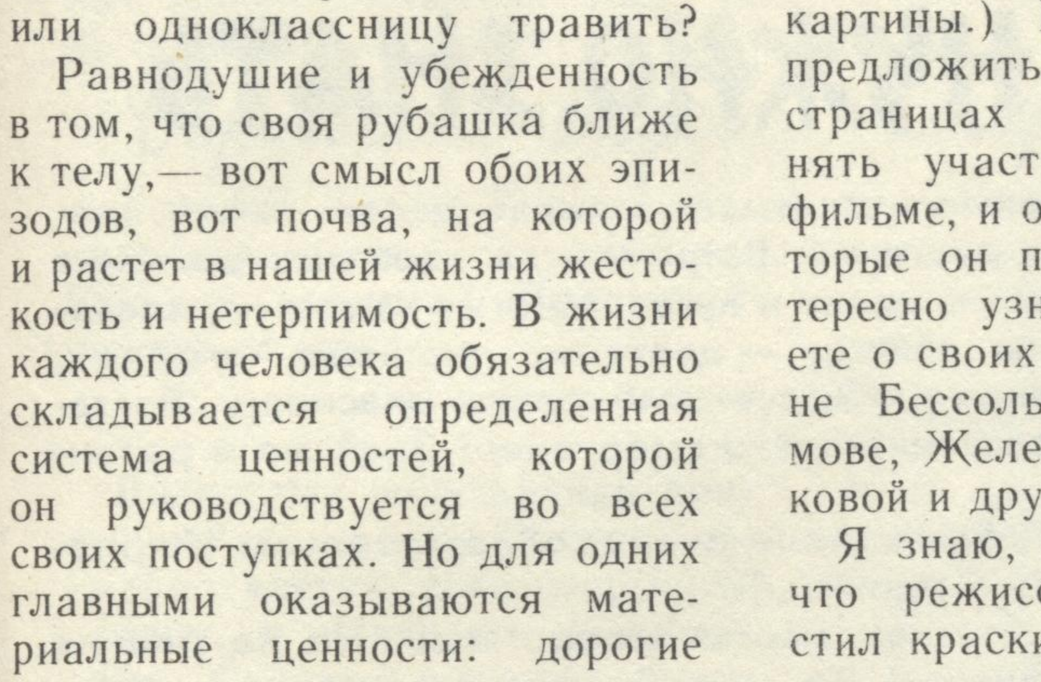
Равнодушие и убежденность в том, что своя рубашка ближе к телу,— вот смысл обоих эпизодов, вот почва, на которой и растет в нашей жизни жестокость и нетерпимость. В жизни каждого человека обязательно складывается определенная система ценностей, которой он руководствуется во всех своих поступках. Но для одних главными оказываются материальные ценности: дорогие вещи, импортная одежда, своя машина, а для других — ценности нравственные, заключающиеся в душевном и духовном богатстве человека, в таких понятиях, как доброта, любовь, верность, справедливость, честь.

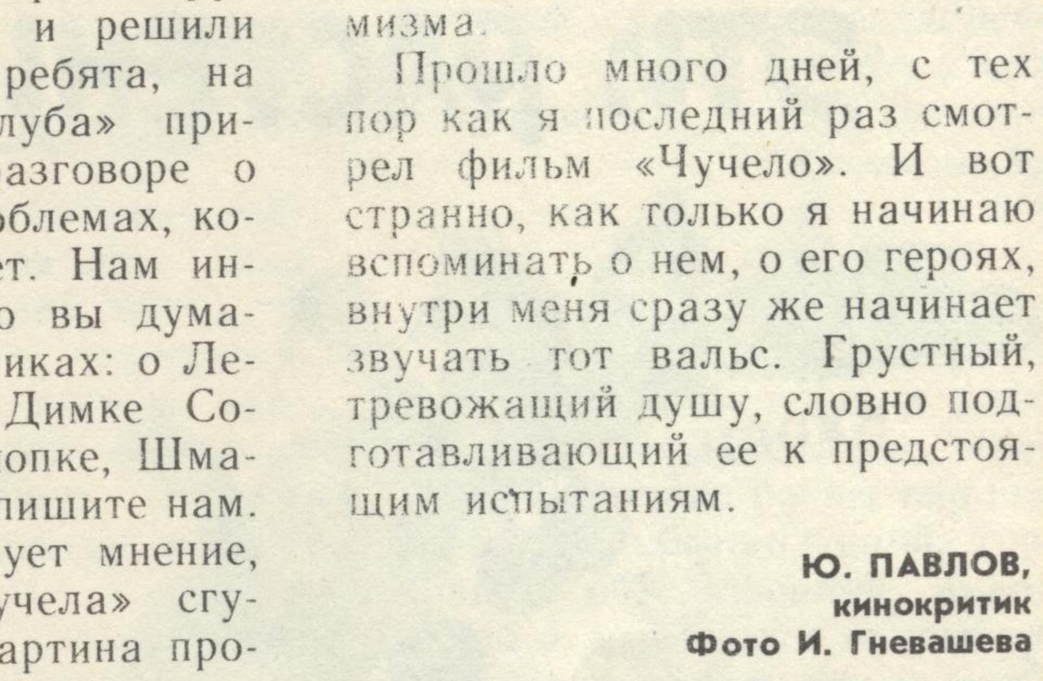
В «Чучеле» отразились острые проблемы жизни сегодняшних подростков, отразились настолько сильно, ярко и точно, что теперь от них нельзя отмахнуться. (Думается, именно это обстоятельство и вызвало горячие споры вокруг картины.) Вот мы и решили предложить вам, ребята, на страницах «Киноклуба» принять участие в разговоре о фильме, и о тех проблемах, которые он поднимает. Нам интересно узнать, что вы думаете о своих сверстниках: о Лене Бессольцевой, Димке Сомове, Железной Кнопке, Шмаковой и других. Напишите нам.

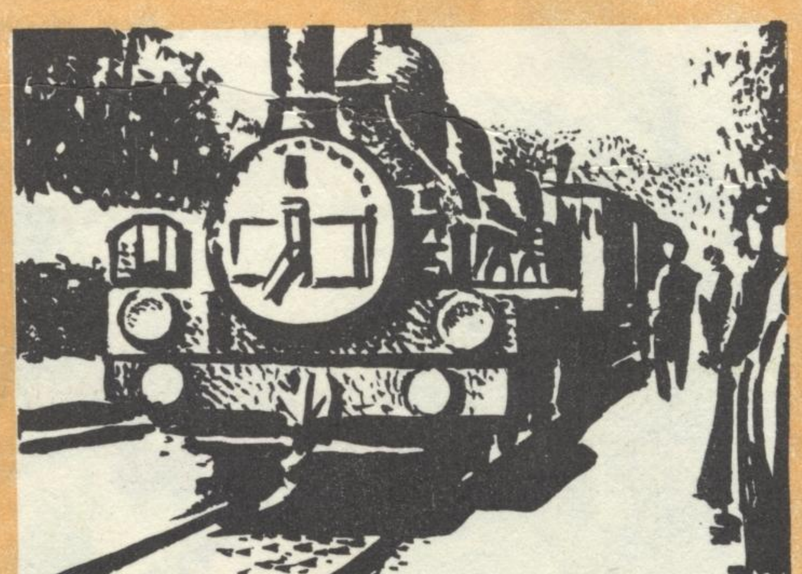
Я знаю, существует мнение, что режиссер «Чучела» сгустил краски, что картина производит тяжелое, гнетущее впечатление. Я с этим мнением не согласен. Сквозь боль и страдание Лены Бессольцевой в этом фильме проглядывает высокий и нравственный его итог. Итог этот — оптимистичен. Он в потрясенности зрительного зала, и эта потрясенность дает надежду на возможность перемен. Фильм открыл нам такую героиню, как Лена Бессольцева. Сам факт, сама возможность существования такого человека, на мой взгляд, высшая степень оптимизма.

Прошло много дней, с тех пор как я последний раз смотрел фильм «Чучело». И вот странно, как только я начинаю вспоминать о нем, о его героях, внутри меня сразу же начинает звучать тот вальс. Грустный, тревожащий душу, словно подготавливающий ее к предстоящим испытаниям.

Ю. ПАВЛОВ,
кинокритик
Фото И. Гневашева







Оформление Т. Панкевич

Июнь

Первый месяц лета. От горячего солнца смола выступает на стволах сосен. Пчелы гудят над полями, над лугами. Стрижи молниями проносятся над речкой... У птиц и зверей подрастает потомство: только и смотри за малышами. Тот из гнезда норовит выпасть, тот из норы выбрался, чуть не заблудился.

А солнышко зайдет за край леса — с луговых низин поплывет туман. В народе тогда так говорят: «Зайцы блины пекут, ишь дыму напустили, косые...»

ЭТИ РАСТЕНИЯ НУЖНО ЗНАТЬ

Ученые насчитывают около десяти тысяч ядовитых растений. Встречаются ядовитые растения и в наших лесах и лугах. Многие из них привлекательны с виду — цветами, листьями, ягодами, орешками... Здесь-то и скрыта опасность. Яд таких растений часто смертелен! Знай же и различай их...

1. Ягоды купены очень соблазнительны. И чрезвычайно ядовиты!

2. Красивы цветы наперстянки. Но не рви их для букета! Во многих частях растения — сильнейший яд!

3. Очень ядовита чемерица. До нее даже дотрагиваться нельзя — яд проникнет через кожу в кровь. В одном из пионерских лагерей ребята понаделали «дудки» из стеблей чемерицы. Врачи спасли немногих...

4. Кувшинчики белены так и хочется взять в руки. Но не делай этого! Растение — ядовито!

5. Ягоды воронца могут быть и черного и красного цвета. Но пробовать на вкус ни в коем случае нельзя ни те ни другие! Яд!

6. Очень сильное отравление вызывает дурман. Ребята часто срывают его крупные колючие «орехи», не зная, что трогать растение не следует.

Так что же, встретив ядовитое растение, нужно его уничтожать? Ни в коем случае! Во-первых, многие из этих растений, например, наперстянка, занесены в Красную книгу, как растения, нуждающиеся в охране. Во-вторых, ядовитые растения — не только зло, они могут быть и лекарством. Та же наперстянка в очень малых дозах — лечит болезни сердца. Так что ядовитые растения лучше всего не трогать вообще. А знать их нужно!

Синие волны

Летним утром мы с отцом шли росистой луговой стежкой, затем свернули к льняному полю. Босые ноги тонули в сыроватой теплой земле. Впереди темнел лес. Утро было погожим и ласковым. Небо лучистое, веселое. И вдруг, прямо перед нами, будто разлилась синяя морская волна. От набежавшего ветерка синева то становилась темной, глубокой, то совсем светлой.

Подходим ближе, и я уже различаю в этой синеве отдельные тонкие стебельки льна. И на каждом — крохотные листочки и синие капельки-цветы. Это от них на ветру получается будто морская волна. Синие волны одна за другой пробегали по всему полю и у самой опушки леса разбивались, словно о крутой берег. Потом поле замирало, становилось спокойным, и его синева сливалась с небом.

Стою с отцом, замирая от неожиданности, от радости: такое я видел впервые. А отец лукаво покручивает ус:

— Нет, сынок, ничего на свете красивее цветущего льна! Разве что сама земля!

А. ДОРОХОВ

Справочный отдел

Дорогой Дятел! У меня появились волнистые попугайчики. Чем их кормить? Привыкнут ли они ко мне?

юннат Валерий

Волнистые попугайчики привыкают к хозяину быстро, покидают клетку, если открывать дверцу, и залетают в клетку сами. Садятся на руку, берут корм с ладони. Не забывай кормить попугайчиков два раза в день. Утром давай зерновую смесь, вечером — подкормку: свежую капусту, тертую морковь, салат, творог, рубленое яйцо, измельченную яичную скорлупу, кашу, булку, размоченную в молоке.

Старый Дятел

Старого Дятла

Пусть каждый посадит по деревцу!

Я увлеклась садоводством. На окне у меня растут алоэ, герань, аспарагус, азалия, традесканция. А осенью я посадила желудь дуба и семечки от яблок. Теперь у меня три крошечных деревца — дубок и две яблони. В подшефном классе я с октябрятами лечу больные растения, спасаю их от вредителей. Хорошо если бы каждый пионер, октябренок посадил по деревцу. Если можно, пришлите семена деревьев.

Кисловская Ира,
6 класс

Дорогая Ира! Посылаем тебе семена следующих растений: яблони Палласа, клена американского, сосны европейской, ели обыкновенной, городовины обыкновенной, акации белой и жимолости покрывальной. Выращивай на здоровье!

КРАЕВЕД - ЭТО КОЛУМБ

Озеро Боровно с протоками и заводями, окруженное лесами, — на Новгородчине. Виталий Валентинович Бианки жил здесь, в деревушке Погост, и этот край называл Страною Див.

Перед тем как сесть за письменный стол, Бианки подолгу бродил по окрестностям, наблюдая жизнь птиц и зверей, делая заметки в блокноте. Здесь он написал «Аришку-трусишку», «Прятки», «Егоркины заботы» и многие другие рассказы.

Виталий Валентинович часто приходил в местную школу, читал детям свои новые сказки и рассказы. Ребята-краеведы решили в одном из классов устроить небольшой музей, посвященный Виталию Бианки. Вместе с Еленой Витальевной, дочерью писателя (она приехала из Ленинграда), ребята развесили фотографии, разложили книги, написанные Виталием Валентиновичем. А для портрета Бианки — не осталось места: комнатка-то маленькая. Не на печку же помещать портрет! Потом решили: пусть будет не по-музейному, ведь сам Бианки любил простую деревенскую обстановку, неприхотливый деревенский быт. И прибили портрет к чисто побеленной печке, а под ним поставили цветы, собранные возле озера...

На открытие музея собралось много гостей — всем было и не вместиться.

Вот точно так было всегда у Виталия Валентиновича — дом открыт для всех, в доме полно гостей.

Сергей Павлович Рябчич рассказал всем, как в детстве он получил от Бианки подарок — ружье. И вместе с другом отправился опробовать его. Они сбивали выстрелами вороньи гнезда. Довольные, друзья возвращались домой. Бианки их увидел, подозвал, расспросил и очень рассердился, узнав про гнезда. «Вороны — вредные! — оправдывались мальчишки.— Они крадут цыплят...»— «Вороны подбирают падаль в лесу, они лесные санитары,— объяснил Виталий Валентинович.— И вообще, нет в природе вредных птиц и зверей!» Сергей Павлович потом выучился на биолога, а сейчас преподает здесь же, в школе.

Осмотрев музей, посетители пошли к дому, где жил писатель. На этой веранде Бианки любил сидеть после лесных прогулок, насвистывая — искусно подражая птичьему пению.

Бианки описал этот красивый уголок. А всех краеведов — больших и маленьких — он называл первооткрывателями: «Краевед прежде всего — маленький Колумб. Он влюблен в свой край, и это помогает ему понять многое, что недоступно пониманию равнодушных, и увидеть в своем краю Страну Див».

В. КАШТАНОВ

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания — 29-й

ТРЕТИЙ ОСКОЛОК

Случилось это в мае 1942 года. Советский пароход «Уэлен» подходил к Австралии. Была темная ночь. Пароход шел без огней полным ходом, и капитан то и дело выходил на крыло мостика и поглядывал на дымовую трубу: не светится ли сноп искр от сильной работы топок. По этому свечению пароход могли заметить подводные лодки врага.

— До порта Ньюкасл осталось тридцать миль!— сказал капитану штурман. Капитан кивнул головой и вполголоса отдал команду рулевому взять ближе к берегу.

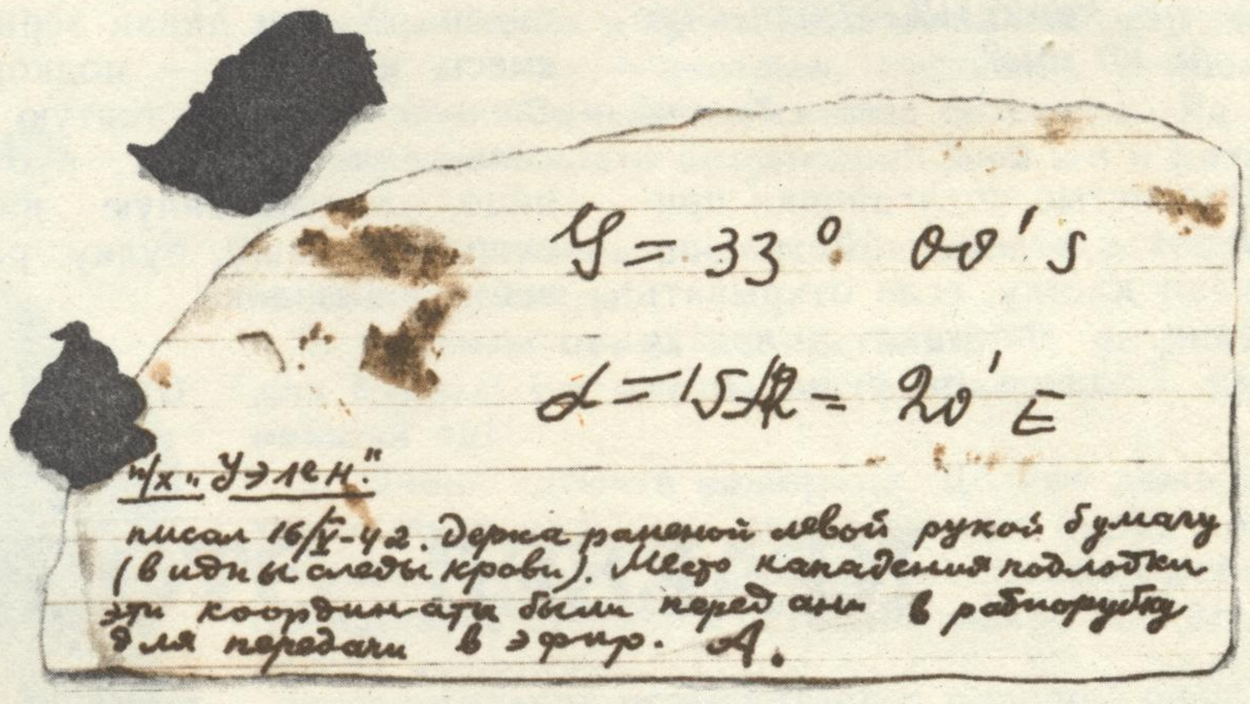
В этот миг справа по курсу штурман заметил яркую вспышку. Тотчас долетел и гул пушечного выстрела. Еще выстрел. Еще... Третий снаряд попал в «Уэлен», и рубку осыпали осколки. Охнул рулевой. Схватился за левую руку штурман. Три осколка вошли в нее ниже плеча.

На «Уэлене» была небольшая пушка. Расчет ее быстро занял свои места, и пароход содрогнулся от первых выстрелов по врагу.

Штурман на первом попавшемся клочке бумаги, прижимая его к столу раненой рукой, нацарапал широту и долготу места, где враг напал на «Уэлен», и отдал записку радисту:

— Сообщи наши координаты...

И началась дуэль между подводной лодкой и пароходом. С «Уэлена» в помощь кормовой пушке ударил пулемет. Целились по вспышкам выстрелов с подводной лодки. Раненый рулевой с трудом поворачивал штурвал, меняя курс, чтобы лодка не могла точно выстрелить торпедой. А пушка и пулемет с «Уэлена» все стреляли и стреляли... И вдруг подводная лодка исчезла. Но на пароходе еще никто не верил наступившей тишине и все ждали: не загрохочут из темноты новые выстрелы? Но ночь молчала.



Записка, на которой Александр Александрович обозначил координаты. Черные кусочки слева — два осколка.

«Уэлен» быстро добрался до Ньюкасла, и здесь через несколько дней наши моряки узнали, что подводную лодку они потопили. Пули и снаряды с «Уэлена» попали прямо в рубку.

Штурмана с «Уэлена» я разыскал. Александр Александрович Аристов живет в Ленинграде. Теперь он — капитан дальнего плавания. Я навестил его, и Александр Александрович показал мне тот самый клочок бумаги, на котором он записал координаты места нападения подводной лодки. После боя он взял этот листочек на память. А потом он поискал в шкатулке и протянул два небольших кусочка металла с рваными краями. Осколки снаряда!

— Это то, что врачи вынули из моей руки...

— А третий, наверное, потерялся?

— Нет... Третий осколок так в руке и остался. Сразу его не смогли найти. Беспокоит редко. Разве что осенью. К плохой погоде...

Олег ОРЛОВ
Фото Б. Гесселя

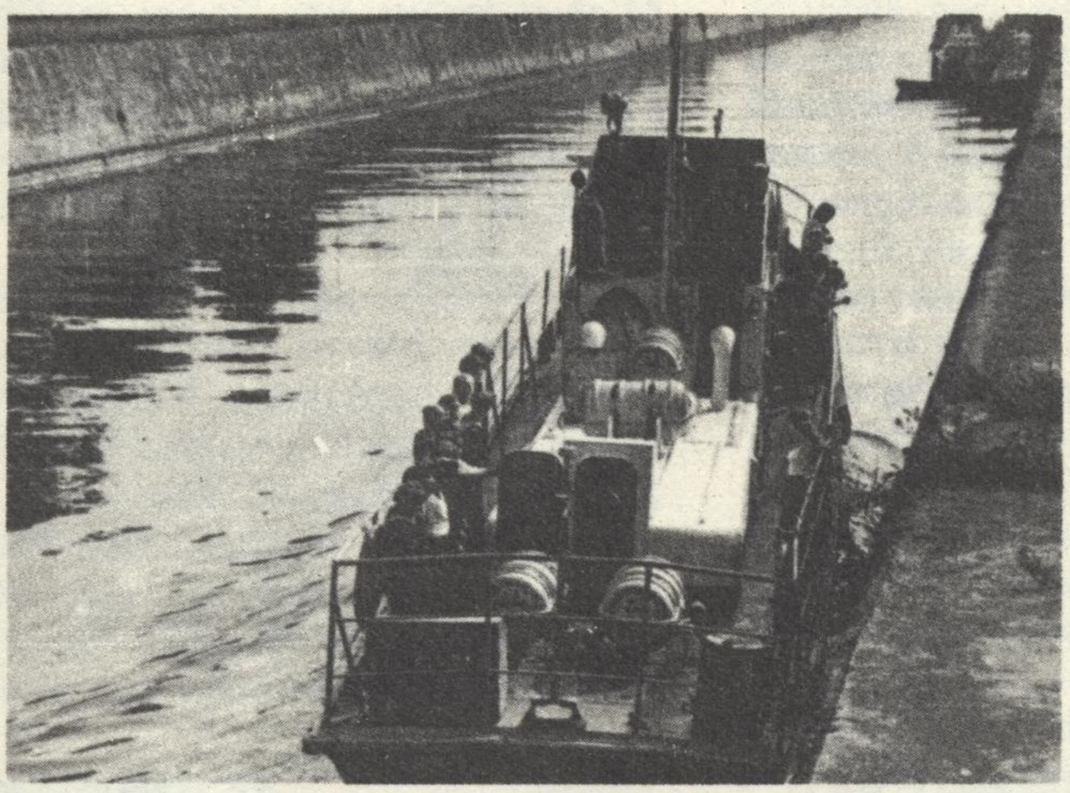
Самые современные грузовые суда — контейнеровозы. Контейнеры — большие ящики. Их грузят на судно один на другой. А груз внутри ящиков. Быстро и удобно. Контейнер металлический, груз не повредишь.

А нельзя ли еще быстрее и удобнее? Конструкторы решили, что контейнеры нужно укладывать в одинаковые баржи — лихтеры. Баржи грузят прямо на судно. А в нужном месте сгрузят лихтер; буксир и толкает его к причалу. А судно не задерживается, идет дальше. Грузят и сгружают лихтеры краном. На рисунке — он на корме судна и похож на большую букву «П». А суда эти так и будут называться — «лихтеровозы».

С. ЮРЬЕВ

ДЕЛА МОРСКИХ КЛУБОВ

МНОГОМУ НАУЧИЛИСЬ!



— Хочу стать моряком, как мой дедушка,— сказал Алеша Ивашов. С Алешей я познакомился в клубе «Юный моряк» в Кронштадте.

— В клубе мне интересно. Я научился работать на совесть, подружился с ребятами. Дружба на море — главное. Плохо, когда на товарища нельзя положиться. Однажды в морском походе на нашем корабле «Кронштадтец» мы долго не могли уснуть. Вспоминали первую вахту на руле, смеялись. Молчал только один мальчик. Не буду называть его фамилию. Когда все уснули, он стал потихоньку есть конфеты. Ребята все-таки заметили это и пристыдили его. А раньше он нас подводил. На контрольных — списывал, в походе опаздывал на зарядку. Когда гребли на шлюпках, выбирал самое легкое весло. Разве это товарищ? А потом испугался экзамена и не пришел. Сейчас он к нам совсем не ходит...

В кружках клуба занимается триста мальчишек. Кружки разные: судовождения, старшин шлюпок, рулевых-сигнальщиков, судовых механиков. Клубу всего два года, но очень многому ребята научились и еще большему научатся!

В. ПАРФЕНОВ
Фото А. Вартаньян

ТРУДНОЕ ИСКУССТВО

Ленинградский художник Сергей Михайлович Мочалов в совершенстве владел искусством гравирования на дереве. На международной выставке гравюры в Париже ему присудили Гран При — высшую награду. Трудному искусству гравирования Мочалов обучал студентов в Академии художеств. За окнами Академии сновали буксиры, дымили ледоколы, а в праздничные дни выстраивались на парад военные корабли. Было что рисовать тому, для кого корабли — одна из любимых тем. Военные и торговые, парусные, паровые — все были интересны Сергею Михайловичу.

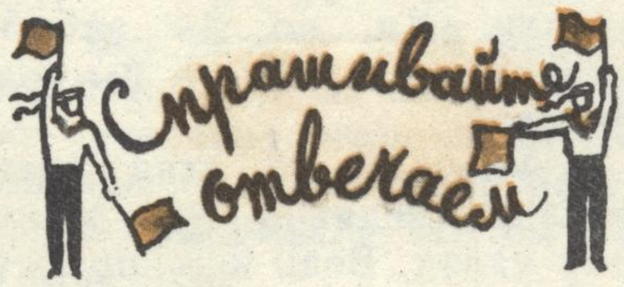
Одну из гравюр Мочалова «У Калинкина моста» мы печатаем.

Р. ПОПОВ

ПОСМОТРИ
И ПОДУМАЙ

см. № 3, 1985 г.

Художник не был под водой. Капитан понял это, посмотрев картину: морские коньки напасть на аквалангиста не могли. Да и вообще кусать морские коньки не могут, у них нет ни пасти, ни зубов, втягивают они пищу — планктон, мелких рачков — трубочкой, в которую превратился их рот. И уж, конечно, это не те животные, которые могут напасть на человека...



— Я часто читаю в морских книгах слово «кок» и знаю, что так называют на корабле повара. А откуда произошло это слово на наших кораблях?

Витя Артемьев,
г. Ломоносов

— Вероятно, слово пришло из латинского языка. По-латински повар — «кокус». Голландское слово «кок» — это сокращенное латинское «кокус». Когда в России начали строить корабли, многих слов для обозначения корабельных названий или понятий на русском не было. Заимствовали из голландского и английского языков. В Англии и Голландии в те годы были лучшие корабли. Так из голландского языка пришло к нам и слово «кок».

Весёлый звонок

Сегодня «Веселый звонок» не совсем обычный: к нам в гости пришел популярный актер театра и кино, народный артист СССР Евгений Евстигнеев. Я задал ему несколько вопросов и получил несколько ответов. Думаю, что эта беседа будет интересна читателям «Веселого звонка».

Учитель Смеха

— Евгений Александрович, ребята хорошо Вас знают по детским фильмам — «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», «Красная шапочка», по выступлениям в телепередаче «Будильник». Кроме того, их нельзя было оторвать от телевизоров, когда шли и не очень детские фильмы — «Семнадцать мгновений весны» и «Место встречи изменить нельзя». Но мне, как Учителю Смеха, ближе Ваши комические роли, где...

— Простите, я не совсем понял: вы сказали «Учитель Смеха»? А разве такие бывают?

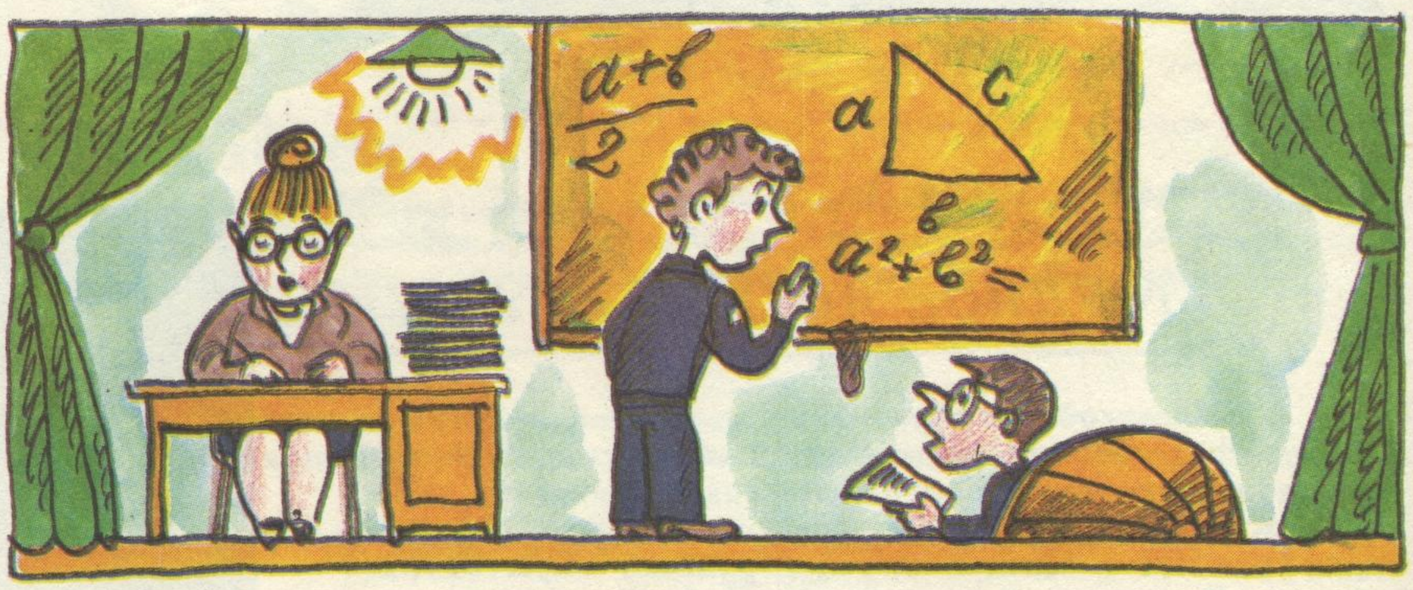
— Как видите, бывают. Правда, пока еще только в «Веселом звонке». А кстати, если бы в школе действительно появился такой учитель, который вел бы урок Смеха, как бы Вы к этому отнеслись?

— Конечно же, положительно! Ведь такой урок был бы полезным не только для детей, но и для взрослых. Да и учиться на таком уроке было бы интересно: за каждый остроумный ответ — получай пятерку!

— Спасибо. Другого ответа я от Вас и не ожидал. Теперь я бы хотел задать Вам несколько вопросов от имени наших читателей. Евгений Александрович, в кинофильме «Добро пожаловать...» Вы играли начальника пионерлагеря. А вот не приходилось ли Вам играть учителя или даже ученика?

— Видите ли, роль ученика я играю всю жизнь — ведь мы всегда чему-нибудь учимся. А если говорить об актерах, то мы вообще похожи на школьников: нам тоже задают уроки на дом — учить роль, а потом мы отвечаем перед всем классом, то есть перед зрительным залом.

— А если урок не выучил — подсказка не выручит? Ведь некоторые ученики только на нее и надеются!



— Нет, это раньше, в старых театрах, были «подсказчики»— суфлеры. А сейчас подсказывать не принято. Не знаешь роль — выкручивайся, как хочешь!

— Понятно. Неплохо бы это правило перенять и школьникам. Чтобы «суфлеры» и здесь исчезли. Да, но Вы забыли рассказать, играли ли Вы роль учителя?

— Учителем я стал сравнительно недавно, лет десять тому назад. Ведь я — профессор в школе-студии при МХАТ СССР, где преподаю актерское мастерство.

— Это интересно. Скажите пожалуйста, а как учатся Ваши ученики? Получают ли они иногда двойки? Ставите ли Вы их в угол за плохое поведение?

— Нет, двоек я не ставлю. И не потому, что боюсь испортить процент успеваемости. Просто я влюблен в своих учеников. Ведут себя они тоже хорошо, хоть и любят повеселиться.

— Теперь вопрос, на который, если Вы не хотите, то можете не отвечать. Когда Вы сами учились в школе, были ли у Вас плохие отметки?

— Можно я не буду отвечать?

— Пожалуйста. Но Вы их все же исправляли?

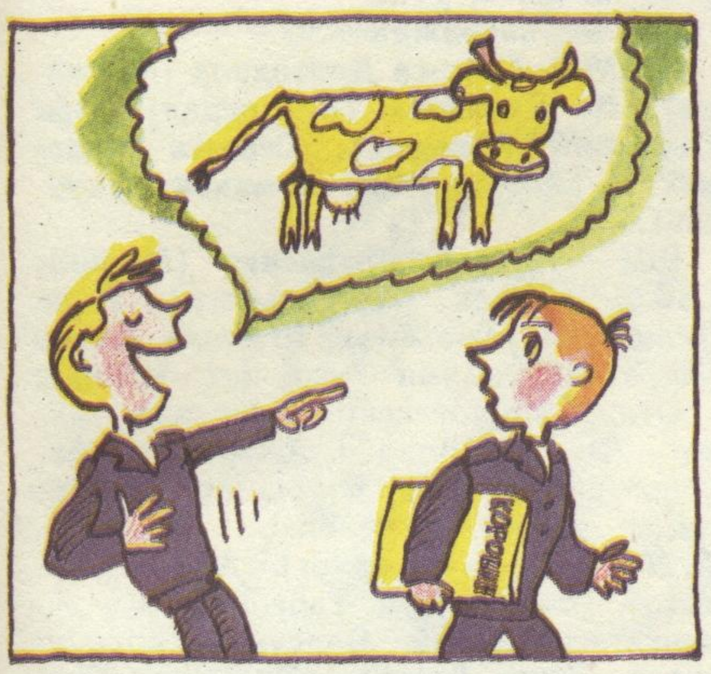
— Конечно.

— Вопрос следующий. Некоторые ребята имеют привычку называть друг друга не по именам, а кличками. А у Вас была в школе какая-нибудь кличка?

— Прежде чем ответить на вопрос, я хочу сказать, что такую манеру я не считаю верхом остроумия — когда ученика по фамилии Коровин называют Коровой. Моя же фамилия вообще не очень подходила для клички. Но в первом-втором классах меня называли Жирным. Сейчас такая кличка выглядела бы немного странной.

— А теперь не вопрос, а скорее, предложение. У нас в «Ве-

селом звонке» проходит постоянный конкурс под названием «И все засмеялись!» Он состоит в следующем: ребята



должны присылать маленькие смешные истории с последней обязательной фразой «И все засмеялись!» Не хотели бы Вы принять участие в этом конкурсе? Учтите, что победитель получает приз — веселую книжку!

— Понятно: я должен вспомнить какой-нибудь смешной случай. Одну минутку... Вот, пожалуйста. Это было в 1957 году. Меня впервые пригласили сниматься в кино. Снимался фильм «Поединок» по А. Куприну. Обстановка была для меня совершенно непривычной, и я от волнения сразу же забыл весь свой текст. Тогда текст написали на большом листе фанеры, поставили передо мной и стали снимать эпизод. Вдруг режиссер прервал съемку и сказал: «Что вы все время смотрите в одну сторону!?» Я показал пальцем и ответил: «А там фанера...»

И все засмеялись!

— Ну и чем закончилась эта история?

— Режиссер велел фанеру убрать, я понял, что помощи ждать неоткуда, и сразу нашлись нужные слова. В общем, все получилось, как нужно.

— Евгений Александрович, вопрос к Вам как театральному актеру. Есть такое известное выражение: «Театр начинается с вешалки». Но бывают зрители, для которых важнее заповедь «театр кончается вешалкой». Не дождавшись конца спектакля, они несутся в гардероб, чтобы первыми получить свое пальто. Что Вы посоветуете таким зрителям?

— Я им посоветовал бы вообще не ходить в театр. Пусть смотрят спектакль по телевизору. Может, они хоть одну пьесу до конца увидят— ведь в гардероб бежать не нужно!

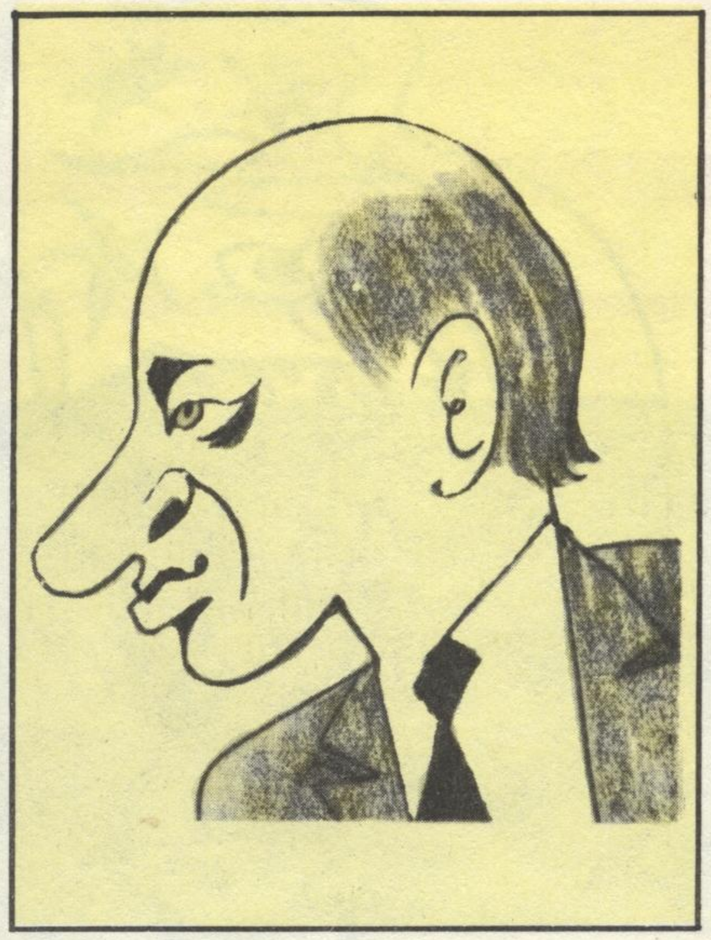
— Перейдем снова к кино. Многие ребята знают артистов не только в лицо, но и по голосу. Например, услышат по радио голос Папанова и сразу же вспоминают: «Ну, заяц, погоди!» Евгений Александрович, а Вам приходилось озвучивать какого-нибудь героя в мультфильме?

— Нет, пока не приходилось. Дело в том, что мои коллеги разобрали почти всех зверей: Папанов — Волка, Леонов — медвежонка Винни-Пуха,. Табаков — кота Матроскина и т. д. Мне, вроде, ничего не досталось. Посмотрим, мо-

жет быть, в дальнейшем найдется какой-нибудь персонаж, соответствующий моему характеру.

— Вот передо мной письма от ребят. В одном письме (пишет девочка) спрашивается: «Правда ли, что в кино берут только красивых?» Что бы Вы ей ответили?

— Естественно. Чтобы в этом убедиться, стоит только посмотреть на этот портрет, который нарисовал художник Михаил Беломлинский. По-моему, ответ ясен.



— А вот второе письмо. Один пятиклассник пишет: «Я мичтаю снимаца в кино в роле Штирлеца или Дортаняна как Михаил Баярский». Как Вы думаете, он сможет стать хорошим артистом?

— На это письмо мне хочется ответить тоже письменно *(Евстигнеев берет ручку и пишет)*:

— Никада!

— Понятно. Евгений Александрович, раз уж Вы взяли ручку, напишите, пожалуйста, что-нибудь на память нашим читателям.

— Пожалуйста:

Дорогие ребята,
читатели „Веселого звонка"
Желаю вам здоровья,
хорошего настроения,
а также всегда сохранять
чувство юмора, особенно
по отношению к самим
себе.
Ваш
Евгений
Евстигнеев

Беседу записал
Леонид КАМИНСКИЙ

6-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Каждый, кто борется за попадание в финал, сегодня получает возможность добавить к своим очкам еще десять.

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крf6, Лd7, пп. a6, h6; черные: Крf3, Лb1, Лg1, п. b6.

Б. Белые: Крh8, Кc7, пп. c2, f6, g7; черные: Крg6, Сa2, п. e2.

Цель разведки: выявить, могут ли белые добиться победы в А и спастись в Б.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: d2, e3, f2, f4, g1, h2, h6; черные: c5, c7, d4, d6, e7, f6, g5.

Б. Белые: a7, c1, c3, e3, e5, f4, g5; черные: a3, b6, b8, c5, c7, e7, f8, g7.

Цель разведки: найти пути белых к выигрышу в А и в Б (С. Ковалев).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

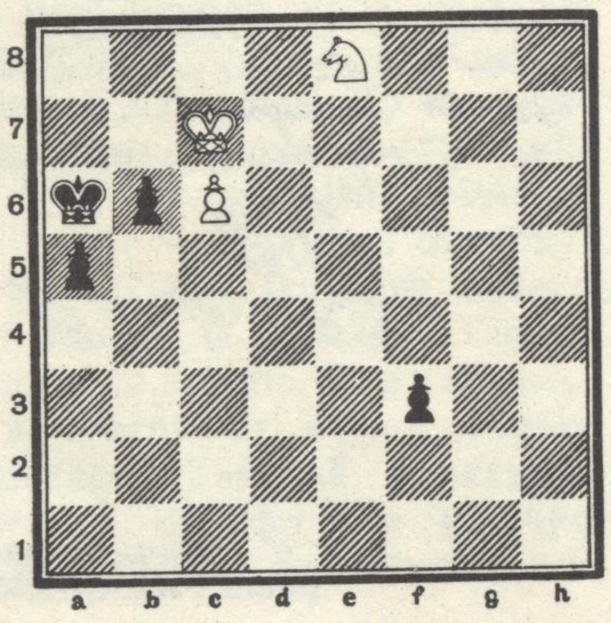
А. Белые: 20, 26, 34, 37, 38, 41, 42; черные: 3, 11, 15, 16, 22, 23, 27.

Б. Белые: 20, 30, 34, 37, 38, 39, 50; черные: 7, 8, 9, 15, 19, 23, 28.

Цель разведки: в обеих позициях определить закономерный результат для белых.

СТОЛ НАХОДОК

Сюда поступила диаграмма, а под ней было написано: «Этюд. Белые выигрывают».



— А что значит «этюд»? — спросил разведчик Боря Громов.

— Этюд — это позиция, составленная для решения,— сказал Ферзьбери.

— То же самое, что и задача?

— Не совсем. В задаче требуется дать мат в указанное число ходов, а в этюде число ходов не оговаривают. Да и доводить решение до мата в этюде не обязательно: достаточно добиться ощутимого перевеса в силах (а в этюдах на ничью уравнять силы или получить явно ничейную позицию).

— В этом этюде написано, что белые выигрывают, а разве они могут тут выиграть? Ведь черная пешка быстрее белой в ферзи пройдет!

— А это мы сейчас проверим. Вот смотри: играем 1. Крb8!, и черным двинуть пешку пока нельзя — им грозит мат (Кc7X). Их король поспешно «вылезает в форточку» на b5. Теперь идем пешкой — 2. c7, черные тоже — 2... f2. Ставим ферзя — 3. c8Ф, черные тоже — 3... f1Ф. И тут у белых находится прекрасный победный ход! Какой же?

На этот вопрос всем доблестным разведчикам предлагается ответить в отдельном письме.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крc4, Фc3, Лa5; черные: Крb6. Твои белые. Подай им такую команду — прикажи пойти так, чтобы черному королю был неотразимый мат в два хода.

НАГРАДНОЙ ОТДЕЛ АРЧЕБЕКа

В конкурсе «Новогодний приз» («Костер» № 12, 1984 г.) верны решения:

ШХМ. № 1. Мат дается в 4 хода — 1. Лc7! Крh4 2. Лc5! b6 3. Лb5. **№ 2.** В 4 хода — 1. Фa1! d3 2. Фc3 e3 3. ed; 1... c3 2. Фa2+ и т. д.; 1... e3 2. Фh1+ и т. д. **№ 3.** Такое положение в игре возникнуть могло. Поставь — белые: Крf3, Лh5, Сe5, пп. e2, g4, h4; черные: Крd5, Лf8, Лg2, Сa8, пп. f4, h6. Если сделать ходы 1. Cd4+ Кр:d4+ 2. e4 fe (на проходе) ++, то и получается, что черные ладья и слон одновременно объявляют белому королю шах.

РШ. № 1. 1. fe3! 2. c3 3. a7X. **№ 2.** 1. e5! 2. g5 3. b4X. **№ 3.** 1. g5! h6:f4 2. c5! 3. b2! 4. g7!X.

Кто же награждается?

ШХМ — Сережа Долгодров (Минводы), **И. Бузыкаев** (Волгоград), **Ира Сафонова** (Тюмень), **Сережа Федоров** (г. Энгельс), **В. Хомяков** (Харьков).

РШ — Андрей Потапенко (Минск), **Саша Неверов** (г. Тольятти), **Лена Денисенко** (Харьков), **Шамиль Дудов** (Черкасск), **Дима Лень** (ст. Илеза).

Отличные донесения прислали также — **Игорь** и **Володя Сокирки** (п. Мироновский), **Надя Шульман** (Ленинград), **Игорь Понеделко** (Арзамас), **А. Гридасов** (Оренбург), **Андрей Салахов** (Баку), **Оля Таргоний** (Свердловск), **Валерий Барсуков** (Ленинград), **Дима Тессель** (Рига), **С. Досмухамедов** (Красный Яр), **Володя Самарцев** (п. Преображение), **С. Саттаров** (г. Брежнев), **Сережа Лобачев** (Обнинск) и многие другие разведчики.

УГОЛОК ЗАЯДЛЫХ СПОРЩИКОВ

Когда Коля расставил на доске фигуры — белые: Крc1, Фa1, Сf1, Кg6; черные: Крe3, Кg4, п. c6 — спорщики сразу обступили его.

— Это что?

— Из Москвы прислал свою задачу В. Юрзинов. Утверждает, что белые могут дать мат в три хода.

Спорщики заговорили, забегали, расшумелись:

— Он прав. Получится!

— Он не прав! В три хода мат не дашь!

В общем, заспорили. Однако никто ничего не доказал. **А вы, доблестные разведчики, что скажете об этой задаче?**

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 4 решаются так.

Чемпионат. ШХМ. А. Мат в 3 хода — 1. Фe1! Крd4 2. Фb4; 1... Крf4 2. Фh4. **Б.** Тоже — 1. Фb7! Крd6 2. Кe4+; 1... e5 2. Кe4+; 1... Кg3 2. b4+.

РШ. А. 1. d4! 2. d2 3. h4X. **Б.** 1. f6! e5 2. h4! 3. b2!X.

МШ. А. 1. 13 27 2. 9 32 3. 4! 37 4. 36 42 5. 47 48 6. 40X. **Б.** 1. 19 22 2. 14 28 3. 10 33 4. 5 38 5. 28! 42 6. 20!X.

Резерву. Победа: 1. c5 a4 2. c6 a3 3. c7 a2 4. c8Ф a1Ф 5. Фh8+!

Тренировочная кабина. № 1. 1. Кc4 Крb5 2. Кb6 Крa5 3. b4+. **№ 2.** 1. Кc5! С:c5 2. c7+Крb7 3. c8Ф+. **№ 3.** 1. Кf2 Крh7 2. Кg4 Крh8 3. Кd8 Крh7 4. Кf6+.

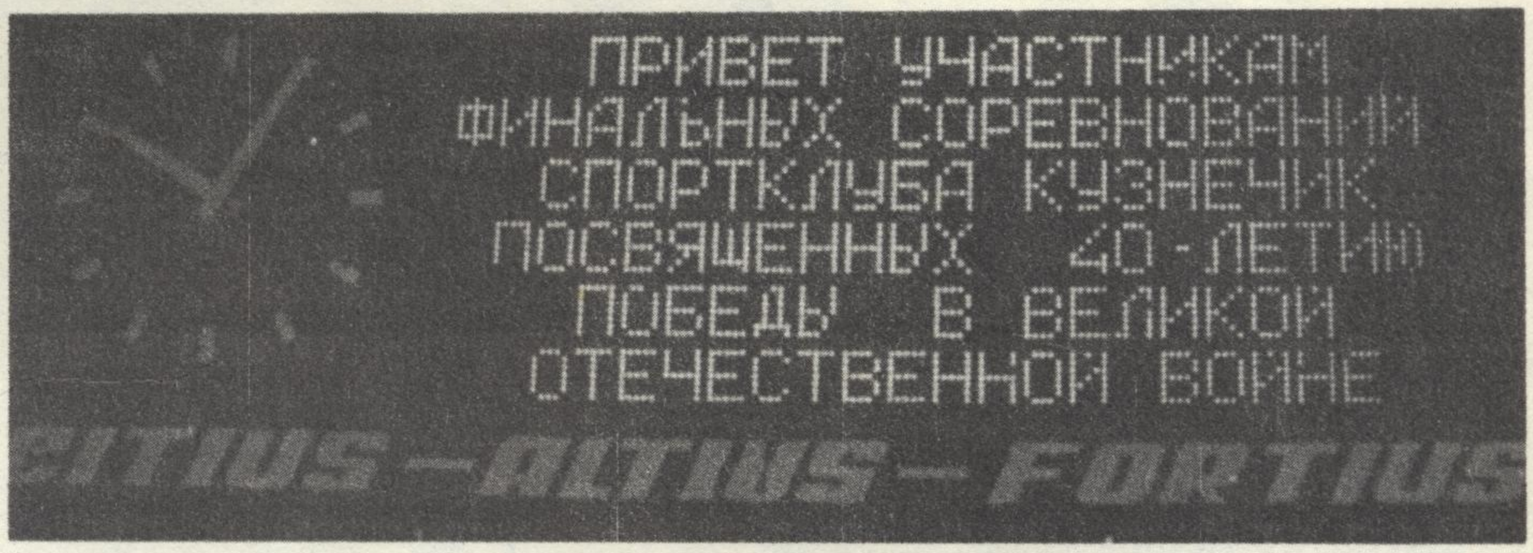
ПРИКАЗ № 6

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Всем арчебековцам отправить рапорты до 15 сентября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ



САЛЮТ ЧЕМПИОНАМ-85!

Шестые Всесоюзные соревнования нашего спортклуба по традиции проводились в Ленинграде, во время зимних каникул.

Чемпионами «Кузнечика» стали:

по прыжкам в высоту —

Галя Заец	160 см	Бердичев
Андрей Коландо	165	Витебская область
Света Кузякив	170	Бердичев
Максим Довженко	190	Москва
Лиля Плохоцкая	180	Могилев
Женя Танага	212	Нарва

по прыжкам в длину —

Наташа Зайцева	490 см	Ленинград
Андрей Стадников	534	Куйбышев
Наташа Бузуй	536	Ростов
Денис Пиотух	640	г. Андропов
Марина Давидович	566	Ленинград
Родион Краснянский	719	Мичуринск

в беге на 60 метров —

Тася Попова	8,0 сек	Петропавловск-Камчатский
Андрей Стадников	8,0	Куйбышев
Наташа Бузуй	7,7	Ростов
Вася Макеев	7,0	Ленинград
Света Богомолова	7,4	Куйбышев
Женя Звонарев	6,8	Челябинск

Фамилии победителей даны в порядке возрастных групп: 1973—72, 1971—70 и 1969—68 гг. рождения.

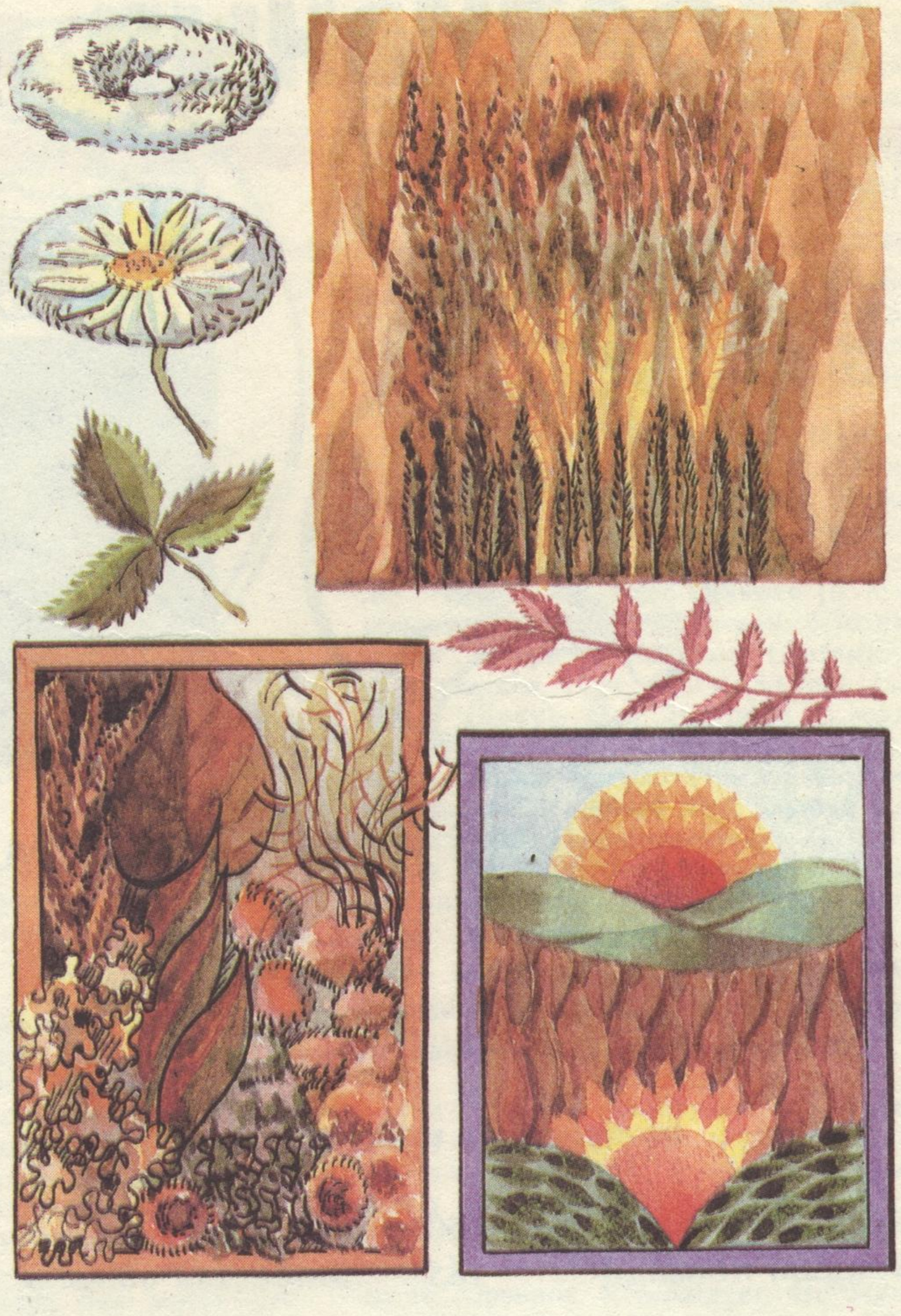
Всего в соревнованиях приняли участие 336 юных спортсменов из 57 городов и поселков нашей страны. Среди участников — 12 кандидатов в мастера спорта и мастер спорта СССР Наташа Фролова (поселок Чарджоу).

Девочки из школьной команды г. Павлово Горьковской области

Олег Корошков, шестиклассник средней школы пос. Кадыкчан Магаданской области

Лена и **Юля Постуловы** из Витебска, **Зоя Шумова** из Калинина пишут, что видели на выставках работы флористов и сами хотели бы заняться флористикой.

Чтобы делать красивые работы из цветов, трав и листьев, нужно уметь их правильно засушивать. Горячим утюгом сушат листья и декоративные травы; кладут на несколько газет, покрывают газетой, проглаживая, передвигают на сухое место. Под прессом сушат так: между двух листов промокательной или другой, хорошо впитывающей влагу, бумаги кладут цветок. Несколько газет снизу и сверху. Эту стопочку покрывают фанеркой с небольшим грузом. Отсыревшие прокладки заменяют ежедневно. Под такие цветы, как ромашка (с пышной сердцевинкой), делают ватный валик, в который пропускают стебель. Сверху цветок покрывают тонким слоем ваты. Потом, как уже говорилось,— газеты, фанерка, груз. Таким же способом засушивают георгины, астры, цинии. Только под каждый лепесток, чтобы они не соприкасались, подкладывают тонкий слой ваты или кусочки промокашки. Ватные тампоны вставляются внутрь колокольчиков и львиного зева. У сирени и флоксов каждый цветок сушат отдельно, а собирают в целое только на аппликации. Фоном для панно может служить картон, ткань, наклеенные на бумагу серебристые листья полыни, мать-и-мачехи, кружево папоротника, мхи и лишайники. Пользуйтесь клеем ПВА или клейстером из крахмала, пшеничной муки. Хрупкие ветки пришейте. Придумайте композицию в зависимости от своего вкуса и подготовленного материала. Это может быть букет любимых цветов с тремя-пятью колосками или травками-метелками, орнамент, пейзаж, составленный при помощи листьев, трав, лепестков. Панно поместите в рамку или окантуйте. Научите ваших маленьких сестренок и братишек делать из засушенных листиков разной формы и трав бабочек и зверюшек. Для них это будет интересным занятием, которое развивает вкус и фантазию.



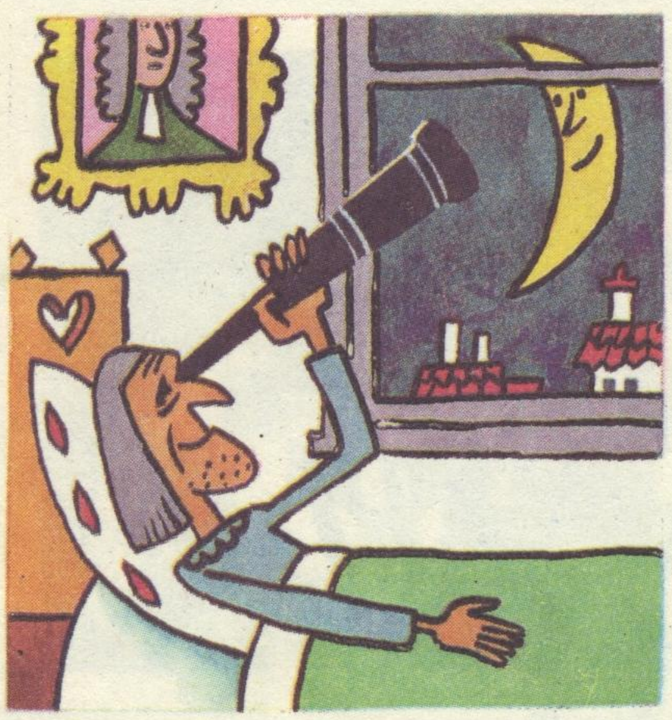
Рисунки Т. Петуховой

Рисунки Ю. Беломлинской

К английскому астроному Гершелю, лежавшему на смертном одре, пришел священник.

— Скоро ты вознесешься на небо, сын мой,— сказал он,— и душа твоя испытает блаженство.

— О, да,— ответил астроном,— она увидит обратную сторону Луны! Я мечтал об этом всю жизнь.



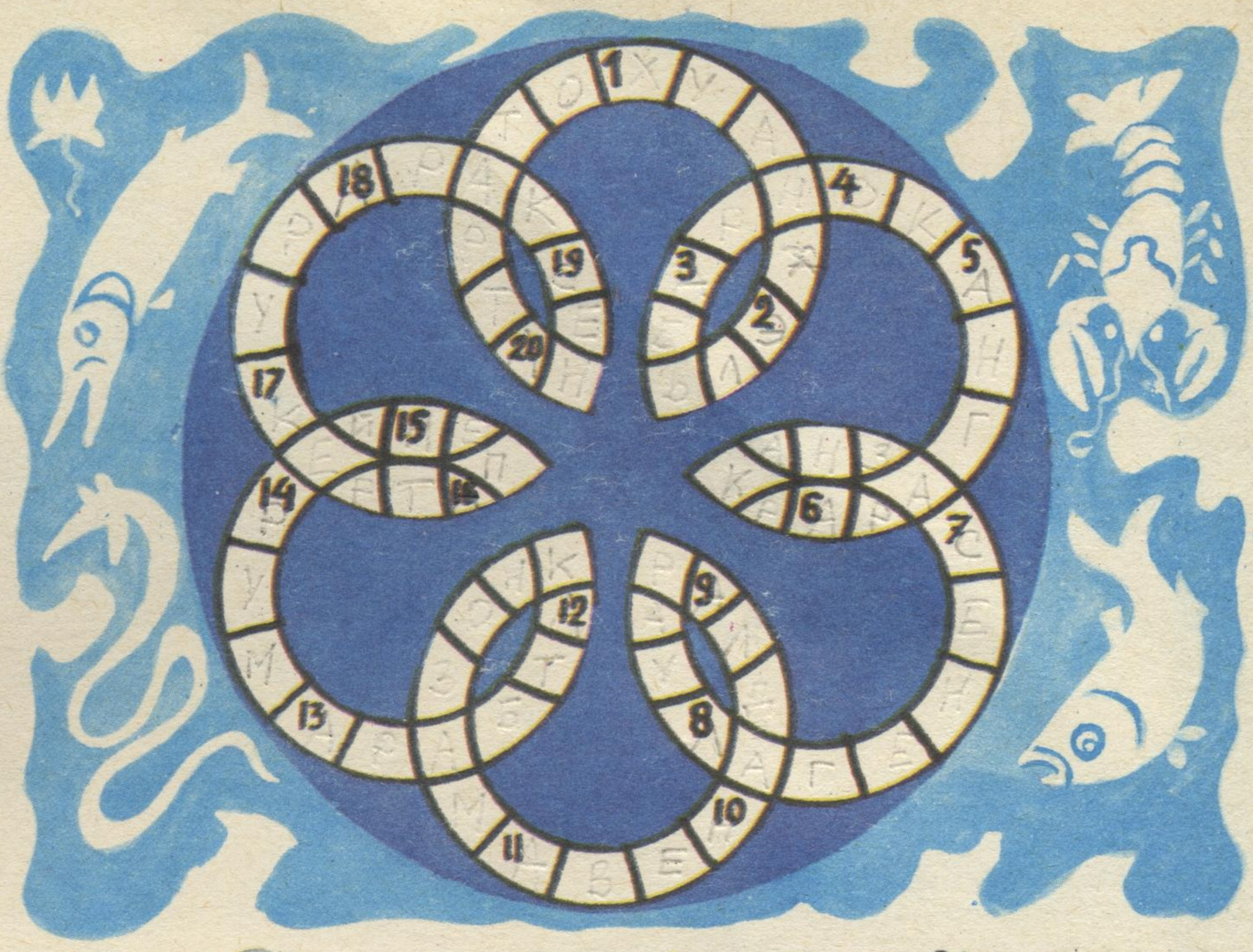
В 1827 году изобретатель Дейер построил на острове Лонг Аймид (Нью-Йорк) опытную линию проволочного телеграфа.

Будучи вызван по данному делу в суд, он горячо расписывал преимущества телеграфной связи. Увы!.. Суд вынес решение об его аресте «за попытку устроить тайное сношение между городами». Хорошо, что Дейеру удалось бежать.

Музыка Глинки сначала была воспринята аристократической русской публикой как неприятная и вульгарная.

— В оперу их всех, в оперу!— говорил Николай I, когда ему докладывали, что нужно наказать за какой-то проступок молодых офицеров.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ



Оформление А. Януса

КОНКУРС!
КОНКУРС!
КОНКУРС!

Сегодня — 6-й тур нашего конкурса. Но не забудьте, что в предыдущем, пятом туре объявлен конкурс в конкурсе — конкурс на лучший кроссворд. Кто любит кроссворды и хочет сам попробовать составлять их, тот должен посмотреть майский выпуск Клуба «За семью печатями»!

А сейчас — задания 6-го тура.

ТРИ СЕСТРЫ

В семье трое детей. Тоне вдвое больше лет, чем будет Гале тогда, когда Жене исполнится столько же лет, сколько Тоне сейчас. Кто из них самый старший, кто самый младший, кто средний по возрасту? **(5 очков.)**

ПЯТЬ МУДРЕЦОВ

За круглым столом сидят пять мудрецов. Так как по восточному обычаю есть надо сразу двумя палочками для еды, по правую и по левую руку от каждого мудреца лежит по палочке. Мудрецы взяли палочки — и тем не менее кто-то из них так и не отведал еды.

Почему? **(5 очков.)**

Чайнкроссворд «Реки мира»

Вот еще один вид кроссворда — чайнкроссворд. Слова в нем читаются по часовой стрелке. **(10 очков.)**

1. Река в Китае. 2. Река в Западной Европе. 3. Река в Италии. 4. Правый приток Волги. 5. Правый приток Енисея. 6. Приток Миссисипи. 7. Река на западе Африки. 8. Река во Франции. 9. Приток Лены. 10. Река, впадающая в Финский залив. 11. Самая многоводная река мира. 12. Приток Нила. 13. Река на Дальнем Востоке. 14. Река в Западной Европе. 15. Левый приток Нижней Тунгуски. 16. Река на юге Туркмении. 17. Река на Северном Кавказе. 18. Правый приток Куры. 19. Река на севере Франции. 20. Река на северо-западе Южной Америки.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 5

Кроссворд-«решетка». По горизонтали: 5. Локомотив. 6. Стволовой. 7. Топология. 8. Велосипед. По вертикали: 1. Контролер. 2. Водоворот. 3. Монополия. 4. Живописец.

Круглый кроссворд. По часовой стрелке: 1. Соль. 2. Топь. 3. Мель. 4. Цирк. 5. Кола. 6. Хота. 7. Пирр. 8. Феод. 9. Вкус. 10. Урск. 11. Паск. 12. Пыль. Против часовой стрелки: 1. Сыск. 2. Толк. 3. Моль. 4. Цепь. 5. Киль. 6. Хорь. 7. Полк. 8. Фита. 9. Вера. 10. Укор. 11. Пруд. 12. Пасс.

Циклический кроссворд. 1. Свита. 2. Сапер. 3. Фреза. 4. Фаянс. 5. Сныть. 6. Вольт. 7. Лонжа. 8. Мажор. 9. Разум. 10. Тузик. 11. Карат. 12. Архив.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:
Л. А. БОГАЧУК, В. М. ВЕРХОВСКИЙ, Ю. Н. ЗАРУДНЕВ (зам. главного редактора), О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, А. Я. ТОЛСТИКОВ (отв. секретарь), Г. П. ЧЕРНЫЙ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША **Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА** **Корректор Д. Г. ЛАЗДАН**

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытнинская, 1/20, телефон: 274-15-72

М-16975. Сдано в набор 05.03.85. Подписано к печати 16.05.85. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,9. Печать офсетная. Тираж 990,000 экз. Заказ 4089. Цена 30 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

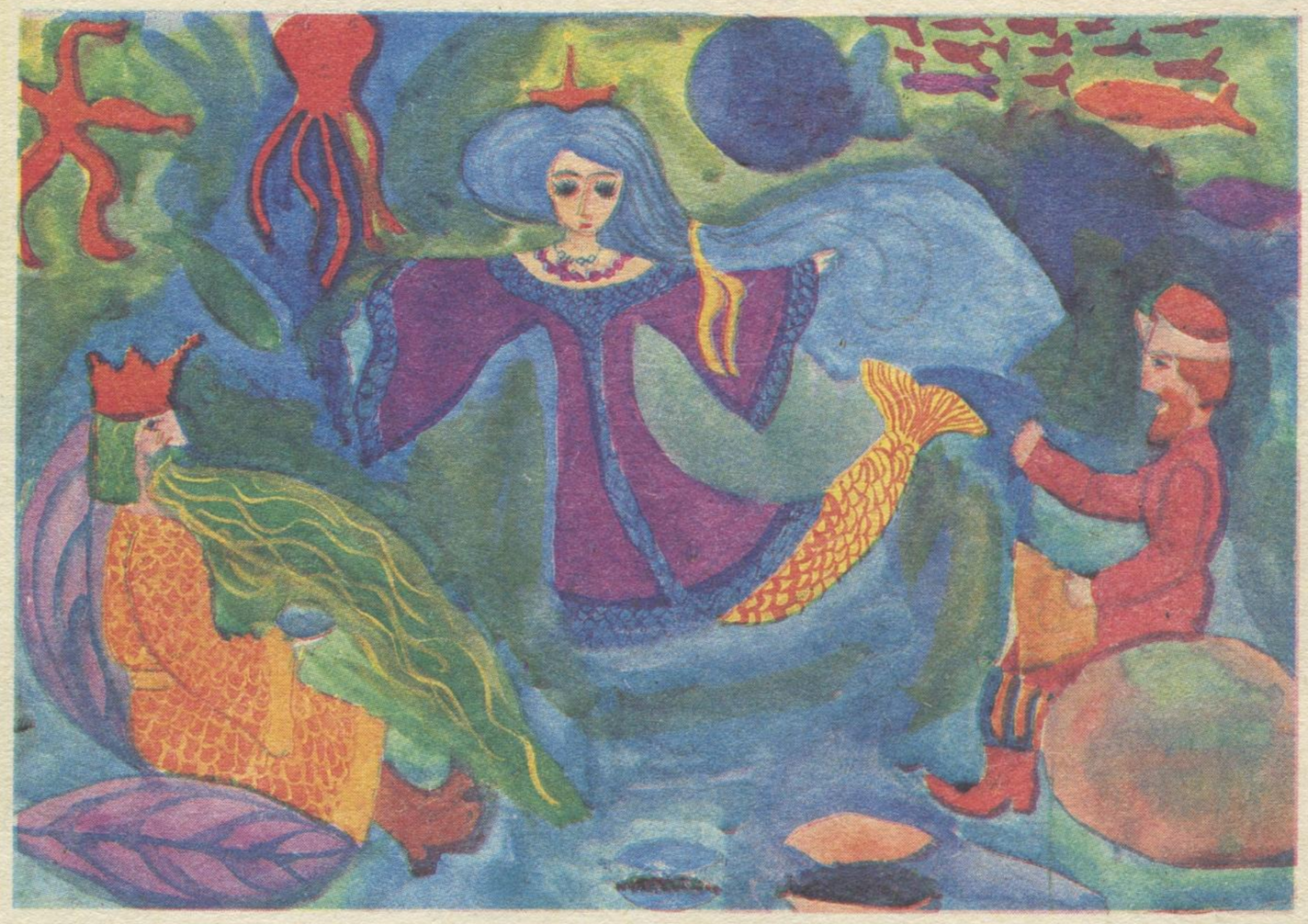
30 к.
Индекс 70445

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

16.81

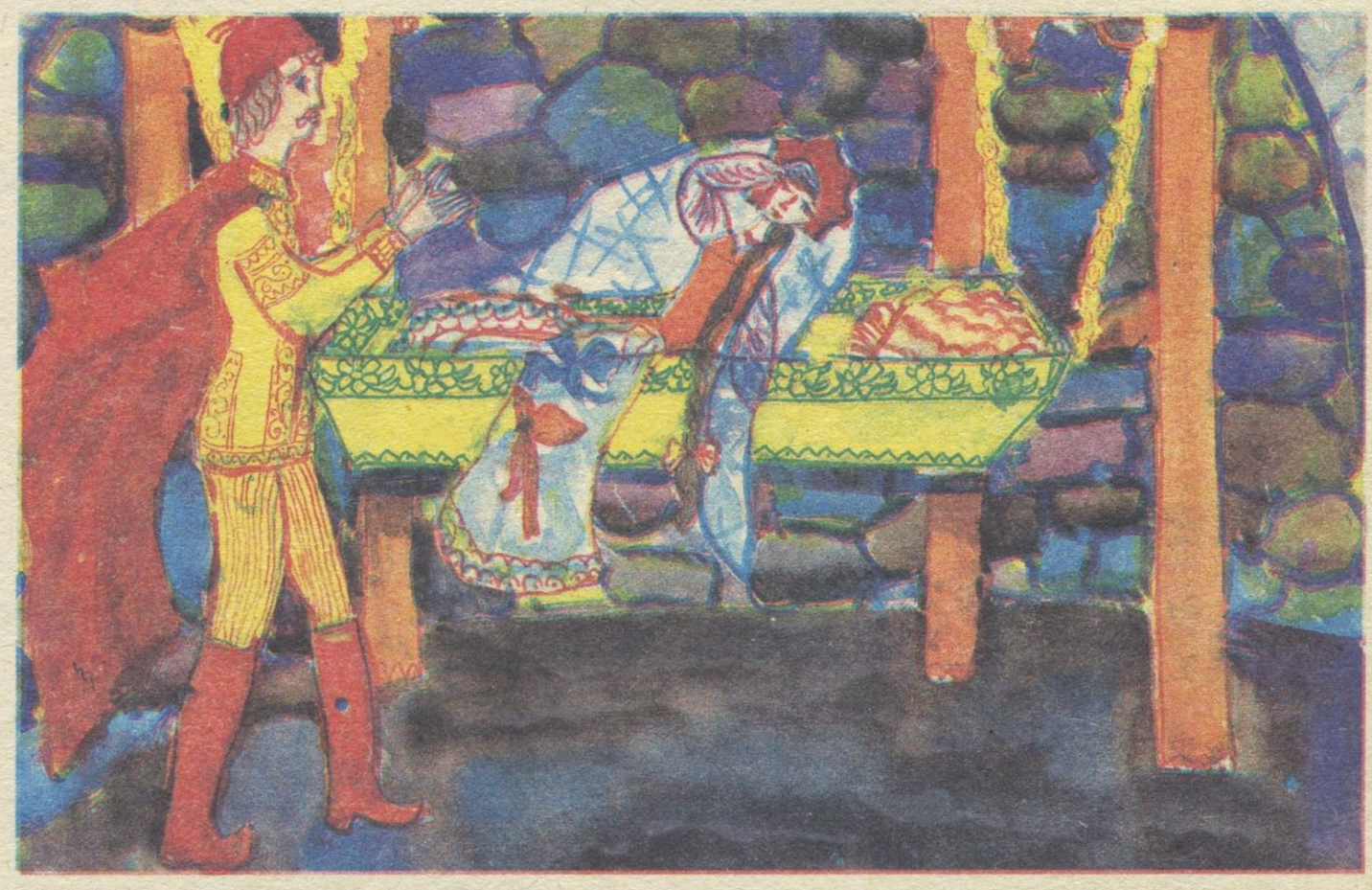
ПОРТРЕТ ПОЭТА
Вася Кононов, 14 лет

ПОДВОДНОЕ ЦАРСТВО
Таня Кондратьева, 10 лет



БАБА ЯГА
Сережа Голубков, 13 лет

ЦАРЕВНА НЕСМЕЯНА
Света Андреева, 13 лет



СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ
Лена Щеголева, 12 лет